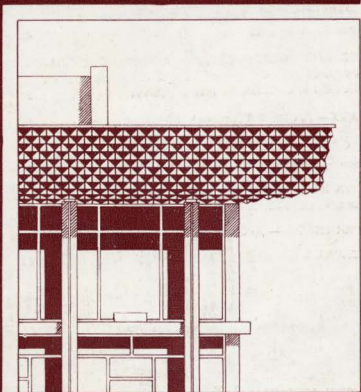
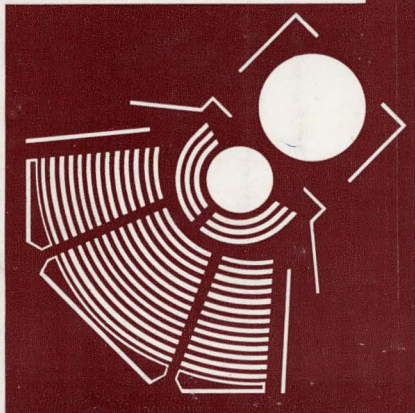
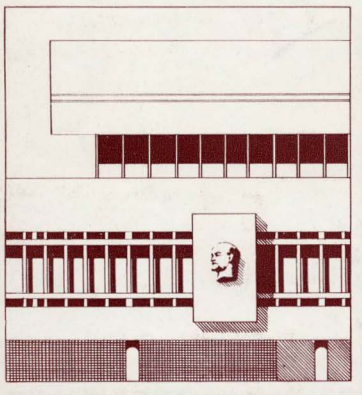

АРХИТЕКТУРА СССР

7/72

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
О Р Г А Н Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О К О М И Т Е Т А П О Г Р А Ж Д А Н -
С К О М У С Т Р О И Т Е Л Ъ С Т В У И А Р Х И Т Е К Т У Р Е П Р И Г О С С Т Р О Е
С С С Р И С О Ю З А А Р Х И Т Е К Т О Р О В С С С Р

Июль 1972

Издается с 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ТВОРЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ КОЛЛЕКТИВА. С. Змеул	1
ПО ПУТИ СОДРУЖЕСТВА НАУКИ И ПРАКТИКИ. Е. Розанов	3
ЛЕНИНИАНА ЗОДЧИХ. Г. Ясный	6
ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ. Н. Никитин	8
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЦЕНТРЫ ГОРОДОВ. Н. Матвеева	9
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЗДАНИЯ. А. Опочинская	14
ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МАССОВЫХ ЗРЕЛИЩ- НЫХ ЗДАНИЙ. Н. Ерофеева, В. Ковальков, М. Савченко	18
ТЕАТРЫ. Э. Окунева	23
ЦИРКИ. И. Чипига	28
СПОРТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ. Н. Шмидт	30
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАССОВЫХ ТИПОВ СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ. В. Машинский	35
БИБЛИОТЕКИ. Ф. Пащенко	38
АРХИВЫ. А. Жугастр-Лушина	40
МУЗЕИ. ВЫСТАВКИ. В. Ревякин	41
ДОМА ОТДЫХА И САНАТОРИИ. А. Розен	44
СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ. П. Франов	48
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛА- НИРОВОЧНЫХ СТРУКТУР ГОРНО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РАЙОНОВ И СИСТЕМ. М. Мелик-Пашаев	51
ОТДЫХ — ПРОИЗВОДСТВО — ЧЕЛОВЕК. В. Блохин	56
МЕТОДИКА РАЗМЕЩЕНИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ СТОЯНОК В БОЛЬШИХ ГОРОДАХ. Г. Саруханян	60
КНИГА ПО ЭКОНОМИКЕ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА	61
«АРХИТЕКТУРЕ» — ДЕСЯТЬ ЛЕТ	62
ХРОНИКА	63

Обложка архитектора Г. Хаджина

Редакционная коллегия:
К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Л. В. ВАВАКИН, С. Г. ЗМЕУЛ,
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НОВИКОВ,
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ,
Е. Е. ХОМУТОВ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ,
Ю. Н. ШАПОШНИКОВ
(зам главного редактора).

Творческие коллективы архитекторов страны, готовясь достойно встретить всенародный праздник — 50-летие образования Союза Советских Социалистических Республик, выполняют большие объемы работ в области архитектуры и градостроительства и приняли на себя новые творческие обязательства в честь предстоящего юбилея.

В этом номере журнала освещается творческая деятельность одного из ведущих научно-исследовательских институтов — ЦНИЭП зрелищных, административных зданий и спортивных сооружений, который выполняет основную научную и проектно-экспериментальную работу в области архитектуры зданий административного и культурно-просветительного назначения, спортивных и других сооружений и комплексов.

К знаменательной дате 50-летия СССР коллектив института принял на себя обязательство досрочно выполнить годовой план научно-исследовательских и проектных работ, ускорить разработку типовых проектов зданий массового назначения и уникальных объектов.

Творческая зрелость коллектива

С. ЗМЕУА, доктор архитектуры

Громадный размах градостроительных работ в нашей стране, дальнейшее их развитие, предусмотренное девятым пятилетним планом, требуют постоянного совершенствования проектного дела, широкого проведения научно-исследовательских и экспериментальных работ, способствующих научно-техническому прогрессу жилищно-гражданского строительства, всего строительного дела в стране.

В решении назревших задач повышения качества архитектуры и строительства большую роль играют центральные и зональные научно-исследовательские и проектные институты Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР.

В этом номере журнала рассказано о работе Центрального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования зрелищных, спортивных и административных зданий и сооружений. Созданный десять лет назад на базе Управления по проектированию Дворца Советов, новый институт творчески воспринял и развил традиции этого известного коллектива — масштабность творческих и технических задач, научный подход к их решению.

За годы, прошедшие со дня организации института, полностью подтвердились преимущества комплексной структуры и направленности института, сочетающей научно-исследовательские и нормативные работы, типовое и экспериментальное

проектирование с созданием уникальных общественных зданий и целых градостроительных комплексов.

Новые нормы проектирования театров, клубов и домов культуры, кинотеатров и спортивных сооружений, разработанные институтом, предопределили по существу совершенно новый этап в развитии этих типов зданий в нашей стране.

Типовые и экспериментальные проекты, созданные за последние годы коллективом института, получили очень широкое распространение и подняли массовое строительство клубов, кинотеатров и спортивных сооружений на новый творческий и технический уровень. Это было обеспечено исключительно серьезным и ответственным отношением коллектива института к разработке проектов массовых типовых зданий, участием в ней самых талантливых и опытных кадров архитекторов и инженеров института. По этим типовым проектам ведется почти все массовое строительство клубов, кинотеатров, административных зданий и спортивных сооружений в городах и селах средней полосы нашей страны.

Профиль института обусловлен большой объем проектирования крупных и уникальных зрелищных, спортивных и административных зданий и их комплексов.

В этих работах обращают на себя внимание градостроительный подход к решению отдельных объектов, стремление найти органическое ансамблевое решение, новаторство и глубокая

идейность в отыскании архитектурной формы сооружений, понимание практических задач типологии и технологии здания, настоящие поиски решения проблем национальной формы современной социалистической архитектуры, синтеза искусств.

По проектам института созданы или завершаются центры городов Ульяновска, Ташкента, Архангельска, Перми, Томска, Йошкар-Олы, Калининграда, Владивостока, построены театры в Алма-Ате, Липецке, Фрунзе и Владимире, цирки в Сочи, Краснодаре, Курске, Калининне, Красноярске и Рязани, санатории под Москвой, в Сочи и Ессентуках, дом отдыха в Гаграх и десятки других крупнейших зданий. Они оказывают существенное влияние на формирование нового архитектурного облика городов.

Многие из этих сооружений получили широкое признание, отмечены или выдвинуты на Ленинские и Государственные премии и премии Совета Министров СССР, награждены медалями ВДНХ, грамотами Союза архитекторов СССР.

Деятельность института получила высокую государственную оценку. К столетию со дня рождения В. И. Ленина институт был награжден почетной грамотой ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР.

Выдающимися работами творческого коллектива института являются уникальный Ленинский мемориал в Ульяновске, Останкинская телевизионная башня в Москве, Музей В. И. Ленина в Ташкенте и другие здания и комплексы. Присуждение Ленинской и Государственной премий за эти работы является свидетельством признания их исключительной ценности.

Отмечая эти достижения, нельзя не назвать архитекторов и инженеров, являющихся носителями творческих традиций и создателями всего нового, что определяет творческое лицо института.

Своим становлением институт обязан, в первую очередь, замечательному советскому зодчему, доктору архитектуры, заслуженному архитектору РСФСР, лауреату Ленинской и Государственной премий, профессору Борису Сергеевичу Мезенцеву, который руководил институтом со дня его создания до последнего дня жизни и оказал исключительное влияние на его творческую направленность.

Большая роль в организации института принадлежит первому главному инженеру института, заслуженному строителю РСФСР, лауреату Ленинской премии, ныне покойному Б. В. Щенетову.

Под руководством доктора технических наук, заслуженного строителя РСФСР, лауреата Ленинской и Государственной премий Н. В. Никитина успешно ведутся работы по созданию новых строительных конструкций.

Институт ныне возглавляет пользующийся большим творческим авторитетом лауреат Государственной премии Узбекской ССР архитектор Е. Г. Розанов.

Высоко оценивая работу института, необходимо отметить, что перед его коллективом стоит еще очень много сложных организационных и творческих задач. К числу первоочередных следует отнести развитие и укрепление научно-исследовательского отделения, усиление головной роли института в области типологии проектирования зрелищных, административных и спортивных сооружений, углубление научных исследований в этой области, в том числе, развитие социологических и статистических работ, применение точных количественных и математических методов, организация работ по оптимизации акустики, освещения, условий видимости и других функциональных качеств зданий.

Институту предстоит значительно увеличить объем работ по типовому и экспериментальному проектированию, оказывать больше помощи другим институтам, работающим в этой области, много сделать по совершенствованию методики типового проектирования, ускорению и удешевлению проектирования за счет внедрения современных методов организации труда, применения каталогов, эталонов, нормалей, типовых деталей, укрупненных сметных норм и т. д.

Важной задачей института является совершенствование конструктивных решений. Устройство в зрелищных и спортивных зданиях залов и других помещений с большими пролетами определяет направленность научно-исследовательских и проектных работ института в области конструкций.

Разработка новых эффективных и легких конструкций из металла и дерева, в том числе алюминиевых и деревянных, легких покрытий, сборных панелей из бетоновых материалов, висячих сетчатых и пространственных конструкций является главным направлением творческих поисков инженеров и конструкторов института. Также необходимо создание и применение наиболее совершенных систем вентиляции, отопления и освещения, играющих важнейшую роль в зрелищных и спортивных сооружениях.

Но, конечно, главная задача института — это продолжать настоячивые творческие поиски, способствующие успешному формированию современной советской социалистической архитектуры, созданию зданий и сооружений, содержание и архитектурные формы которых в полной мере отвечали бы потребностям и эстетическим идеалам советского народа, соответствовали бы нашей великой эпохе строительства коммунизма.

По пути содружества науки и практики

*Е. РОЗАНОВ, директор ЦНИИЭП
зрелищных, административных
зданий и спортивных сооружений*

УДК 725

Комплексный характер нашего института, включающего научное и проектное отделения, предопределил основные направления его деятельности. В институте формируются научно обоснованные представления о рациональных системах размещения культурно-просветительных, административных, физкультурно-спортивных учреждений. Проводятся углубленные типологические исследования, направленные на создание прогрессивных типов сооружений, в полной мере отвечающих растущим культурным запросам советского человека.

Институтом проделана большая работа в области технического нормирования: выпущены новые главы СНиП, регламентирующие проектирование театров, кинотеатров, клубов, спортивных сооружений, впервые разработаны указания по проектированию зданий административных учреждений, архивов: сетей физкультурно-спортивных сооружений.

Большую помощь проектировщикам страны должны оказать разрабатываемые институтом альбомы нормальной планировочных элементов. Уже вышли из печати нормы административных зданий, плоскостных спортивных сооружений, спортивных раздевалок, клубных помещений, народных судов; вскоре увидят свет нормы спортивных и клубных залов, театральных сцен. Подготовлены к печати рекомендации по проектированию детских и кукольных театров.

Многочисленные исследовательские работы нашли выражение в ряде пособий по проектированию. Проектировщики, строители и студенты получают широкое представление о современных принципах проектирования административных зданий, библиотек, художественных музеев, концертных залов. В этих работах обобщение и анализ отечественного и зарубежного опыта проектирования сочетаются с практическими рекомендациями, основанными на научных экспериментах. Рекомендации по проектированию театров изданы серией выпусков, посвященных архитектурно-планировочным вопросам, конструкциям, инженерному и технологическому оборудованию.

Наряду с повседневной деятельностью, направленной на сотрудничество проектирования и строительства, научное отделение института ведет работу в области прогнозирования развития систем обслуживания и типов зданий на ближайшую и отдаленную перспективу.

Большое внимание уделяется созданию современного справочно-информационного аппарата. Справочно-информационный фонд института включает иллюстрированные материалы по большому числу зданий, выстроенных у нас и за рубежом за последнее десятилетие. Материалами фонда пользуются не только научные сотрудники и проектировщики института, но и специалисты из других организаций и городов, а также студенты архитектурных и строительных вузов. Опубликованы обзоры, обобщающие опыт проектирования и строительства плавательных бассейнов, театров, музеев, универсальных залов, библиотек и других зданий.

Систематически изучаются вопросы проектирования и строительства сельских общественных зданий. Определена номенкла-

тура типовых проектов, ряды оптимальных вместимостей, новые принципы кооперации сельских культурно-просветительных, учебных и спортивных зданий и сооружений. Разработана серия проектов сельских клубов, кинотеатров, административных зданий для сельских районных центров.

Институтом предложено и внедрено в практику проектирования ряд новых конструкций. Некоторые из них уже широко известны: сборно-монолитное плоское перекрытие «Сочи»; сборные железобетонные каркасы «Ташкент-1» и «Ташкент-2» для многостажных зданий, строящихся в условиях высокой сейсмичности; висячие покрытия переменной высоты «АБВ» и другие. Получили одобрение предложения института по деревяноклееным арочным покрытиям больших пролетов, по облегченным покрытиям для залов массового строительства. Готовится к выпуску альбом подвесных потолков для общественных зданий с совмещенными системами освещения, вентиляции и звукоизоляции.

В институте созданы благоприятные условия для широких контактов науки и практики. Совместно готовятся ежегодные планы типового проектирования, составляются задания на типовое и экспериментальное проектирование, проводится взаимная экспертиза научных работ и проектов.

Наш институт продолжает развивать плодотворные творческие принципы, заложенные его первым руководителем — лауреатом Ленинской премии доктором архитектуры Б. С. Мезенцевым. В коллективе института много талантливых архитекторов и инженеров, отдающих свои силы любимому делу развития советского зодчества. В их числе следует прежде всего назвать выдающегося инженера-новатора лауреата Ленинской премии Н. В. Никитина.

Проектное отделение возглавляет главный инженер института Ю. Герчиков, организующий работу тысячного коллектива проектировщиков.

Значительный вклад в творческую деятельность Института внесли архитекторы М. Бубнов, Д. Олтаржевский, Ю. Шварцбрейм, В. Давиденко, Б. Заричий, лауреат Государственной премии СССР В. Милашевский, Л. Адлер, лауреаты Ленинской премии М. Константинов и Г. Исакович, лауреат Государственной премии УзССР В. Шестоалов.

В научном отделении на главе с кандидатом технических наук Г. Ясым, наряду с опытными научными сотрудниками кандидатами архитектуры В. Быковым, Н. Матвеевой, А. Опочниковым, Ф. Пашенко, М. Савченко, Н. Шмидтом работает большая группа молодых ученых.

Инженерная часть института представлена высоко эрудированными специалистами, среди которых нужно отметить кандидата технических наук Т. Мелик-Аракеляна, Б. Миросина, В. Горбунова, Д. Дмитриева, М. Запала, лауреата Государственной премии УзССР В. Кричевского, Р. Лоевского, В. Сидорова, П. Франова, Г. Побединского, Б. Уманского и других инженеров.

Много талантливых архитекторов, конструкторов и инженеров выросло в нашем институте из молодых специалистов, пришедших к нам со студенческой скамьи. Мы возлагаем большие

надежды на молодежь, приходящую в институт, правда, все еще в недостаточном количестве. Мы уверены, что в творческой атмосфере нашего коллектива есть все возможности для формирования из них крупных проектировщиков и научных работников.

Важнейшая задача института — создание прогрессивных, экономичных типовых проектов для массового строительства. В области типового проектирования в наибольшей степени проявляется взаимодействие науки и практики, исследовательской и проектной деятельности института. Типовые проекты отражают передовую технологию, прогрессивные тенденции в развитии типов зданий, основанные на глубоких и всесторонних научных исследованиях. За годы своего существования институт выпустил более 100 типовых проектов, по которым строятся тысячи зданий в самых различных районах страны.

Объем строительства по типовым проектам массовых учреждений культуры и спорта — клубов, домов культуры, кинотеатров, библиотек, спортивных залов, бассейнов — составляет 84%. Можно с уверенностью предположить, что на ближайшие 5—10 лет типовые проекты останутся основой строительства массовых культурно-просветительных зданий и спортивных сооружений. Увеличится значение типовых проектов административных зданий.

Новая номенклатура типовых проектов, разработанная недавно, расширяет границы типового проектирования; она содержит ряд новых типов зданий и определяет перспективы типового проектирования на ближайшие 6—7 лет. Предполагается проектирование 22 типов кинотеатров, различающихся вместимостью (от 300 до 1200 мест) и составом помещений, многозальных и кооперированных сооружений, летних кинотеатров и киноплощадок. К действующим 52 проектам кинотеатров уже в ближайшее время добавится ряд проектов, содержащих принципиально новые технологические и композиционные решения.

Значительно расширится палитра типовых проектов клубов и домов культуры. Вместо 10 наименований новая номенклатура включает 23 типа зданий с вместимостью залов от 300 до 1000 мест, разнообразными соотношениями клубной и зрелищной частей и различными формами кооперации. Предусмотрены проекты клубов, кооперированных с кафе, библиотекой, танцзалом, музыкальной школой, спортзалом. Имеющиеся сейчас 18 типовых проектов городских клубов и домов культуры не могут удовлетворить многообразных потребностей строительства. Разработка новых типовых проектов этих учреждений — первоочередная задача института.

Типовое проектирование охватывает все типы районных и общегородских библиотек для детей и взрослых с книжными фондами от 20 до 400 тыс. томов. Предполагается также выпуск проектов библиотечных блоков-пристроек, рассчитанных на 25—70 тыс. томов — для строительства новых и расширения существующих районных библиотек.

Разработка типовых проектов административных зданий различного назначения — для размещения советских и партийных организаций, универсальных административных зданий, домов для проектных организаций, судов, банков — будет основана на более совершенных инженерно-технических решениях. В новых проектах должны найти применение сборные передвижные перегородки, усовершенствованные санитарно-технические системы, новейшее оборудование, отвечающее требованиям научной организации труда.

Номенклатура типовых проектов объемных спортивных сооружений содержит 40 наименований различных корпусов и залов, бассейнов, водно-спортивных станций, лыжных баз, тиров и стрельбищ. Более совершенная технологическая основа новых проектов определяет стремление к специализации залов и бассейнов по видам спорта и по квалификационному уровню занимающихся, а также применение улучшенного оборудования. Впервые будут выпущены проекты лыжных баз для массового катания и проведения многодневных учебно-тренировочных сборов. К 164 действующим типовым проектам уже в 1972 году добавится 10 новых проектов спортивных сооружений.

Одной из основных задач типового проектирования на пятилетие, кроме расширения номенклатуры проектов, следует считать разработку для наиболее применяемых типов зданий — дополнительных проектных вариантов, различающихся композиционными приемами, решением фасадов, этажностью. Такие проекты не только облегчат выбор объектов для строительства в конкретных местных условиях, но и придадут архитектуре общественных зданий и всей городской застройке большую художественную выразительность.

Значительное место в работах института занимает индивидуальное проектирование крупных общественных зданий. За 8 лет институт разработал около 150 индивидуальных проектов, в том числе проекты 43 театров, 8 библиотек и архивов, 7 концертных и универсальных залов, 5 цирков, 5 выставок и музеев, 4 домов культуры и клубов, 4 кинотеатров, 13 административных зданий, 8 зданий обкомов и облкомкомов, 19 спортивных сооружений, 28 лечебно-оздоровительных комплексов. 25 крупных зданий сданы в эксплуатацию, 58 строятся.

Работа над крупными общественными зданиями, активно влияющими на формирование городской застройки, привела коллектив института к комплексному градостроительному методу в проектировании ансамблей центров и композиционных узлов крупнейших городов нашей страны. К таким работам относится Ленинский мемориал в Ульяновске, комплекс общественных зданий на площади Ленина в Ташкенте, застройка центральных площадей Перми, Калининграда, Томска, Владивостока, Новороссийска, Йошкар-Олы, Тулы.

Видное место занимает участие института в решении народнохозяйственных задач по созданию новых центров автомобильной промышленности — городов Тольятти и Набережные Челны, где нам поручена разработка крупнейших зданий, формирующих общегородские общественные и спортивные центры.

Развитие этой тенденции нашло свое отражение в активном участии института, наряду с ведущими градостроительными институтами страны, в конкурсах на проекты реконструкции центров Перми, Ташкента, Воронежа, Владивостока.

Широкую известность и высокое признание получили построенные по проектам института такие уникальные сооружения, как Останкинская телевизионная башня в Москве, Ленинский мемориал в Ульяновске, музей В. И. Ленина в Ташкенте.

Ленинский мемориал — это программная работа института, она во многом определяет формообразование мемориальной архитектуры, раскрывает пути выражения средствами архитектуры высокой идейной сущности сооружения. Мемориал в Ульяновске, осуществленный в невиданно короткий срок — результат напряженного самоотверженного труда всех подразделений института, вдохновленного величием поставленной задачи.

Нам предстоит работать и над другим зданием, посвященным памяти великого вождя — музеем Ленина в Ташкенте. В этих близких по теме сооружениях мы стремились к индивидуализации архитектурных форм через обобщенное осмысление современности и развитие жизнеспособных традиций архитектуры русского и узбекского народов.

В работе над индивидуальными проектами общественных зданий, занимающими, как правило, видное место в архитектуре сложившихся городов, мы стремимся не только образно раскрыть функциональное назначение здания, но и органично включить его в градостроительную среду, увязать с исторически сложившимся характером застройки. Мы стремимся максимально использовать возможности индивидуального проектирования для создания своеобразных зданий, учитывающих все многообразие конкретных местных условий: климат, топографию, градостроительную систему, городскую и природный пейзаж, исторические особенности, национальные традиции, местные материалы и строительные навыки.

Изучение местных требований помогает индивидуализировать художественный образ и объемно-пространственное решение одной темы, что особенно важно при проектировании зданий с одинаковой технологической основой для самых различных городов страны. Так, работая над проектами театров, нам удалось

при жесткой технологической схеме, повторяемости типа и вместимости театра, например, создать для Пскова и Владимира здания, гармонирующие с застройкой этих древнерусских городов, а для Алма-Аты и Фрунзе — здания южного типа, с особенностями местной архитектуры.

Таким же своеобразием архитектуры отличаются многие лечебно-оздоровительные здания, построенные по нашим проектам в различных районах страны, хотя в основу этих проектов положены многие общие проектировочные и технические приемы. Стремление к индивидуализации архитектурных решений не противоречит, а сочетается с широким применением методов индустриального строительства, сборности.

Творческие возможности коллектива проявились в ряде работ, выполненных для столицы. В Москве проектируются и строятся такие крупные сооружения, как Дом проектных организаций на проспекте Вернадского, Институт мировой экономики на Профсоюзной улице, спортивные комплексы автозавода им. Ленинского комсомола и ДОСААФ в Химках и ряд других крупных объектов, имеющих большое градостроительное значение для формирования архитектурного образа новой Москвы.

Современная архитектура требует совершенных технических средств. Мы стремимся максимально использовать в проектах достижения отечественной строительной техники, эффективные и экономичные конструкции, новые строительные и отделочные материалы, санитарно-техническое и светотехническое оборудование, лучшие образцы мебели. Институт всячески развивает деловые контакты с другими научно-исследовательскими институтами и с предприятиями строительной индустрии.

Наряду с дальнейшим совершенствованием повседневной научной и проектной работы по созданию массовых и уникальных общественных зданий, отличающихся архитектурной выразительностью и экономичностью, институт намечает широкую программу исследований, связанных с проблемой организации крупных специализированных и полифункциональных общественных центров. Этими перспективными работами, основанными на прогнозах социального, экономического и научно-технического развития общества, нам хотелось бы внести свой творческий вклад в дальнейшее совершенствование советской архитектуры.

Коллектив института, как и весь советский народ, встречает великий праздник 50-летия СССР новыми творческими достижениями во славу нашей Родины. Он полон стремления отдать все силы, знания и опыт выполнению директив XXIV съезда КПСС, делу советской архитектуры, чтобы осуществленные по нашим проектам здания были достойны великой эпохи построения коммунизма.

БОРИС СЕРГЕЕВИЧ МЕЗЕНЦЕВ (1911—1970) — организатор и творческий руководитель Института до последних дней своей жизни. Известный архитектор, автор вокзалов в Харькове, Смоленске, Витебске, Бардино, Ленинских Горках, крупных сооружений в столице — высотного здания у Красных ворот, Дворца тяжелой атлетики и ряда других.

Огромный опыт архитектора-практика в сочетании с высокой научной эрудицией помог ему объединить в едином творческом коллективе научных работников и проектировщиков различных школ и направлений. Немалую роль в определении творческого лица Института сыграло и его педагогическое мастерство.

Многие крупнейшие работы Института выполнены под непосредственным руководством и с участием Бориса Сергеевича: общегородские центры Ташкента, Перми, Томска, правительственные и административные здания, театры, санатории.

За проект высотного здания у Красных ворот Б. С. Мезенцеву была присуждена Государственная премия СССР. Он был награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак почта», многими медалями. В числе первых ему присвоено звание Заслуженного архитектора РСФСР. За педагогическую деятельность и совокупность научных работ ему было присвоено звание профессора и учена степень доктора архитектуры.

Венец творческой биографии Б. С. Мезенцева — Ленинский мемориал в Ульяновске. Зодчему-коммунисту удалось добиться высокой идейно-художественной выразительности и эмоциональной насыщенности в раскрытии Ленинской темы. За это выдающееся произведение советской архитектуры Б. С. Мезенцеву присуждена Ленинская премия 1972 года.

Ю. М. Герчиков, главный инженер института

Г. В. Ясный, руководитель отделения научно-исследовательских работ института

Лениниана зодчих

Г. ЯСНЫЙ, кандидат технических наук

М. П. Константинов, руководитель архитектурно-проектной мастерской № 6, лауреат Ленинской премии

Г. Г. Исакович, руководитель архитектурно-проектной мастерской № 7, лауреат Ленинской премии

УДК 725

Ленинская тема в работах института занимает особое, исключительное место. Формирование творческого лица коллектива во многом связано с созданием уникальных сооружений, посвященных В. И. Ленину. Ленинский мемориал на родине вождя в Ульяновске и музей В. И. Ленина в столице Узбекистана приобрели широкую известность не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. В этих работах находят отражение не только творческая направленность института, но и в известной мере главные идейно-художественные тенденции общего развития отечественной архитектуры общественных зданий.

В «Обращениях к потомкам», вложенном в капсулу из нержавеющей стали и замурованном в бетонной нише в день закладки Мемориала, участники торжественного митинга заверяли, что «ленинские места Ульяновска будут сохранены на века для вас, наших потомков...»

Ленинские места... Крутой откос Волги, живописная полоска прибрежного Вена, тихие улочки с одноэтажными, большей частью деревянными домиками — здесь прошла детство и юные годы Володи Ульянова. Как включить в эту атмосферу сложившуюся спокойную застройку монументальное здание — памятник, призванный стать средоточием исторических, материальных и градообразующих элементов города? Включить, не нарушив структуры и неповторимого аромата старинного городского поселения?

...Все осталось как и было — Венец, памятники старины, тишина зеленых улиц. Новая площадь с беломраморной громадой Мемориала столь органично вписалась в планировочную ткань города, будто была там вечно. Величественное здание торжественно и своеобразно раскрывается со всех сторон площади. И с Волги, сквозь туманную дымку, еще издали вырисовывается его строгий силуэт на крутом берегу реки.

Но если одним из главных критериев оценки монументальных произведений архитектуры остается масштабность сооружения, то архитектурные достоинства мемориала объясняются прежде всего удивительно точным выбором масштаба во всех его составляющих — размеров плана, высоты, отдельных объемов. Соподчиненность масштаба здания и масштаба

площади с окружающей ее застройкой, образующей мемориальную зону, — основа композиционно-пространственного решения как ансамбля в целом, так и самого мемориала. Ощущение человечности избранных пропорций нигде не покидает посетителя: на подходах к зданию, в открытых пространствах первого этажа, во внутренних помещениях.

Архитектурно-художественная задача — увековечить средствами архитектуры память великого вождя — нашла свое выражение в предельно лаконичной композиционной схеме здания. Квадратный план со стороной сто метров, гигантский объем, как бы парящий в воздухе куб торжественного зала, спокойный силуэт здания — все направлено на создание впечатляющего архитектурного сооружения, граничащего с монументальной скульптурой.

Сложная, многофункциональная структура здания, включающая разнородные учреждения — музей, концертный зал, дом политического просвещения — получила целостное композиционное воплощение, где частные, порою противоречивые функциональные особенности подчинены единому художественному замыслу.

Задаче создания здания-памятника подчинены и все средства архитектурной выразительности. Огромные плоскости беломраморных фасадов, сохраняя единство приема, в то же время различны по своей структуре и пластике. Многообразное развитие темы достигается лаконичными средствами: барельеф Ленина над входом в музей, прямоугольный витраж в фойе зала, небольшой балкон на фасаде дома политпросвещения. И в открытых нижних пространствах — та же лаконичность изобразительных средств.

В центре комплекса взору посетителя открываются домики, где прошли детские годы В. И. Ленина. Эти исторические реликвии — священное место Мемориала. Они органически вошли в композицию сооружения, составив единый и целостный архитектурный памятник Ильичу.

Работа над созданием Мемориального центра в полной мере обозначила широкий круг вопросов, возникающих при проектировании крупных общественных зданий: необходимость комплексного решения градостроительных задач, проблемы ансамблевой застройки, определение градостроительного масштаба пространства и

самого здания, отношение к историческим памятникам, выбор изобразительных средств и, наконец, художественно-образное выражение идейного замысла. Многие из этих проблем, имеющих перестепенное значение для дальнейшего развития нашей архитектуры, получили убедительное разрешение в этой работе и еще не раз послужат ценным материалом для научной и практической работы советских архитекторов.

Здание музея В. И. Ленина в Ташкенте как бы объединяет две центральные площади города, что предопределяет его градообразующее значение. Архитектурный памятник вождю стал одной из достопримечательностей столицы Узбекистана, его эмблемой.

Открытая со всех сторон для обозрения центрическая композиция объединила не только новые площади, но и сваяла прилегающие районы в единое целое, приравняв новым идеям смысл.

Высокое назначение и монументальный характер здания и здесь нашли выражение в простом, лаконичном объемно-планировочном решении. План, близкий к квадрату (56×50 м), небольшая высота (22,5 м), главный зал в центре, вокруг которого располагается экспозиция, предопределили четкую центрическую композицию здания.

Широкая беломраморная лестница ведет к центральному входу, сильно очерченные пандусы по бокам подчеркивают парадность главного подхода. Основной объем здания приобретает художественно-образную выразительность за счет мощных вертикальных членений, заполненных узором железобетонных солнцезащитных решеток. Единый ритм вертикальных членений в сочетании с повторяющимися мотивом сложного узора делает здание привлекательным и величественным. Архитектура древнего Узбекистана получила в этом сооружении свое новое развитие и преломление. Узор панджары, резьба по ганчу, деревянные входные двери, украшенные филигранной резьбой — все эти элементы национальной архитектуры получили новую жизнь в современных материалах, формах, пропорциях. Торжественной строй архитектуры в сочетании с пространственной масштабностью здания дает возможность воплотить бессмертие идеи Ленина в строгих, впечатляющих архитек-

В. Н. Шестопалов, руководитель архитектурно-проектной мастерской № 8, лауреат Государственной премии Узбекской ССР имени Хамзы

турно-художественных формах здания-памятника.

Создание музея В. И. Ленина в Ташкенте, наряду с решением многих градостроительных и функциональных вопросов, обогатило наши представления о возможностях и необходимости использования национальных традиций, о внутренних связях старого и нового, сочетании национальных форм с современными техническими средствами.

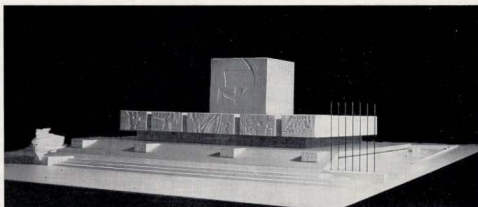
Конкурсный проект нового здания Центрального музея В. И. Ленина в Москве отличается монументальностью форм и скульптурностью решения. Мощный параллелепипед торжественного Ленинского зала подчеркивает центрическую композицию сооружения. Выступающие объемы 16 мемориальных залов опоясывают основной зал. Фасад каждого объема облицован скульптурным рельефом, раскрывающим тематическое содержание экспозиции. Парадные гранитные лестницы образуют площадки для открытой экспозиции скульптуры, произведений монументальной живописи и прикладного искусства.

Наиболее сложные задачи ставит окружение музея. Близость Кремля, соседство с Музеем изобразительных искусств и библиотекой имени В. И. Ленина требуют тактичного выбора масштаба сооружения. Предлагаемое решение свидетельствует о стремлении достичь величественности и монументальности архитектурного памятника вождю строгой геометричностью форм и сдержанной пластикой фасадов. Лаконичному образному строю сооружения соответствуют простой, ясный план, функционально оправданная схема движения людских потоков. После осмотра основных залов посетители по эскалаторам опускаются в расположенные ниже кинозал и помещения сменных природических выставок. В цокольном этаже здания три зала (один на 600 и два на 300 мест), библиотека с читальным залом и буфет. Здесь же расположены фонды музея, удобно связанные с экспозиционными залами. Два нижних этажа занимают служебно-вспомогательные помещения. Работа над проектом этого здания продолжается.

Творческая биография института неразрывно связана с созданием Ленинианы зодчих, с поиском средств для воплощения в архитектуре силы и бессмертия идей ленинизма.

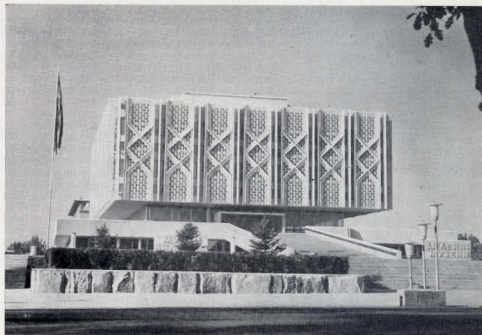

Ленинский Мемориал в Ульяновске. Лауреаты Ленинской премии архитекторы Б. Мезенцев, М. Константинов, Г. Исакович.

Конкурсный проект музея В. И. Ленина в Москве. II тур, архитекторы Е. Розанов, В. Шестопалов, А. Степанов.

Музей В. И. Ленина в Ташкенте. Лауреаты Государственной премии Узбекской ССР имени Хамзы, архитекторы Е. Розанов, В. Шестопалов, конструкторы В. Кричевский, И. Ленточников, соавтор — архитектор Ю. Болдычев; инженер Т. Мелик-Аракелян.

Пять лет спустя

Н. НИКИТИН,

заслуженный строитель РСФСР,
лауреат Ленинской
и Государственной премий,
доктор технических наук

Вот уже пять лет в силуэте Москвы выделяется самое высокое сооружение — Останкинская телевизионная башня. Сюда устремляется поток москвичей и гостей столицы. Панорама с празднично освещенной башней мелькает на экране телевизоров.

Как одного из авторов этого сооружения меня часто спрашивают:

— А что дальше? Будет еще строиться такие башни?

Постараюсь ответить на этот вопрос. Наша башня долго называлась «опорой антенн». Только через несколько лет после начала строительства стало ясно, что это вовсе не опора антенн. Башню стали называть «ОРПС», что значит «общесоюзная радиопередающая станция». Это тоже не вполне соответствует содержанию сооружения с сотнями служащих, главной смотровой площадкой города, рестораном.

Первоначальной основой сооружения был лифт и железобетонный ствол, как ограждение этого лифта и как опора антенн. Все дальнейшее «приросло» и «наросло» позже.

Теперь можно спокойно обсудить такой вопрос:

— А нельзя ли построить **иную** башню! Мои коллеги могут иметь свои мнения, я же полагаю:

— Да. Можно.

Когда возникает необходимость в строительстве башни, первая задача, подлежащая решению, это — **лифт**.

Самое простое решение «без лифта» — так сделаны Хеопсова пирамида и Шуховская башня. В Эйфелевой башне есть неважный лифт, по тем временам лучшее из того, что можно было сделать. В наши дни башня должна быть оснащена хорошим, скоростным с программным управлением лифтом с солидным резервом. В нашей башне четыре лифта: три по 1,5 т, один — грузоподъемностью 1 т.

Скорость до 7 м/сек. Программное управление. Лифты могут поднять одновременно 70 человек.

Вторая задача, которую нужно решить — **основной материал башни!**

Не вдаваясь в дискуссию, назовем его. Это монолитный железобетон высокой марки (сегодня — 600). Можно считать решенным также вопрос об ограждении лифта, оно должно быть сделано из того же монолитного железобетона, т. е. ограждение лифта должно быть и несущей конструкцией башни.

Когда вы решили первые две задачи, настало время подумать о третьей: **что разместить в башне!**

Итак, имеется хороший лифт, вокруг него железобетонная оболочка. В нашей башне размещены телепередатчики, рестораны, смотровые площадки.

Теперь в самый раз помечтать. Представьте себе башню — призму сечением 18×18 м, высотой 380 м, сплошь разделенную этажами через 3 м без внутренних опор. Стенки башни толщиной от 50 до 30 см утеплены изнутри пенобетоном ($\gamma=400$) толщиной 12—15 см. Окно ровно столько, сколько необходимо, т. е. очень мало. На каждом этаже размещается по 10 одноместных номеров гостиницы с холлом-вестибюлем. Таких этажей — 100. Номера можно объединять в квартиры.

Или иначе: на этаже размещается либо 10 кабинетов по 18 м² для научной или проектной работы, либо несколько больших рабочих комнат. Таких этажей двадцать с общей рабочей площадью 6000 м², достаточной для хорошего ЦНИИЭП или всех сотрудников ОРПС. В той же башне хватит места для столовой, для магазинов, для поликлиники. Итак, в башне, используемой в качестве опоры антенн, могли бы проживать или работать в комфортных условиях 1000 человек.

Или, другой вариант: вместо гостиницы можно разместить больницу. Больница без горизонтального транспорта с полной тишиной в палатах, если угодно с постоянным атмосферным давлением и кондиционированным воздухом. Поистине, мечта медиков!

Можно с уверенностью ожидать, что эти предложения вызовут множество возражений. Что же касается меня, то я совершенно уверен в необходимости и неизбежности строительства в будущем очень высоких сооружений.

В. В. Мылшевский, лауреат государственной премии СССР, руководитель архитектурно-проектной мастерской № 4

Общественные центры городов

Н. МАТВЕЕВА, кандидат архитектуры

УДК 711.523

Развитие советских городов идет одновременно с развитием и усложнением социальных функций городского центра, с расширением сферы его влияния.

Социальной характеристике и масштабу современного города соответствует многофункциональный городской центр. Возглавить сложную структуру города и связать в единую систему архитектурные ансамбли общественных центров, покрывающие сеть весь город, уже не под силу одной площади или проспекту. Городской центр

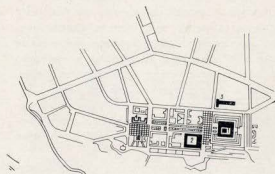
сам становится системой пространственно взаимосвязанных архитектурных ансамблей.

Сущность проблемы архитектуры центра советского города — выражение архитектурными средствами социального и градостроительного значения центра. В каждом ансамбле и здании, формирующем центр города, главное — его градостроительная роль.

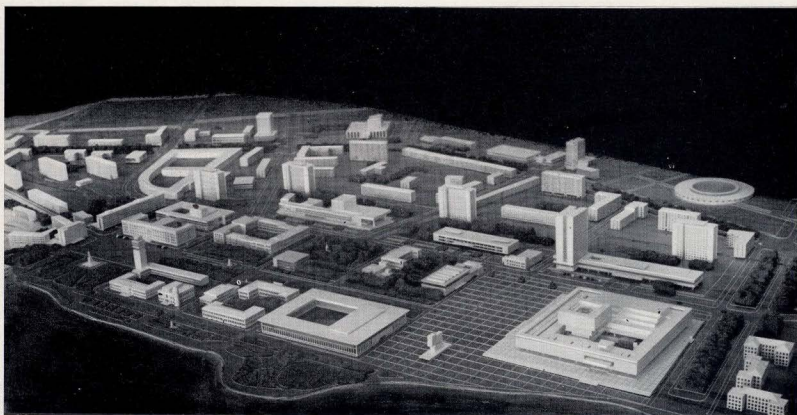
Наряду с проектированием и строительством отдельных зданий, формирующих городские центры, институт участвовал в

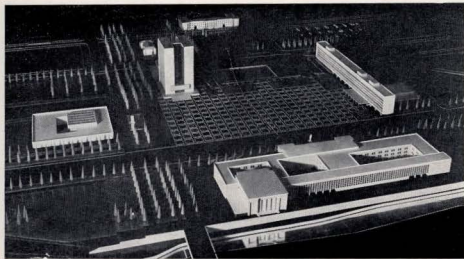
конкурсах на проектирование центров Ульяновска, Ташкента, Воронежа, Архангельска. По проектам института уже созданы новые центры Ульяновска и Ташкента, строятся ведущие здания и застраиваются главные площади Перми, Томска, Йошкар-Олы. Разработаны проекты центральных площадей для Архангельска, Владивостока, Калининграда.

Тщательное изучение исторического развития города, природных условий, существующих значительных зданий и соору-

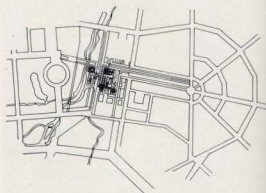

Ульяновск. Центральная часть города. Авторы планировки Б. Мезенцев, М. Константинов, Г. Исакович, В. Шульрихтер

Ташкент. Площадь имени Ленина. Авторы планировки и застройки Б. Мезенцев, Б. Зарицкий, Ю. Коростелев, Е. Розанов, В. Шестопапов, А. Якушев, Л. Адамов

жений, памятников архитектуры позволяет добиться для каждого города своеобразного объемно-планировочного решения и органически включать новую застройку в существующую.

Проектирование в центре города крупных общественных зданий развивается в градостроительное проектирование архитектурных ансамблей, объединяемых в сложную многофункциональную систему взаимосвязанных пространств. Выражение в архитектуре общественно-политической значимости центра достигается в единстве и взаимозависимости идейно-художественного и градостроительного замысла.

Наиболее ярко эти принципы воплощены в уникальном по идейной и градостроительной значимости ансамбле центра Ульяновска.

Перед проектировщиками стояла ответственная задача увековечить и запечатлеть в камне память о В. И. Ленине, величие его идеи, создать идейно-художественный образ большой впечатляющей силы. В городе, носящем имя вождя, предстояло создать памятник средствами архитектуры, но не обелиск или статую, не арку

или башню, а архитектурно единый общественный центр, способный объединить вокруг себя весь город. Для этого необходимо было укрупнить элементы ансамбля и в первую очередь — главное здание. Музей Ленина, Дом политического просвещения и универсальный зрелищный зал, которые первоначально предполагалось разместить в трех отдельных зданиях, были объединены в одно здание. В композицию включены также памятные здания и сооружения, с которыми связано детство В. И. Ленина.

Чтобы подчинить Мемориалу все элементы центра создана система двух площадей, соединенных эспланадой. Единство системы достигнуто противопоставлением композиции площадей, различных по назначению: существовавшей главной городской площадью перед зданием горсовета, обстроенной по периметру, раскрытой к реке, и новой мемориальной площадью со зданием-монументом в центре.

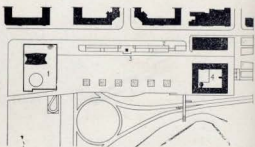
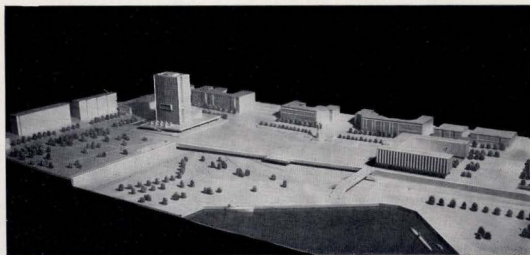
Размещение Мемориала на площади и его композиция подчинены общей задаче — созданию центра города. Здание поставлено как монумент в пространстве

площади, на важнейших осях, открыто обозрению с больших расстояний из города и с реки.

Органически вписавшись в город, здание Мемориала включило в грандиозный ансамбль не только улицы и площади, здания и исторические памятники, созданные руками человека, но и мощные резервы эмоционального воздействия, таившиеся в природе: Волгу, ее высокий берег, крутую линию Венца, широкие дали Ульяновского моря.

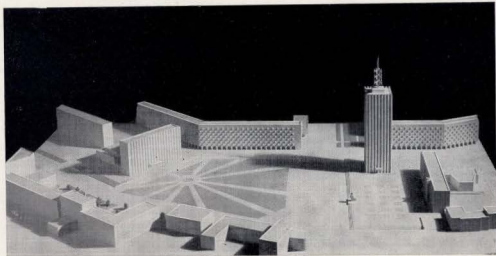
Совсем иные задачи стояли в работе над центром Ташкента. Столица союзной республики, прошедшая уже несколько этапов реконструкции, нуждалась в представительном центре.

В проекте нашего института, разработанном совместно с институтом Ташигипрогор, главная площадь города и формирующие ее здания подчинены пространственной структуре городского центра в целом. Ось площади не совпадает с главной осью города восток — запад, а параллельна ей и сдвинута к югу. Поэтому авторам проекта представлялась более органичной ассиметричная композиция, увязанная с

Владивосток. Главная площадь. Авторы планировки и застройки Е. Розанов, В. Шестопапов, Ю. Болдычев

Архангельск. Дом проектных организаций на главной площади. Авторы планировки и застройки М. Бубнов, В. Лазарев, Э. Тер-Степанов, И. Семейкин

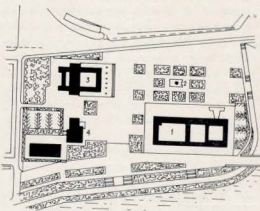
обеими осями. Вдоль южной границы площади вытянулась 200-метровая горизонтальная здания Совета Министров, на северной границе — высотный объем 20-этажного административного здания стал ведущей вертикалью в пространстве не только площади, но и всего центра, ориентиром его главной оси. Протяженные трибуны с памятником Ленину создали новую, поперечную ось площади, — Аллею парадов — выявив таким образом в архитектурном построении эту существенную функцию городского центра.

Торжественная и строгая верхняя платформа площади, на которой проходят митинги и демонстрации, отделена прозрачной водной стеной фонтанов от нижней платформы с бассейном и садом для прогулок. Нижняя платформа создает плавный переход от официальной правительственной площади к зеленой полосе, где выстроен музей Ленина.

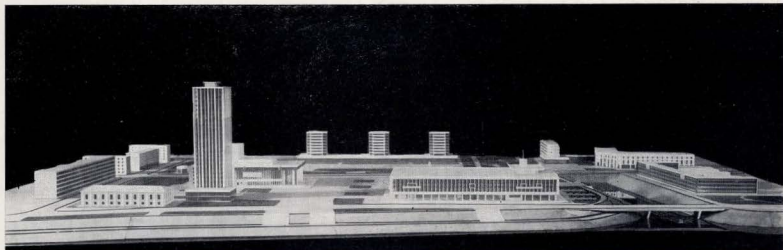
Сложная функциональная разработка центральной площади содействовала органичному включению ее в город и развила исторически сложившуюся градостроительную систему.

Пермь и Томск — старинные русские губернские города с прямоугольной сеткой беспорядочно застроенных улиц, без выявленного общественного центра. Теперь это крупные областные центры, нуждающиеся в развитых многофункциональных общегородских центрах. Многофункциональность центра нашла свое выражение в создании системы площадей, формирующих единый ансамбль. Различия композиций определены в основном особенностями взаиморасположения реки и центра города и топографией прибрежной полосы.

Центр Перми размещается в седловине, отделенной от Камы высокой прибрежной полосой, застроенной жилыми домами. Он образует вытянутую вдоль седловины зеленую эспланаду с площадями. Главное здание города — здание областного Дома Советов — своим протяженным фасадом замыкает эспланаду. В противоположном конце ее будет построен театр. Перед Домом Советов — большая парадная площадь с памятником Ленину, за ним — менее официальная площадь, ограниченная с торца строящимся корпусом конференц-

Томск. Площадь имени Ленина. Авторы планировки и застройки Б. Мезенцев, Б. Зарицкий, В. Лутикова, Т. Милашина, А. Пилихин, Л. Сегал

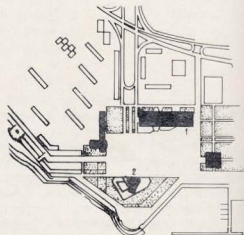
Иошкар-Ола. Главная площадь. Автор планировки и застройки С. Клейменов

зала. Поперечную ось, направленную к реке, создает 14-этажное здание Оргтеатра, сооруженное напротив парадной площади и отделенное от нее улицей. Расчлененность эспланады на участки разного назначения и различия в планировке и трактовке располагаемых на них зданий обеспечат живую смену впечатлений, разнообразное раскрытие ансамбля перед движущимся зрителем.

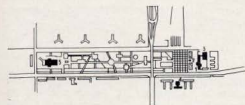
Компактная территория центра Томска членится зданиями на несколько площадей разного назначения. Невысокое, 4-этажное, с внутренними дворами административное здание обкома КПСС и облисполкома строится вдоль бровки, откуда откос спускается к реке двумя террасами и воспринимается издали как стилобат комплекса. Парадная площадь с памятником Ленину с главной улицы предстает

перед зрителем на фоне административного здания, которое, однако, не образует глухой преграды: между колоннами, несущими верхние этажи, можно пройти к реке. По продольной оси площадь замкнется портиком строящегося театра, выходящего на главную улицу боковым фасадом. Поперечная ось комплекса центра создается второй, менее официальной, открытой к реке площадью, на которой запроектирована композиционная вертикаль ансамбля центра — высотная гостиница.

При разработке проекта здания обкома КПСС и Совета Министров Марийской АССР в Йошкар-Оле авторы придали ему градостроительное значение, чтобы положить начало архитектурной организации общественного центра. В проект включены предложения по композиции центра горо-

Новороссийск. Прибояная площадь. Авторы планировки и застройки площади Ю. Коростелев, С. Васильевский

Пермь. Площадь имени Ленина. Авторы планировки и застройки Б. Мезенцев, Б. Зарицкий, В. Лутикова, А. Пилихин

да, а объемная структура здания организует главную площадь. Протяженный семизатный административный корпус уже выстроен параллельно главной улице, с 70-метровым отступом от нее. Образованная перед зданием парадная площадь ограничивается спускающимися к улице ступенями трибуны. Корпус конференц-зала выдвинут вперед и замыкает композицию площади и главной улицы. Новая площадь связана широкой зеленой эспланадой с существующей перед театром площадью-карманом. Композиция включает здания Дома Советов и горисполкома и замыкается многоэтажной гостиницей, проект которой разработан также нашим институтом.

Во Владивостоке проектирование здания крайкома КПСС и крайисполкома стало началом разработки объемно-пространственной композиции главной площади и прилегающей к ней береговой полосы океанской бухты. Набережная на этом участке очищается от застройки и озеленяется. Для создания между набережной и главной улицей центрального ансамбля города, раскрытого к бухте, потребовалось пропустить транспортную магистраль под площадью. Проектируемая обширная площадь, с трибунами вдоль улицы у памятника борцам революции, организует прямой путь движения демонстрантов, ориентированный на высотное здание. Площадь с автостоянкой под ней ограничивается у берегового откоса подпорной стеной. Отсюда открывается вид на залив, на устраиваемые здесь морские парады и водные празднества.

В продольном направлении пространство площади будет ограничено с одной стороны 19-этажным зданием крайкома, которое станет высотной доминантой всего центра и ориентиром главной улицы и побережья, с другой стороны — компактным 7-этажным зданием морского пароходства. За зданием крайкома, перпендикулярно набережной, проектируется бульвар. Одновременно со строительством этих двух зданий решается ряд задач: создание главной площади, развитие композиции центра, включение в ансамбль общественного города улицы, площади, зеленого откоса и водного зеркала бухты, раскрытие города к заливу и создание

величественной панорамы города, воспринимаемой с воды. Еще предстоит работы по обновлению центра и укреплению его связи с новой площадью.

Планировочная основа центра Архангельска формируется в излучине Северной Двины дугами главных улиц и пересекающей их прямой магистралью, направленной к реке. Проектом института сделано предложение, развивающее эту основу. Площадь создается по обе стороны магистрали в пределах между двумя дугообразующими улицами, трибуны вдоль магистрали подчеркивают главенство этого направления, площадь раскрывается к реке театральным садом и включается в ритм развивающейся пространственной структуры магистрали. Выбор места и формы проектируемого Дома проектных организаций подчинены градостроительной задаче: унечная маяком 22-этажная башня свободно стоит на площади. Она будет ориентиром в пространстве города и вертикальным акцентом панорамы с реки.

Проект реконструкции Новороссийска было предопределено место и форма зданий на центральной площади. Однако и на этот раз лишь в конкретной работе над зданиями удалось выявить их градообразующие возможности. Площадь замыкала движение по магистрали к морю протяженным зданием. В разработанном институтом проекте предложено расширить площадь, поставить Дом культуры в глубине площади и вынести на острый мыс трехгранную башню гостиницы. Композиция зданий подчинена этому градостроительному замыслу, и для Дома культуры разработана новая схема, при которой главный фасад — не торцовый, а протяженный, и служит фоном для восприятия гостиницы с моря.

Четкая геометризованная схема, крупный масштаб и современная архитектура характеризуют центр нового города Тольяти, разработанный институтом (архитекторы М. Бубнов, Г. Горлышков) совместно с ЦНИИП градостроительства и ЦНИИЭП жилища. Авторы не связывали ни исторически сложившаяся архитектурная среда, ни местные традиции.

Центр города формируют две взаимно перпендикулярные эспланады с обществен-

ными зданиями. Пересечение эспланад — композиционный узел города. Здесь над транспортными магистралями на высокий подиум поднята центральная площадь со сложной группой архитектурных объемов. Воспринимаемые с разных сторон в различных сочетаниях, они придадут живописный силуэт городу, строящемуся на равнине. Башня на перекрестке магистралей обозначит его центр. Эспланада, направленная к Куйбышевскому водохранилищу, выйдет к зеленой прибрежной полосе с зоной отдыха и спортивным комплексом.

В процессе проектирования ансамблей центров городов сложились не только основополагающие принципы, но и наметились композиционные приемы, помогающие придать общественным центрам городов ведущее градообразующее значение. Эта проблема, особенно сложная в условиях массовой застройки многоэтажными жилыми домами, превосходящими по размерам общественные здания, не может иметь однозначного решения.

Высотное здание в свободном пространстве площади создает ориентир центра и доминанту в силуэте и панораме города (Владивосток, Новороссийск). Объединение высотного объема с протяженным зданием в общем пространстве площади в единую композицию позволяет органически включить ансамбль в структуру города и тем усилить его влияние (Ташкент). В отсутствии высотных объемов, когда отдельное здание оказывается недостаточно, композиция развивается на значительном протяжении, включает ряд звеньев и воспринимается во времени (Пермь, Йошкар-Ола). Общественные здания укрупняются объединением в них функционально связанных элементов (Ульяновск). Градообразующая роль центра усиливается включением в композицию существующих площадей, улиц, зданий, озеленением, созданием водоемов, партеров и, наконец, включением наиболее мощного фактора — природы.

Изучение принципов и отвечающих им композиционных приемов, создание теоретических основ разрешения сложной проблемы центра современного советского города — таковы задачи, которые ставит перед собой институт в дальнейшей работе над общественными центрами городов.

Административные здания

А. ОПОЧИНСКАЯ, кандидат архитектуры

УДК 725.12

Повышение роли управления социалистично народным хозяйством в период научно-технической революции и рост необходимых для этого кадров требуют строительства новых административных зданий, отвечающих современным условиям организации управленческого труда¹. Возникла необходимость решать сложные функциональные, планировочные и инженерные вопросы, связанные с созданием среды, обеспечивающей эффективную работу служащих. Большое значение административных зданий предопределяет их ведущее место в общественно-политических центрах городов и выдвигает на первый план идейно-художественные проблемы архитектуры.

Определение перечня учреждений и организаций, составление классификации административных зданий, выявление потребностей и уровня обеспеченности служащих, особенностей градостроительного размещения зданий — вот работы, позволившие составить номенклатуру оптимальных типов зданий, подойти к уточнению градостроительных норм и прогнозированию строительства.

Изучение функциональных потребностей

учреждений, архитектурных и инженерных решений зданий, состава помещений, систем размещения сотрудников, средств создания оптимальной рабочей среды послужило основой разработанных институтом нормативных документов, регламентирующих проектирование административных зданий².

Большое значение для массового строительства имеют выпускаемые Институтом серии типовых проектов наиболее распространенных видов административных зданий разной вместимости. Основным принципом при определении типов зданий является кооперация учреждений, укрупнение и универсализация объектов. Дома правосудия объединяются с народным судом и прокуратурой, отделения госбанка кооперируются с центральной сберкассой, в здания райисполкомов для сельских районных центров включены различные районные учреждения. По новым типовым проектам Института построены здания в десятках городов. В дальнейшем целесообразно разрабатывать типовые здания-

блоки, что позволит варьировать композицию и облик административных центров в малых и средних городах.

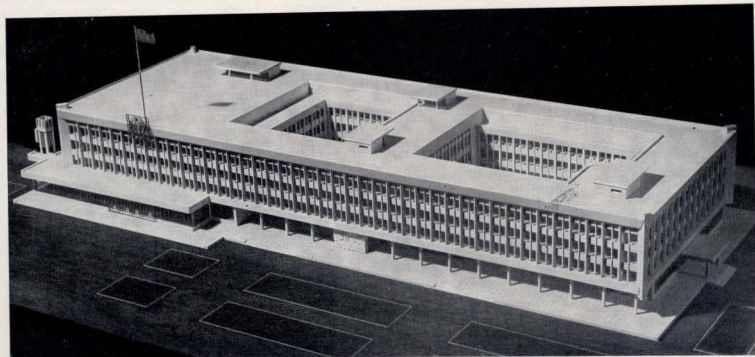
Значительную долю в практике института занимают индивидуальные проекты административных зданий большого идейно-политического и градостроительного значения. Дома Советов в Перми, Томске, Йошкар-Оле, Владивостоке, Свердловске, Рязани, Калининграде, Курске, здания различных управлений в Архангельске, Перми, Иркутске, Новороссийске, здания проектных организаций в Москве и Архангельске — вот далеко неполный список работ института.

Конкретная архитектурная характеристика большинства зданий индивидуальна, отвечает местным условиям и творческой особенности авторов. Вместе с тем многие из них имеют общие композиционные признаки, позволяющие разделить здания на две группы и рассмотреть общие для каждой группы планировочные приемы и средства создания архитектурного образа.

Первая группа объектов характеризуется протяженной системой планировки с двухсторонней застройкой коридора. Это длинные, узкие, поставленные на ребро 7—12-этажные здания-пластины. Архитектурное своеобразие создается здесь, как пра-

¹ «Временные указания по проектированию зданий административных учреждений и просветских организаций» СН 400—69. Альбомы норматив планировочных элементов: помещения зданий административных учреждений (7.2—70), местных Советов (7.2.2—71), народных судов (7.21—71).

² К 1970 году количество сотрудников, занятых в сфере управления достигло 2,2 млн. человек.

вило, различиями в трактовке и ритмической разработке главной фасадной плоскости, в соотношениях основного и второстепенных объемов, в приемах постановки сооружения на основание.

Наиболее значительное в этой группе — здание Совета Министров УзССР в Ташкенте. Дом Советов в Йошкар-Оле, приподнятый на площадке-платформе, имеет сдержанный, строгий характер архитектуры. Фасад, покрытый декоративной штукатуркой, как бы отформован пластикой и тенями кессонов, отражающих комнатную структуру здания.

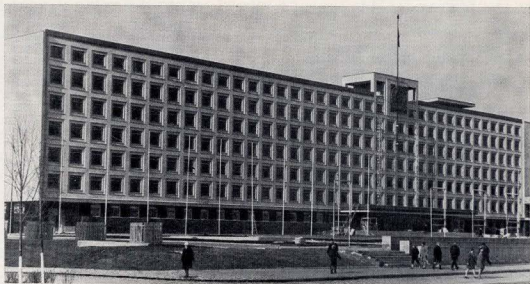
Дом Советов в Перми — десятиэтажная пластина с подоконными панелями из черного сталинита. Структуру фасадов выявляют вертикальные металлические профили. Главный объем заключен в своего рода раму, мотив которой подхватывает сильно вынесенное горизонтальное обрамление, выделяющее расположенные на седьмом этаже основные помещения.

В свердловском Доме Советов авторы пытались отойти от простых геометрических форм, которые зачастую определяются не функциональными требованиями и художественным видением архитектора, а имеющимся ассортиментом строительных изделий. Композиция здания основана на сильной пластике сдвинутых объемов рабочих помещений, лифтовых узлов, лестниц. Обогащено и внутреннее пространственное построение: все этажи высокого объема попарно объединены двухъярусными холлами, образующими помещения общественного назначения.

Строящийся областной Дом Советов в Томске представляет собой низкий, четырехэтажный объем, решенный в «ордерной» пластике и заключающий внутри конференц-зал на 600 мест. Классически строгая композиция дополнена скульптурно выполненной лестницей-вентиляционной шахтой. Кровля выносного вестибюля будет служить трибуной в праздничные дни.

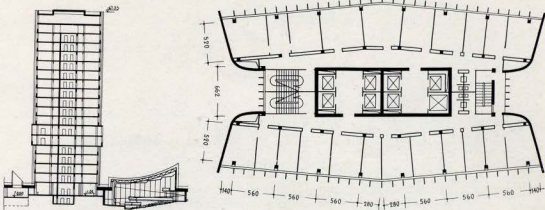
Здание Совета Министров Узбекской ССР в Ташкенте. Архитекторы Б. Мезенцев, Б. Заринский, Ю. Коростелев, Е. Рознов, А. Семенов, В. Шестопапов, М. Шейнфельд, инженеры Н. Никитин, В. Крачевский.

Дом Советов в Йошкар-Оле. Общий вид. Архитектор С. Клейменов, инженеры Р. Лоевский, З. Нестерова.

Проект Дома Советов в Томске. Архитекторы В. Лутикова, А. Пилихин, И. Харькова, инженер А. Антонова.

Проект Дома Советов во Владивостоке. Разрез. План типового этажа. Архитекторы Е. Розанов, В. Шестопапов, Ю. Болдычев, инженеры В. Кричевский, И. Ленточников.

Проект Дома Советов в Калининграде. Перспектива. План третьего и типового этажей. Архитекторы Ю. Шварцбрейм, Ю. Моторин, А. Мисожинов, инженер Е. Певков.

Объекты второй группы имеют высотную композицию и, в большинстве случаев, компактный план. Рабочие комнаты и залы либо окружают лифтовый узел и обходящий его коридор, либо фланкируют параллельные коридоры, примыкающие с боков к ядру вертикальных коммуникаций, образуя два сомкнутых объема. Сюда относится ряд запроектированных и строящихся 12—22-этажных зданий. Различия в облике этих зданий достигаются не только трактовкой фасадных плоскостей, но прежде всего пропорциями и расчлененностью высотного объема. 22-этажное здание на пр. Вернадского в Москве, вмещающее почти 5 тыс. сотрудников — поднятый над развитым стилобатом внушительный параллелепипед с ярко выраженными горизонтальными членениями чередующихся панелей и окон. 23-этажное здание проектных институтов в Архангельске, вырастающее прямо от уровня площади, устремлено вверх, что подчеркивается не только общими пропорциями, но и идущими снизу доверху, часто поставленными пилонами.

Прием сочетания двух высотных объемов, отразивший функциональное деление зданий, предназначенных для двух организаций — советских и партийных — использован в проектах Домов Советов для Владивостока и Калининграда. И здесь конкретная композиционная характеристика

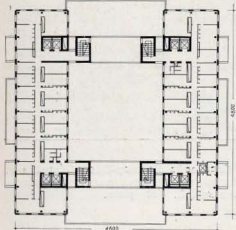
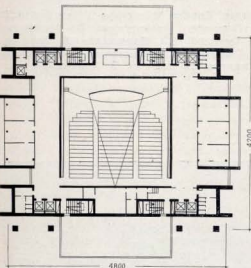
ка объектов различна. Первое здание, внутреннее подразделение которого лишь намечено в пластике фасадов, представляет собой единый, поставленный на невысоком стилобате массив. Второе здание — композиция из двух самостоятельных, поднятых на столбы объемов. Сочетание двух параллельно поставленных и соединенных по всей высоте объемов представляет собою и 19-этажное административное здание в Ташкенте, отличающееся смелостью конструкций. Это первое высотное сооружение в Средней Азии, рассчитанное на 9-балльную сейсмiku. В архитектуре здания сделана попытка дать современную трактовку архитектурных традиций узбекского народа; керамическая узорная облицовка и солнцезащитные железобетонные решетки, словно гигантские лаванджары из ганча, покрывают фасады здания.

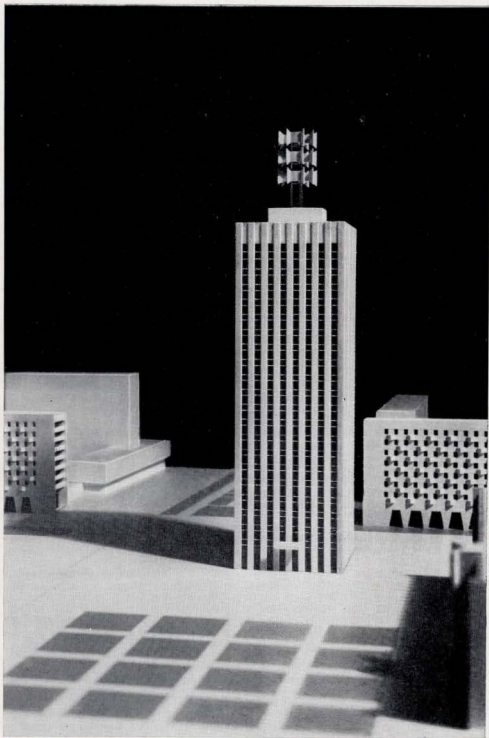
Строящиеся 12-этажные здания Северного морского пароходства в Архангельске и Новороссийского морского пароходства имеют вытнутый план. В их композиции использован прием противопоставления горизонтальных и вертикальных элементов (подоконных панелей фасадов и вынесенных наружу объемов лестниц), что должно создать облик, вызывающий ассоциации с кораблем.

В условиях интенсивного технического прогресса и преобразования форм управления требования к административным зданиям меняются исключительно быстро. Предохранение морального старения зданий — важнейшая задача проектировщиков.

Качественное изменение административных зданий — обеспечение гибкости планировки, необходимой для трансформации рабочих помещений и для их подлинной универсализации, связано с внедрением сложного комплекса технических усовершенствований. Для этого нужно освоить производство ряда прогрессивных изделий заводского изготовления — сборно-разборные перегородки, акустические потолки и

Проект здания Управления морского пароходства в Новороссийске. Архитектор А. Пилихин, инженеры А. Колотнев, А. Антонова.

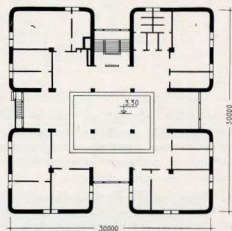
Проект здания проектных организаций в Архангельске. Макет. Архитекторы М. Бубнов, В. Лазарев, И. Семякин, А. Тер-Степанов, инженер В. Немировский.

экраны, светильники, совмещенные с вентиляционными устройствами, оборудование вентиляционных систем высокого давления и др.

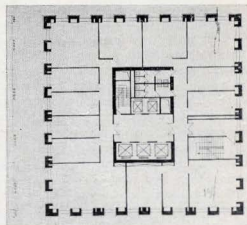
Серьезные проблемы встают перед архитектурной наукой и проектированием в связи с увеличением этажности застройки городов. В малых городах необходимо, чтобы административные здания были достаточно представительными, несмотря на их небольшие размеры. В средних и крупных городах поиски средств архитектурной выразительности должны сочетаться с определением рациональной структуры и этажности объектов. В крупнейших горо-

дах, где многие административные здания в комплексах городских центров будут высотными, создание композиционно заостренных, функционально целесообразных и экономичных объемно-планировочных схем тесно связано с разработкой новых видов конструкций и эффективных систем инженерного оборудования.

Лишь комплексное решение функциональных, инженерно-технических и образных задач позволит удовлетворить те повышенные требования, которые предъявляются сейчас к административным зданиям в связи с их высокой градостроительной и архитектурной значимостью.

Типовой проект районного отделения Госбанка со сберкассой. Макет. План второго этажа. Архитекторы В. Шестопалов, Т. Родина, инженеры И. Ленточников, Э. Суворов.

Проект Дома Советов в Свердловске. Архитекторы В. Милашевский, М. Шапиро, инженер Р. Леонтьев, соавтор — архитектор Г. Павлова.

Проблемы проектирования массовых зрелищных зданий

Архитекторы Н. ЕРОФЕЕВА, В. КОВАЛЬКОВ,
М. САВЧЕНКО, кандидат архитектуры

М. П. Бубнов, руководитель архитектурно-проектной мастерской № 1

В. П. Давиденко, руководитель архитектурно-проектной мастерской № 3

УДК 725.8

Массовые зрелищные здания — клубы, дома культуры, кинотеатры — это материальная основа развития культуры и удовлетворения растущих культурных потребностей советского общества.

Ежегодно клубная сеть страны увеличивается на 2000 зданий, вводится в эксплуатацию 250 новых кинотеатров. Более 85% зрелищных зданий строится по типовым проектам. Институт занимает ведущее положение в деле развития и совершенствования сети зрелищных зданий массового применения. По типовым проектам института строится более 60% всех кинотеатров страны; с каждым годом увеличивается доля типовых клубов по проектам института.

Проектирование массовых зрелищных зданий сегодня связано с решением новых неизвестных прежде проблем. Во-первых, возрос и изменился характер культурных запросов населения. Изменились сами темпы этих изменений. Сегодня уже нельзя надеяться на постепенный «естественный отбор» лучших архитектурных образцов, отвечающих социальным и культурным потребностям, эстетическим вкусам, экономическим возможностям общества. Возникла новая проблема — прогнозирование потребностей человека и на этой основе опережающее проектирование общественных зданий.

Второй фактор, влияющий на проектирование, — современная научно-техническая революция. Она сказывается не только на материалах, оборудовании и способах возведения зданий, но и на характере самого проектирования (его темпах, связях с наукой и т. д.).

И наконец, возросло число требований, которые нужно учитывать при проектировании, особенно типовом. Если создание уникального объекта это решение частной задачи, определяемой местными условиями, то типовое проектирование требует системного подхода к структуре обслуживания в пределах большого района или даже всей страны.

В рамках института эти проблемы решаются совместными усилиями проектного и научно-исследовательского подразделений.

Вклад науки — формирование знаний о путях оптимизации объектов. В свете современных требований к зрелищным сооружениям эти знания не могут быть получены лишь конкретно-прикладными разработками, связанным с отдельными проектами. Незмеримо возросла роль проблемных исследований, ориентированных на решение общих вопросов проектирования и формирующих систему необходимых знаний.

Основные направления исследовательских работ института в области массовых

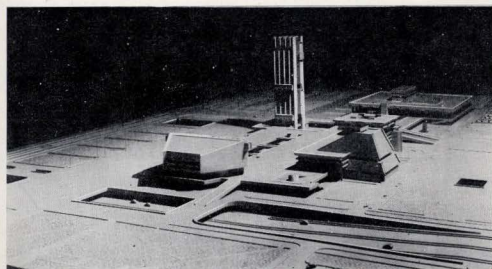
зрелищных зданий связаны с социальными, функциональными и экономическими требованиями и подчинены актуальным задачам проектирования. Это, в первую очередь, относится к формированию рациональной сети и типов зрелищных зданий. Здесь проведено несколько исследований (Ю. Гнедовский, Н. Ерофеева, И. Кравчинская и др.).

Системный подход к сети зрелищных зданий предполагает координацию разных форм культурного обслуживания, правильные соотношения между кинотеатрами, клубами, театрами и другими учреждениями. Анализ бюджетов свободного времени населения позволил упорядочить требования к структуре сети и уточнить градостроительные нормы.

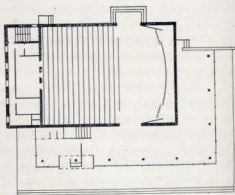
Исследование эксплуатационных показателей сети и культурных запросов населения позволило обосновать новые рациональные типы кооперированных зданий — культурные центры жилых районов и многозальные комплексы. Динамика культурных запросов требует постоянного обновления и совершенствования типов зданий. На повестке дня — дифференцированный анализ социальных основ типологии и поиски критериев экономической целесообразности отдельных типов сооружений и сети в целом.

Удовлетворение культурных потребно-

Проект центра г. Тольятти.

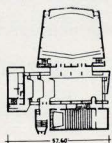
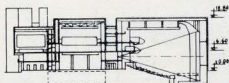

Типовой проект кинотеатра на 400 мест. План первого этажа. Архитекторы М. Бубнов, В. Лазарев, Ю. Мельников, И. Семенов, Э. Тер-Степанов, инженер В. Немиковский, соавторы — архитекторы Г. Рунге, Г. Зудин.

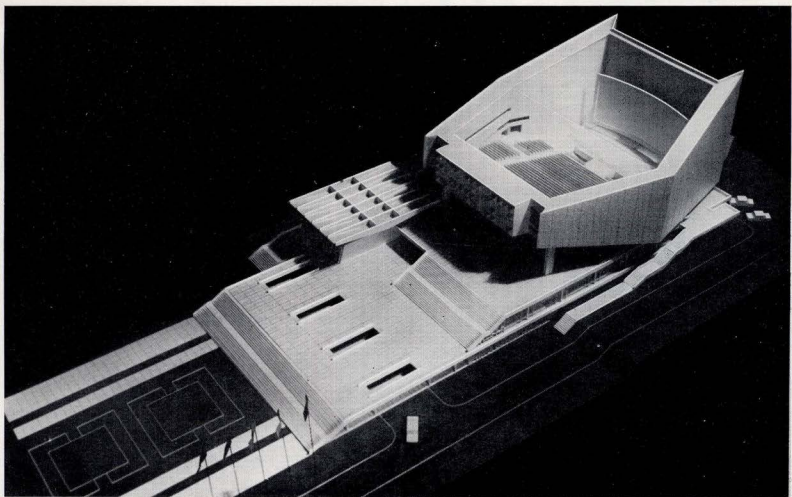

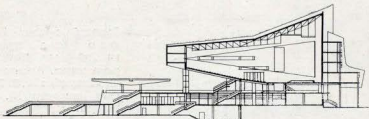
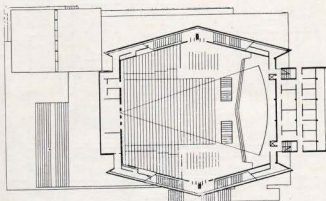
Типовой проект кинотеатра на 1200 мест. Привязка для г. Тольятти. Архитекторы М. Бубнов, В. Лазарев, И. Семейкин. Э. Тер-Степанов, инженеры В. Немировский, Н. Жирякова.

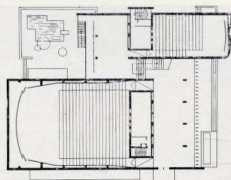

Экспериментальный проект кооперированного кинотеатра на 1200 мест с варьированной проекцией. Продольный разрез, план. Архитектор М. Савченко, инженеры Ю. Васильевский, П. Франов, соавтор — архитектор И. Евзекон.

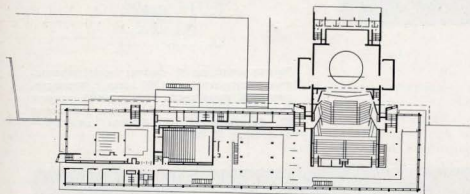

Проект кинотеатра на 2000 мест для проведения кинофестивалей в Сочи. Макет. Продольный разрез, план. Архитекторы Д. Олтаржевский, Г. Горлышков, В. Давиденко, Н. Шибалина, инженеры Н. Никитин, И. Озерецковская.

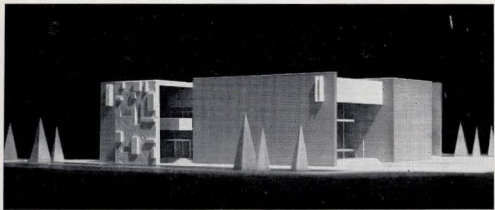

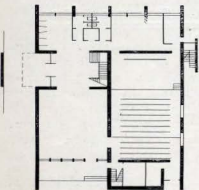
Типовой проект кинотеатра с залами на 800 и 300 мест. План второго этажа. Архитекторы М. Бубнов, В. Лазарев, И. Семейкин, Э. Тер-Степанов, инженеры В. Немировский, Н. Жирякова.

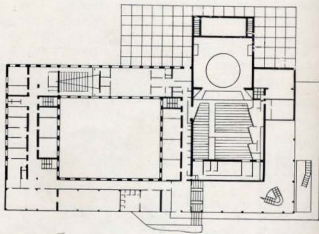
Проект дворца культуры с залом на 1500 мест и библиотекой на 300 тыс. томов в г. Тольятти. Фасад. План. Архитекторы Г. Горлышков, Ю. Корнеев, Г. Хаджин, Н. Шебалина, инженеры А. Гуревич, М. Топилин.

Типовой проект сельского клуба на 200 мест. Макет. План первого этажа. Архитекторы М. Бубнов, Э. Тер-Степанов, инженеры И. Озерецковская, А. Гуревич.

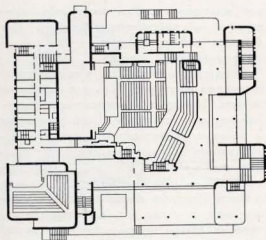
Типовой проект Городского дома культуры на 700 мест. План второго этажа. Архитекторы Ю. Шварцбрейм, В. Эдемская, инженер Ю. Кудрявцев.

стей человека зависит также от структуры самих зрелищных зданий, от организации их объемно-планировочных элементов. Здесь актуальны проблемы повышения комфортности и улучшения условий для основных функциональных процессов. Им посвящены исследования Е. Гаклиной, В. Ковалькова, И. Рыбшовой, М. Савченко и др., где рассмотрены рациональные габариты концертных площадок, принципы трансформации помещений и условия видимости в зрительных залах.

Одновременно с исследованием отдельных характеристик сетей и типов зданий возникает проблема взаимодействия этих характеристик. Она не может быть решена без накопления знаний о частных критериях; должны быть найдены также способы получения интегральных оценок проекта, позволяющих проводить объективное сравнение и выбор вариантов. В этом направлении уже получены первые расчетные результаты.

Исследования проблемного характера тесно переплетаются с прикладными работами, непосредственно внедряемыми в практику проектирования. Сюда относятся, в первую очередь, новые главы СНиП по массовым видам зрелищных зданий —

Проект концертного зала на 2000 мест в Ростове-на-Дону. Макет. План. Архитекторы Е. Розанов, Е. Лоренцон, В. Шестопапов, инженер В. Кричевский.

кинотеатрам и клубам, где сформулированы требования, повышающие их рентабельность и улучшающие комфорт обслуживания. Разработаны новая редакция раздела главы СНиП «Планировка и застройка населенных мест, альбомы нормативов кружковых помещений и залов клубов, новая номенклатура типовых проектов для проектирования и строительства в 1975—1980 гг. В номенклатуру введены новые типы зданий, уточнены ряды вместимостей и увеличено число проектов наиболее «ходовых» типов.

Проектирование кинотеатров отражает основные тенденции развития зрелищных зданий. Эти тенденции состоят в поисках решений, отвечающих современным требованиям к комфортности обслуживания, к архитектурной значимости кинотеатра в системе застройки и технической вооруженности кино. Проектирование должно не только отражать сегодняшний этап строительства, но и учитывать их динамику.

Этому в значительной мере отвечала уже первая серия типовых кинотеатров, разработанная институтом (1965 г.). Она запроектирована на основе новых требований, зафиксированных три года спустя в главе СНиП. Здесь предусмотрены расширенное

фойе с буфетом, кондиционирование, широкоформатная проекция и т. п. Эти проекты получили широкое распространение.

Другой тенденцией проектирования является создание новых рациональных типов кинотеатров. В результате исследований, показавших целесообразность концентрации в одном здании различных учреждений отдыха, появился новый тип здания — кинотеатр, кооперированный с кафе и клубными помещениями.

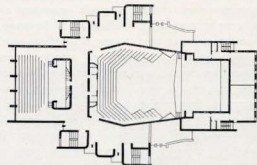
Разработана также серия типовых двухзальных кинотеатров с разновеликими залами, что позволяет выбирать зал для демонстрации фильма в зависимости от ожидаемого спроса. В кинотеатрах такого типа пропускная способность зрительского места повышается на 15—20%.

Особое место занимают специализированные кинотеатры. Среди них — детский двухзальный кинотеатр с залами на 400 и 200 мест и проект кинотеатра с новой вариоскопической системой проекции. При этой системе на большой квадратный экран проецируются изображения разных пропорций, в соответствии с замыслом постановщика.

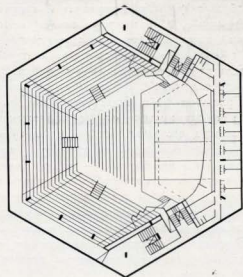
Важнейшей проблемой проектирования остаются поиски архитектурного облика

Проект концертного зала на 1500 мест в Хабаровске. План. Архитекторы Д. Лурье, Н. Стужин, А. Кудрявцев, инженеры Ю. Кудрявцев, Ф. Колодная.

Проект универсального концертного зала на 2500 мест в г. Тольятти. План. Архитекторы М. Бубнов, В. Лазарев, Н. Семейкин, Э. Тер-Степанов, инженеры И. Озерцовская, соавтор архитектор В. Орловский.

Проект летнего концертного зала на 3000 мест в Москве. Архитекторы Д. Лурье, Н. Стужин, Ю. Шарвцбейм, инженеры Н. Никитин, Ю. Кудрявцев.

современного кинотеатра. Если композиция зданий действующей серии достаточно лаконична, а облик нейтрален к возможному окружению, то проекты последних лет разрабатываются с большей индивидуализацией образных и композиционных решений. Характерная черта этих проектов — внимание к пластике фасадов, особенно в двухэтажных кинотеатрах, позволяющих найти скульптурное решение общей композиции. Кинотеатры с прямоугольными амфитеатральными залами дополняются проектами с трапециевидными в плане залами и залами с балконом.

Значительная роль в деле обогащения композиционных приемов кинотеатров принадлежит индивидуальному проекту. Одним из примеров индивидуального проектирования является фестивальный кинотеатр в Сочи, в составе которого большой зал вместимостью 2000 мест, малый и просмотровый залы.

Кинотеатр — важный элемент архитектурного ансамбля центра города или жилого района. Вместе с тем массовая привязка ограниченного числа типовых проектов во многих городах, особенно небольших, лишает центры этих городов необходимой индивидуальности. Институт предлагает увеличить число типовых проектов наиболее ходовых вместимостей. Варианты композиции будут учитывать характерные условия застройки кинотеатра в застройке — в центре, на острове, на перекрестке и т. д., а также условия строительства на затененных участках городов. Одно из возможных решений этой проблемы — встроенные, пристроенные и подземные кинотеатры.

Предлагается также дальнейшее развитие типов кинотеатров и большее разнообразие форм обслуживания и состава помещений. В настоящее время из-за общей нехватки мест в кинотеатре доминирует тип кинотеатра с фойе, который позволяет свести к минимуму интервалы между сеансами. В будущем единая норма площади фойе будет дифференцирована в зависимости от местоположения кинотеатра, его вместимости и назначения. Наряду с разработкой кинотеатра с повышенным комфортом — гардеробами, холлами и т. п., целесообразно вернуться к идее кинотеатра с кулуарами. Получат развитие также разнообразные варианты многозальных, кооперированных и специализированных по жанрам кинотеатров в составе крупных общегородских зрелищных комплексов.

Клубы — один из самых массовых и сложных объектов культурного строительства. Здесь переплетаются социальные требования к организации досуга, композиционные требования к клубу как градостроительной доминанте, функциональные и экономические предпосылки. Проектирование клубов осложняется и тем, что все многообразие и изменчивость местных условий нужно свести к относительно небольшому числу случаев, вводимых в номенклатуру типовых проектов.

Анализ эксплуатации и обобщение опыта проектирования позволили выявить ряд конкретных требований к планировке, составу помещений и оборудованию клубов. Эти требования легли в основу новой главы СНиП «Клубы» и типовых проектов последних лет. Согласно старым нормативам, клубы проектировались двух типов: по минимальной программе — сельские клубы малых вместимостей, с сокращенной клубной частью и залом с эстрадой; по максимальной программе — дома культуры больших вместимостей с развитой клубной частью и залом со сценой.

Ныне три основных параметра клуба — вместимость зала, тип демонстрационной площадки и вместимость клубной части — могут выступать в нескольких комбинациях. Благодаря этому клубы одной и той же вместимости получают разные характеристики. Новая глава СНиП предусматривает пять основных типов клубов и позволяет кооперировать клуб с другими учреждениями — кафе, танцзалом, спортзалом и т. п. в соответствии с местными потребностями. Указанные требования также были учтены в типовых проектах института задолго до выхода в свет новой главы СНиП.

Уже в первой серии типовых проектов клубов по новым программам вместимости 400, 600, 800 и 1200 мест (1965—1966 гг.) значительно повышен уровень культурного обслуживания. Здесь предусмотрено четкое разделение на зрелищную и клубную часть, независимое использование фойе, связь кружковых комнат со сценическим комплексом и т. д. Эти клубы получили большое распространение.

Особое внимание сейчас уделяется разработке собственно клубной части здания — кружковым комнатам, гостинице и другим помещениям для отдыха и общения. В новых проектах клубная группа относительно расширена, а в проектируемом сейчас Доме народного творчества она даже преобладает: ее вместимость вдвое больше вместимости зрелищной группы.

Институт продолжает насыщать номенклатуру типовых проектов, включив в свою сферу не только городские, но и сельские клубы и дома культуры.

Наряду с типовыми проектами разработан ряд индивидуальных клубов на о. Шлициберген, Московский дом народного творчества и др.

Актуальной проблемой проектирования клубов остаются поиски новых композиционных и образных решений, создание гибких функционально-технологических схем и опережающий учет изменяющихся культурных потребностей разных групп населения.

В ближайшем будущем институту, наряду с выпуском новых типовых проектов, отвечающих различным градостроительным ситуациям, предстоит создание специализированных клубов (молодежных, по интересам, профессиям и т. д.). Кроме того, предусмотрена разработка отдельных бло-

ков помещений с возможностью их пристройки к действующим клубам, еще большая дифференциация клубов по составу помещений и т. д.

Концертная деятельность в нашей стране отличается исключительным разнообразием жанров. Наряду с традиционными филармоническими концертами симфонических и камерных оркестров, вокалистов, инструментальных ансамблей и солистов появились новые виды концертно-эстрадной деятельности — мюзик-холлы, театры мимиксы и жеста, балетных миниатюр, одного актера, цирк на сцене и т. д. Повысился интерес к литературному чтению, органной музыке, современной песне. Посещаемость концертов значительно превосходит посещаемость спектаклей.

В связи с этим большая работа предстоит по проектированию концертных и киноконцертных залов. 70 концертных и 10 киноконцертных залов в крупнейших городах страны размещены преимущественно в приспособленных зданиях. Концерты, как правило, проводятся в клубах, залах и сцене которых не отвечают современным требованиям. Растущий интерес к концертной деятельности дает основание предположить, что в ближайшие годы сооружение специализированных концертных зданий станет актуальной задачей массового строительства.

Институтом накоплен некоторый опыт проектирования концертных залов — для Ростова-на-Дону, Перми, Хабаровска, Кострома, Тольяти и других городов.

Важнейшей проблемой проектирования концертных залов является совмещение противоречивых требований концертной программы. В проектах института она решается созданием узкоспециализированных залов в многозальных учреждениях (концертный зал в Ростове-на-Дону, Костроме и др.), или средствами трансформации элементов эстрады в многожанровых концертных залах (Хабаровск, Тольяти и др.).

Институту удалось создать целый ряд архитектурно выразительных концертных залов. Наряду с традиционной театральной схемой решения зрительского комплекса с концертной площадкой, отделенной от зала порталной стеной (Ростов-на-Дону, Хабаровск), предложена специфически концертная схема решения зрительского комплекса, представляющего собой единый объем. В концертном зале для Тольяти он решается в форме шестигранника, в Костроме — трапеции.

Программа института в области проектирования концертных залов ориентирована на первоочередное удовлетворение нужд городов с населением от 200 до 500 тыс. жителей, поскольку две трети таких городов не имеют концертных залов. В 1973 г. предполагается разработать типовые проекты концертного, театрально-концертного и киноконцертного залов. Кроме того, предполагается разработать концертные залы, кооперированные с учреждениями для отдыха и развлечения, в частности, с танцевальными залами.

Театры

Архитектор Э. ОКУНЕВА

УДК 725.82

Г. П. Горлышков, главный архитектор проекта, председатель бюро секции СА института

В нашей стране отмечается непрерывный рост интереса к искусству театра. Однако еще многие театральные коллективы работают в зданиях, не отвечающих требованиям времени, или вообще не имеют стационара.

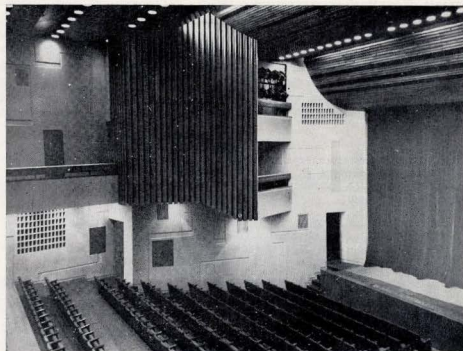
В связи с этим ведется большая работа по реконструкции старых зданий и строительству новых театров. Так, за прошедшую пятилетку построено и реконструировано более 50 театральных зданий.

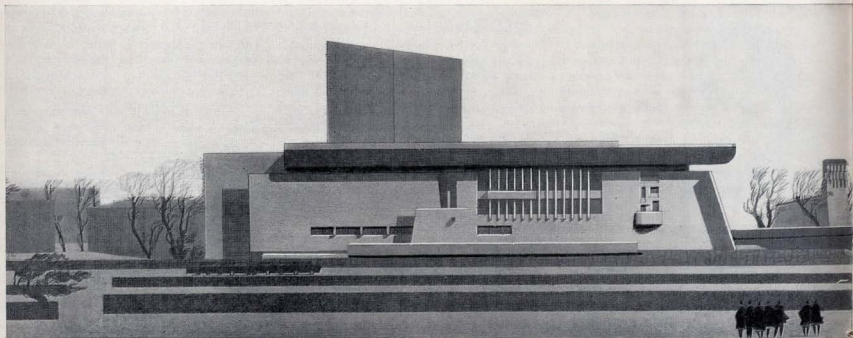
Институту принадлежит большая роль в проектировании театров — разработаны

проекты 43 театров. Среди них различные по жанру театры: юного зрителя, драматические, музыкальные оперно-балетные, музыкально-драматические.

При проектировании театров приходится учитывать многие явления, характеризующие современное развитие архитектуры. Это прежде всего ансамблевая застройка городов, создание общественных центров, индустриализация строительства, повышение этажности застройки, требования функциональной оправданности и экономичности. Наряду с этими общими для нашей

Драматический театр на 800 мест во Владимире. Архитекторы Г. Горлышков, В. Давиденко, Н. Шебалина, И. Былинкин, инженеры М. Алдошина, М. Глебова. Главный фасад. Зрительный зал. Интерьеры.

Проект драматического театра на 800 мест в Пскове. Архитекторы М. Константинов, Н. Минайчева, инженер Л. Покрасс.

архитектуры тенденциями, перед проектировщиками встает ряд специфических проблем, связанных с развитием искусства театра. В условиях «конкуренции» с бурно развивающимися кино и телевидением театральное искусство обогатилось новыми постановочными средствами, острее выявило собственные возможности. Поэтому, естественно, меняются представления о традиционной структуре театра XIX века с колосниковой глубиной сценой; театр

стремится к многокартинности и непрерывности сценического действия, к усилению контакта между актером и зрителем.

Совокупность этих разноречивых требований в долговечном здании и составляет основную трудность театрального проектирования, что приводит к различным градостроительным, архитектурно-художественным и технологическим решениям.

Прежде всего следует отметить поиски места и окружения, соответствующих на-

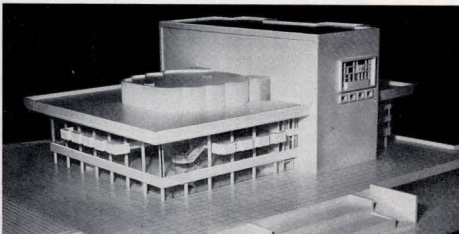
значению театра. Здесь можно проследить стремление в одних случаях размещать театры в сложившихся городских центрах (Псков, Фрунзе, Липецк), в других — включать их в новые культурно-просветительные (Иркутск, Курск) или общественные (Воронеж) центры городов. Обычно перед театрами организуется просторная площадь, устраиваются парадные подходы и подъезды, подчеркивается торжественность и праздничность архитектуры здания.

Комплексное проектирование центров поставило сложную градостроительную задачу — наряду с усилением связей и соподчиненности с ансамблем центра, необходимость выделения театрального здания из окружающей среды. В ряде случаев эта проблема решается путем удачно найденной меры взаимоотношения театра с окружающими зданиями. Так, театр в Иркутске задуман как наиболее важная составляющая общей композиции центра; главенствующее положение театра в ансамбле культурного центра Курска акцентировано его крупными объемами, подхватывающими направления основных осей участка.

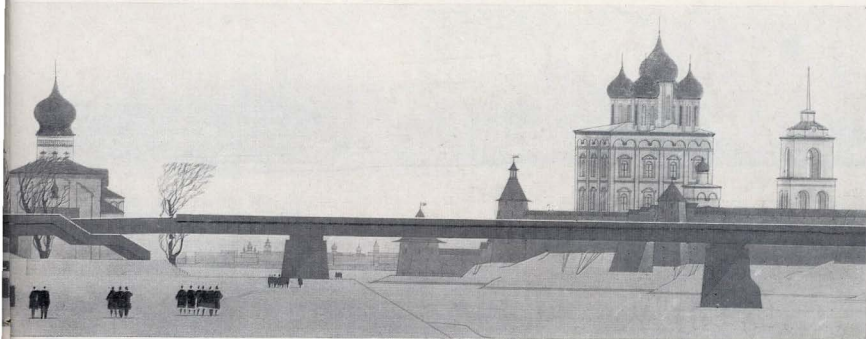
Существенный аспект проектирования — архитектурная преемственность. Это особенно важно при строительстве театров в городах — памятниках архитектуры. Во Владимирском театре близость к всемирно известным памятникам сказалась в деталях, характере отделки здания; в проекте Псковского театра нашли отражение композиционные приемы древнерусского зодчества.

Отношение к объемно-пространственной композиции и художественному образу

Проект музыкального театра на 1200 мест в Омске. Архитекторы Д. Лурье, Н. Стужин, Н. Белоусова, инженеры Ю. Кудряцев, В. Вислогузов.

Проект драматического театра на 1000 мест в Хабаровске. Архитекторы Е. Розанов, М. Шейнфейн, А. Зарецкий, Ю. Коростелев, А. Семенова, инженеры В. Кривчевский, Э. Венсбейн, В. Баранов.

театра претерпело большие изменения во времени.

Острая потребность страны в новых театрах сделала необходимым одновременное проектирование значительного числа театров в сжатые сроки. При жесткой технологической схеме театра это неизбежно привело к некоторому однообразию объемно-пространственных композиций. Подчеркнута наружная и внутренняя симметрия, замена классического портика остеклением зрительских помещений с трех сторон по всей высоте, козырьком или столбами, скромное решение фасадов сценической части, четкое разделение на зрительский и сценический комплексы, параллелепипед сцены — таковы характерные черты ряда ранних проектов.

Начали также появляться проекты аналогичной схемы, но с нерегулярной организацией интерьера (Фрунзе, ТЮЗ в Горьком). Кроме того, возникло несколько асимметричных решений, за счет смещения с центра оси «зал-сцена» (Липецк, Алма-Ата). Облик этих зданий уже менее традиционен, их внутреннее пространство отличается большей свободой и разнообразием.

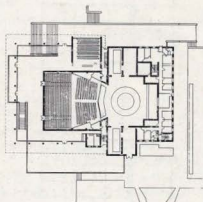
Трудность дальнейших творческих поисков связана с более решительным отходом от привычных архитектурных форм и необходимостью находить правильное соотношение сравнительно небольшого объема театра с укрупнившимся масштабом города.

Можно выделить несколько направлений этих поисков. Расширяется проектирование сложных асимметричных театральных зданий (Казань, Орджоникидзе и др.), решаются задачи индивидуализации облика театров при применении все еще распро-

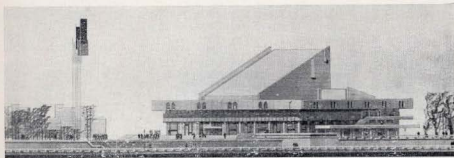
странной симметричной схемы (Хабаровск, Иркутск, Омск). Хорошо знакома крестообразная композиция прямоугольных форм претерпевает серьезные изменения. Например, крупные помещения сценического комплекса зачастую используются для обогащения пластики здания: репетиционные залы или живописная мастерская, размещенные над «карманами» (Курск, Хабаровск) и зрительным залом (Омск, Казань), объемы «карманов», став-

шие средством архитектурной выразительности (Иркутск).

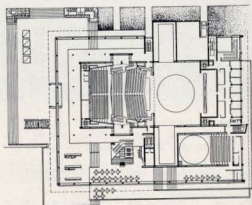
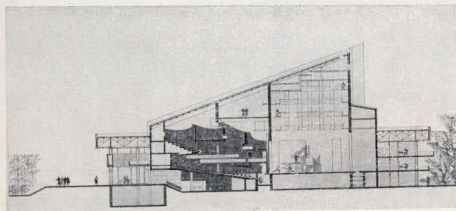
В результате образ театра претерпевает изменения, появляются оригинальность и острота силуэта, динамичность композиции. Так, основой образного решения театра в Омске стала напряженная кривая покрытия над сценической коробкой и залом, видимая из многих дальних точек. Другой подход замечен в проекте Казанского театра: здание его просматривается

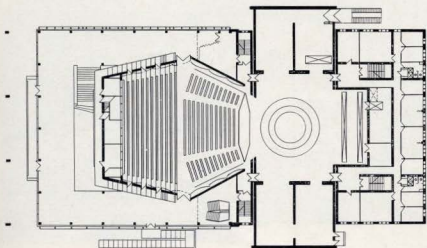
Драматический театр на 840 мест в Липецке. Архитекторы М. Бубнов, В. Лазарев, И. Семенкин, Э. Тер-Степанов, инженер В. Немровский. Общий вид. Скульптурная композиция. План 2 этажа.

Проект драматического театр на 1000 мест в Казани. Архитекторы Г. Горлышков, Ю. Корнеев, Г. Хаджин, Н. Шебалина, инженер В. Белицкий. Общий вид. План второго этажа. Продольный разрез.

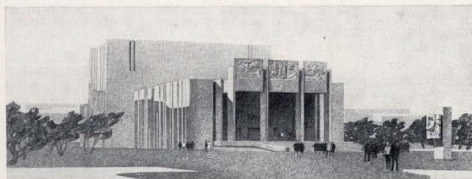
Драматический театр на 800 мест во Воронеже. Архитекторы Ф. Евсеев, М. Евсеева, инженеры А. Антонова, Г. Зеликман. Общий вид. План второго этажа.

отсюда, но неодинаково — широкий обзор с озера, ограниченный — с магистрали. Вероятно, в связи с этим авторы пришли к многоплановой прорисовке фасадов, построению объемов с учетом возможностей необычных ракурсов при общей цельности, достигнутой подчинением теме высокого фриза.

Композиция театров в Хабаровске и Курске основана на принципе компоновки двух пересекающихся объемов. Но театр для Хабаровска, расположенный в парке, более интимен, контраст в нем носит лишь внутренний характер: горизонтальные членения зрительской части и затейливые очертания зрительской части и затейливые очертания сценического комплекса. В театре для Курска устремленная вверх компактная строгая композиция акцентирует очень важный в системе городской застройки комплекс зданий.

Для большинства проектов характерно сохранение технологии театра с глубиной колосниковой сценой при резком ее качественном изменении в целях расширения условий для постановки многокартинных спектаклей и гастрелей: увеличиваются и стандартизируются сцена, карманы, арьерсцена, комплекс обслуживающих помещений, внедряется унифицированное сценическое оборудование. Технологию глубинной сцены, отличающуюся от обычной, характеризует механизация в Театре юного зрителя в Горьком, где устроено кольцо вокруг сцены в сочетании с кругом. Это особенно уместно в детском театре с его повышенной динамикой действия.

Проект драматического театра на 1000 мест в Курске. Архитекторы Е. Розанов, Л. Лаврова, инженеры Э. Вейсбейн, В. Баранов.

Проект музыкального театра на 1000 мест в Иркутске. Архитекторы Н. Стужин, А. Кудрявцев, Д. Лурье, инженеры Ю. Кудрявцев, Н. Кузнецова, Ю. Ницкевич, В. Федоров.

Развивая систему колосниковой сцены, Институт ведет поиски новых сценографических возможностей. Разрабатываются экспериментальные проекты с различными видами открытых сцен, организуемых на базе глубинной сцены (Алма-Ата, Орджоникидзе, Барнаул и др.). Например, в театре для города Орджоникидзе, путем трансформации партера, создается открытая сцена с трехсторонним окружением зрителями; в Барнаульском театре возможно устройство панорамной сцены. Широко внедряются малые залы, предназначенные для студийной работы труппы и позволяющие обогатить композицию здания (Казань, Липецк, Алма-Ата, Воронеж).

Из совокупности проблем, связанных с проектированием театров, в Институте выделены два основных направления научно-исследовательских работ (руководитель отдела театральных зданий канд. арх. В. Быков).

Первое направление ставит целью улучшить текущее проектирование и строительство театров с глубиной колосниковой сценой. Внедряются в практику новые нормы проектирования театров — СНиП II-Л. 20-69, разработанные Институтом совместно с Гипротеатром, выпущены серия брошюр «Рекомендации по проектированию театров» и «Нормали сцены и обслуживающих ее помещений».

Второе, перспективное направление — совершенствование зданий театров юного зрителя и кукольных театров, широкое

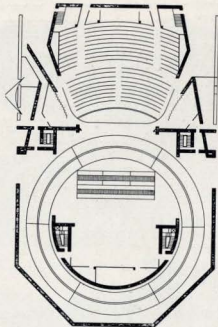
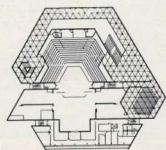
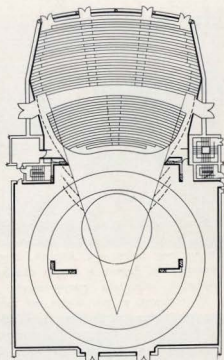
строительство которых намечено на ближайшие годы. Кроме того, решается актуальная проблема проектирования театров с новыми типами сцен.

Методика этих исследований строится на выявлении наиболее значимых для каждого вида театра требований и определении их влияния на архитектуру здания. Для театров юного зрителя — это психофизиологические возрастные особенности детей и признаки формы сценического действия; для кукольных театров — различная техника кукловодства, разнообразный контингент зрителей — от дошкольников до взрослых; для театров с новыми типами сцен — новая сценография. Результатом работ должны стать рекомендации и пособия для проектирования.

Развитие сценического искусства и новые социальные потребности выдвигают перед Институтом ряд задач, требующих разрешения в ближайшем будущем.

В крупных городах назрела необходимость создания театральных центров в виде многозальных зданий для нескольких сценических жанров и разных аудиторий, включая детские театральные комплексы, объединяющие театры юного зрителя и кукол.

Жанровое развитие советского театра предопределяет сооружение как массовых театров повышенной вместимости (2000—2500 мест), так и небольших камерных театров (400—500 мест). Для расширения сценографических возможностей необходимо экспериментальное строительство театров с новыми типами сцен.

Экспериментальные проекты (планы)

Проект театра юного зрителя на 800 мест в Горьком. Архитекторы С. Амурская, И. Заславская, Ю. Шварцбрейм, инженеры В. Архипов, Ю. Кудрявцев, консультанты В. Быков, И. Мальцин.

Проект драматического театра на 800 мест в Орджоникидзе. Архитекторы М. Бубнов, В. Лазарев, И. Семейкин, Э. Тер-Степанов, В. Орловский, инженер Ю. Васильевский.

Проект музыкального театра на 1200 мест в Барнауле. Архитектор Н. Куренной, инженер А. Гришин, технологи В. Дубинин, Б. Щепетов.

Цирки

Архитектор Н. ЧИПИГА

УДК 725.826.1

**Ю. Л. Шарц-
Брейм, руководи-
тель архитекту-
рно-проектной
мастерской № 2**

За последние годы в нашей стране введены в эксплуатацию 20 новых цирков. Среди них цирки — в Курске, Калинин, Красноярске, Рязани и других городах. По проектам института сооружаются цирки в 27 городах, в том числе по типовому проекту, предназначенному для северных районов — в 16 городах. По индивидуальным проектам возведены цирки в Сочи и Краснодаре, сооружается цирк в Ашхабаде. На очереди строительство цирка в Свердловске. Проекты краснодарского и ашхабадского цирков повторно применены еще в семи городах.

Купол, 13-метровая арена, окруженная амфитеатром зрительских мест, строгий набор взаимосвязанных производственных и технических помещений определяют жесткую технологическую схему любого цирка. Но и в рамках продиктованной внутренней структуры архитекторы института стремятся к разнообразию, выразительности, индивидуализации пространственной композиции цирковых сооружений. Во многих случаях здания цирков играют значительную роль в формировании городских ансамблей.

Так, цирк в Краснодаре организует одну

из центральных площадей, окружающую застройку и выделяется необычной формой: двояковыпуклая линза парит над параллелепипедом стилобата. Из остекленного кольцевого фойе под амфитеатром выходы ведут на эксплуатируемую кровлю. Замкнутый открытый дворик, трехэтажный артистический корпус и спускающиеся с кровли пандусы придают особую пластичность стилобату.

Своеобразие цирка в Сочи заключается в тектонической связи шатрового здания с окружающим ландшафтом. Впервые в зрительном зале цирка предусмотрен естественный свет: дневные спектакли и репетиции идут на залитой солнцем арене, а вечером ярко освещенные витражи зала служат дополнительной рекламой цирка. Ребристый купол из металлических ферм покрыт алюминиевыми панелями. Производственный корпус вписан в насплывающий к морю рельеф.

Образно созвучен среднеазиатской архитектуре ашхабадский цирк с двумя смежными корпусами: зрелищным и производственно-техническим. Конус амфитеатра и покрывающий его конус купола образованы резко выраженными сходящимися к

вершинам складками железобетонных скорлуп и соединены обвязочным сейсмическим поясом. Одноэтажный производственный корпус сдвинут на задний план.

Типовой проект цирка — приземистый и замкнутый объем, характерный для архитектуры сурового и многоснежного климата Севера нашей страны. Восьмигранник с вписанным в него амфитеатром перекрыт плоской сферой купола с фонарем и галереей на колонниках. Производственные помещения расположены в примыкающем двухэтажном корпусе, огибающем внутренний хозяйственный двор.

Цирк в Свердловске с четкой технологической схемой решен в едином приподнятом параллелепипеде здания. Четкий ритм вертикальных ребер проходит по фасадам. Амфитеатр покрыт металлическим прозрачным куполом, сквозь кружево которого виден конус подвешенной кровли. Хозяйственные помещения — в цокольном этаже, вписанном в перепад уровней рельефа.

Здания цирков, сложные по конструкции, лаконичные и своеобразные по архитектуре, располагаются обычно в центральных районах, придавая городским ансамблям особую выразительность. Легкие, светлые сооружения с декоративными панно и орнаментами стоят на более тяжелом цоколе. Найти экономичное и эстетически выразительное решение, создать впечатлительную воздушность при конструктивной монументальности сооружения — сложная задача, требующая творческого содружества архитекторов и конструкторов.

Цирк на 2000 мест в Сочи. Архитекторы Ю. ШарцБрейм, В. Эдемская, инженеры Н. Топилин, А. Меерзон.

Цирк на 2000 мест в Краснодаре. Архитекторы М. Шульмейстер, Ю. Моторин, А. Кудрявцев, инженеры А. Титов, Т. Лебедева, М. Глинкин. [Проект повторно применен в Николаеве, Гомеле, Ставрополе, Грозном, Запорожье].

Цирк на 3000 мест в Свердловске. Архитектор Ю. Шварцбрейм, М. Коробова.

Цирк на 2000 мест в Ашхабаде. Архитекторы Л. Сегал, И. Шадрин, инженеры Д. Леонтьева, В. Миронович. [Проект повторно применен в Душанбе и Фрунзе].

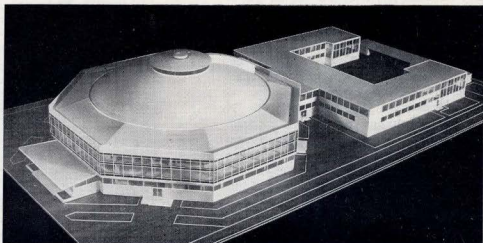
Типовой проект цирка на 2000 мест. Архитектор Л. Сегал, инженер В. Миронович. [Строительство осуществляется в 16 городах северных районов страны — Омске, Тюмени, Магнитогорске, Кирове, Кемерово и других городах].

Связь здания с окружающим пространством — основная идея архитектурной композиции цирка. Во всех сооружениях умело использован рельеф, включены водные поверхности, тщательно продумано благоустройство территории. Подходы к зданию украшают деревья и кустарники, цветники и бассейны с фонтанами. Цирк включается в жизнь города, его замкнутое внутреннее пространство переливается в окружающую среду, а множество света создает ощущение простора. Сквозь остекленные ограждения кольца кулуаров зрители могут любоваться природой, городом.

В проектной практике института найдена и последовательно осуществлена планировочная структура с раздельными проходами зрителей и артистов. Беспрепятственный обход вокруг зала по кольцевому вестибюлю с широким фронтом гардеробов на уровне входов гарантирует быстрое заполнение и эвакуацию зрителей. Под этим кольцом вестибюля на уровне манежа вокруг зала образуется постановочный обход, облегчающий ведение спектакля и расширяющий границы сценических эффектов. Трансформация зала позволяет проводить эстрадно-концертные и спортивные представления, демонстрировать широкоформатные кинофильмы. Площадки в разных уровнях, антресоли для оркестра и несколько ярусов кольцевых проходов в амфитеатре способствуют тесному общению зрителей и артистов.

Производственный корпус включает удобные и хорошо оборудованные артистические, второй манеж для репетиций, мастерские, бутафорские, вольеры для животных. Зрительный зал, фойе, артистические и подсобные помещения оборудованы системой кондиционирования воздуха. Отличное качество строительных работ большинства новых цирков выявляет их архитектурные достоинства. В отделе широко использованы традиционные и новые материалы.

Накопленный опыт проектирования и строительства дает обильный материал для научных обобщений, аналитических и творческих поисков новых образных решений советских цирков.

Спортивные сооружения

Н. ШМИДТ, кандидат архитектуры

Воплощение идеи В. И. Ленина о гармонично развитом человеке коммунистического общества неразрывно связано с физической культурой и спортом. Проблема массового физического воспитания и отдыха как результат признания важнейшей роли спорта в физическом и духовном развитии человечества в последнее время приобретает все большее значение. Об этом свидетельствуют, в частности, и основные положения «Хартии спортивных сооружений» Международного союза архитекторов (Осло, 1964 г.).

Развитие физической культуры и спорта обеспечивается необходимой материально-технической базой и, в первую очередь, сооружениями для общефизической подготовки, проведения учебно-тренировочных занятий и соревнований. Ежегодно в стране строится более 40 тысяч полей и площадок, возводится 4000 залов и корпусов, вводится в эксплуатацию 60 крытых бассейнов. 90% из них осуществляется по типовым проектам.

Совершенствование проектов, а следовательно и самих сооружений — одна из главных задач Института. Значительное место в работах Института занимает научно-исследовательская тематика — разработка нормативных документов, типологии сооружений, их классификации, номенклатуры, принципов организации сети.

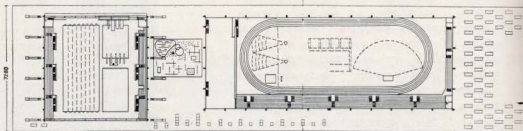
Узловым вопросом в разработке оптимальной системы спортивных сооружений в городской структуре является выявление количественных показателей для различных градостроительных условий. Частично эти вопросы отражены в главе «Планировка и застройка населенных мест» (СНиП II-K.2-62), где даны площади участков физкультурно-спортивных сооружений. Однако эти показатели не дают возможности определить необходимо в каждом отдельном случае количество спортивных сооружений и их мощность.

Работа над темой «Дифференцированные расчетные нормы, структура и организация сети спортивных сооружений для городов» (кандидат архитектуры В. Машинский) позволила не только дополнить и конкретизировать положения градостроительных норм, но и дала в руки проектировщиков научно-обоснованную систему построения сети спортивных сооружений города. В развитие градостроительной главы СНиП выпущены

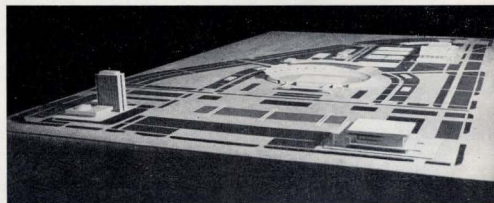
«Указания по проектированию сети физкультурно-спортивных сооружений городов и поселков городского типа», служащие практическим руководством для расчетов сети физкультурно-спортивных сооружений при составлении генеральных планов городов, проектов детальной планировки и застройки, определении перспективных планов строительства. Эта методика была использована в дальнейшем в работе по расчету спортивных сооружений для структурных формирований города Москвы (архитекторы А. Никольская, Е. Рязанова и др.), выполненной совместно с институтом Генплана. В ближайшее время будут определены расчетные показатели сети и типы спортивных сооружений для сельской местности (архитекторы Ю. Жура, В. Козюля). Проводится систематическая работа в направлении дальнейшего развития и совершенствования основных типов сооружений, намечена многолетняя программа типового проектирования.

Проект спортивного корпуса многоцелевого назначения. Перспектива. План первого этажа. Архитекторы Б. Аверлицев, И. Бессонова, инженеры С. Бадмаева, В. Васильев.

Проект спортивного комплекса в г. Тольятти. Архитекторы Б. Аверлицев, Л. Адлер, Р. Левин, инженеры С. Бадмаева, П. Плехин.

Предложенная новая номенклатура типовых проектов содержит 40 наименований основных крытых спортивных сооружений — спортивных залов и корпусов, бассейнов, лыжных баз, тиров и стрельбищ. Новые проекты будут отличаться более совершенной технологией, тенденцией к специализации сооружений по видам спорта, повышенным комфортом. Так, например, все бассейны будут включать ванны для обучения детей плаванию. Работа по совершенствованию номенклатуры будет продолжена.

Существенной помехой в создании современных спортивных сооружений стали устаревшие нормы проектирования спортивных сооружений 1958 г. Они охватывали сооружения для занятий всего шестью видами спорта на открытых сооружениях и пятью видами — в залах, и не отвечали возросшим требованиям учебно-тренировочного процесса. Возвас отсутствовали нормы на проектирование таких массовых

спортивных сооружений, как крытые и открытые бассейны, лыжные базы, тир и стрельбища.

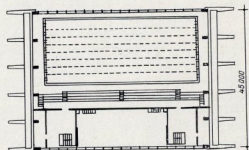
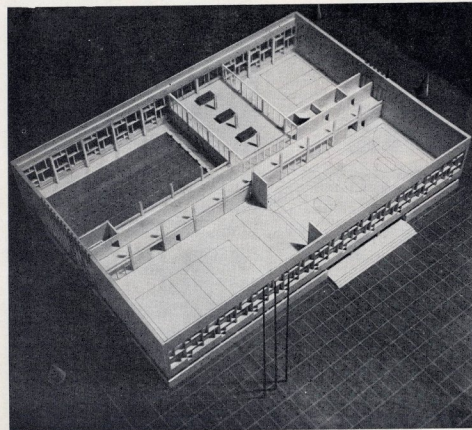
В 1970 г. вышла в свет подготовленная Институтом глава СНиП II-Л.11-70 «Спортивные сооружения. Нормы проектирования» (инженеры Х. Исаев, И. Швейцер, кандидат архитектуры Н. Шмидт, кандидат технических наук Г. Ясный). Новые нормы охватывают открытые сооружения для 16 видов спорта, спортивные залы и корпуса для 17 видов, крытые и открытые искусственные бассейны для плавания, водного поло и прыжков в воду.

Указания по проектированию лыжных баз (трасс, трамплинов и зданий) предназначены для разработки проектов сооружений для лыжных гонок, гонок со стрельбой (биатлон), горнолыжного спорта, (слалома, слалома-гиганта, скоростного спуска), прыжков на лыжах с трамплина. Указания по проектированию сооружений для стрелкового спорта (тиры и стрельби-

ща) распространяются на проектирование сооружений для проведения учебно-тренировочной работы и соревнований из семи видов оружия.

Нормативные документы детализированы, развиты и иллюстрированы в альбомах нормалей планировочных элементов, способных оказать неоценимую помощь проектировщикам в их повседневной работе. Уже вышли из печати нормали открытых плоскостных спортивных сооружений, раздельных для занимающихся. Подготовлены альбомы залов для гимнастики и залов для спортивных игр (арх. Н. Стригалева и др.).

Ведутся поиски путей увеличения продуктивной способности и повышения рентабельности спортивных сооружений. Одним из таких путей является создание сооружений круглогодичного действия с трансформированием по сезонам назначения. Например, легкоатлетический манеж (зимой) — искусственный каток (летом). Необ-

Типовой проект крытого бассейна с ванной 50×21 м и детской ванной. Архитекторы Ю. Абрамов, Э. Марьясин, инженер Н. Митта. Макет. План.

ходимо широкое внедрение долговечных резино-битумных и синтетических покрытий открытых плоскостных сооружений.

Типовое проектирование — основа строительства массовых спортивных сооружений.

Рассмотрим некоторые характерные композиционные приемы, применявшиеся в большинстве проектов спортивных сооружений.

Проекты наиболее массовых объемных сооружений — корпусов и бассейнов, как правило, решались по симметричной компактной схеме, где по главной продольной оси располагались вход, вестибюль (вестибюль-фойе) с гардеробом, фланкируемые симметрично скомпонованными раздельными и душевыми и другими вспомогательными помещениями. За этой группой

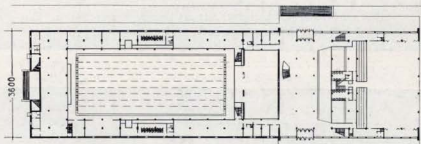
Типовой проект спортивного корпуса с двумя залами [36×18 м] и [30×18 м], бассейном (ванна 25×14 м и детская ванна $12,5 \times 5$ м), помещением для подготовительных занятий, залом для настольного тенниса (18×12 м). Архитектор М. Гельфер, инженер В. Жаркова, технолог В. Вишневский.

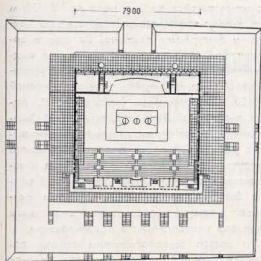

Спортивный корпус блокированного типа в г. Жданове. Архитекторы Ю. Абрамов, Э. Марьясин, инженер В. Линецкий. Общ. вид. Интерьер зала.

Спортивный комплекс автозавода имени Ленинского комсомола. Архитекторы Ю. Регентов, М. Гельфер, Т. Лебедева, инженеры С. Бадмаева, Н. Сорокин, Махет, Трибуна стадиона. План первого этажа спортивного корпуса.

Проект универсального спортивно-зрелищного зала с трибунами на 3 тыс. мест в Махач-Кале. Архитекторы Ю. Абрамов, Ю. Карпушин, инженер С. Бадмаева. Макет. План.

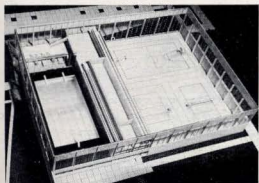
Проект спортивного комплекса Московского инженерно-Физического института. Архитекторы Л. Адлер, Г. Шахова, инженер В. Жаркова.

Крытый бассейн санатория в Сочи. Архитекторы Ю. Карпушин, Ю. Регентов, инженеры С. Бадмаева, Н. Митта. Общий вид. Интерьер.

Проект учебно-спортивного корпуса Высшей комсомольской школы в Москве. Архитекторы Ю. Регентов, Ю. Карпушин, инженеры Н. Митта, С. Бадмаева.

Проект спортивного корпуса завода «Серп и Молот». Архитекторы Ю. Абрамов, И. Файн, инженер Н. Митта.

помещался зал, за которым обычно находилась инвентарная, кладовые и другие небольшие помещения. В бассейнах эта схема видоизменялась — за вестибюлем проектировались специальные технические помещения, размещаемые под ванной бассейна (кстати, всегда универсальной), а зал ванны и раздевальные выносились на второй этаж.

В многозальных спортивных корпусах появлялся вариант или вернее развитие этой схемы, которая оставалась симметричной, превращалась в трехчастную осевую композицию с тремя параллельными осями. На средней (главной) размещался основной зал (как правило, двухсветный), на двух других (на флангах) — два меньших, одинаковых по объему зала, соединяющихся с главным объемом вставками с обслуживающими помещениями.

Одна из причин, породивших примитивные планировочные и конструктивные решения, характерные для многих проектов, кроется в том, что в проектах спортивных сооружений до сих пор применяются тяжеловесные, громоздкие сборные железобетонные конструкции покрытий (фермы, балки), предназначенные для промышленного строительства, не только не соответствующие функциональному назначению сооружения, но создающие большие трудности при возведении здания. Крайне ограниченный арсенал строительных средств и материалов, малочисленные типоразмеры изделий суживают возможности архитектора.

Создание легких, выразительных спортивных сооружений возможно только на базе широкого внедрения прогрессивных конструкций и материалов и прежде всего облегченных конструкций покрытий — деревянных, древесноклееных, металлических, в том числе висячих, сетчатых и других пространственных решений, а также несущих конструкций с увеличенной сеткой колонн 9×9 , 9×12 и 12×12 м.

Дальнейшее развитие типового проектирования спортивных сооружений и совершенствование типовых проектов лежит, на наш взгляд, в коренном изменении направления и методики типового проектирования. Взамен отдельных «штучных» проектов, каждый из которых отвечает только определенному, конкретному технологическим, ситуационным и градостроительным условиям, следует направить усилия на разработку типовых объемно-планировочных элементов — блоков в залах, ванн, вспомогательных и обслуживающих помещений (раздевален, душевых, гардеробов, инвентарных). Такие блоки могут быть положены в основу для компоновки любых вариантов спортивных комплексов, отвечающих всему многообразию местных условий и требований.

Институт уже осуществил первый опыт внедрения этого принципа в типовом проекте спортивного корпуса блокированного типа, построенном в городе Жданове. Планировка каждого блока самостоятельна, подчинена функциональным требованиям

и поэтому более свободна по сравнению с обычными проектными схемами.

Развитие спорта, совершенствование и усложнение учебно-тренировочных процессов и условий проведения соревнований требуют постоянного обновления типовых проектов. В этом направлении вклад Института весьма значителен. Из 164 действующих типовых проектов спортивных сооружений более 50 разработаны Институтом. В этом году к ним прибавятся еще 12. Новые типовые проекты стали более полно отвечать современным требованиям учебно-тренировочного процесса, проведения соревнований, комфорта и рентабельности.

Стремление к созданию представительных спортивных зданий привело к появлению многоэтажных корпусов, где основные помещения для занятий располагаются на верхних этажах (спортивные корпуса завода «Серп и Молот» и автозавода им. Ленинского комсомола, бассейны в Сочи). Наряду с такими компактными схемами, широкое распространение получили свободные асимметричные композиции. Разнообразие объемно-планировочных решений создало дополнительные возможности для применения спортивных сооружений в различных градостроительных условиях, усилило их градостроительное значение.

Положительную роль в развитии спортивной архитектуры сыграло развитие новых типов сооружений — универсальных спортивно-зрелищных залов различной вместимости, крытых искусственных катков, манежей для легкой атлетики, а также работа над созданием многоцелевых спортивных комплексов. Среди них выделяются такие крупные объекты, как общегородские комплексы в Тольятти и Чебоксарах, а также типовые проекты спортивных центров для малых городов и жилых районов с различной численностью населения.

Спортивный комплекс в Тольятти расположен на берегу водохранилища и примыкает к основной магистрали новой части города, связывающей его с общественным центром. Композиция комплекса построена на зрительном равновесии двух основных объемных сооружений — главной арены и универсального спортивного здания. Развитая западная трибуна главной арены подчеркивает ориентацию комплекса на магистраль.

Спортивные площадки размещены группами среди зелени и связаны друг с другом и основными объектами аллеями, подчеркивающими структуру всей композиции и форму участка, суживающегося к западу.

В типовом проекте крытого бассейна с ванной 50×21 м и детской ванной впервые в нашей стране применены мощные железобетонные пологие арки, поставленные по продольной оси сооружения, в котором многочисленны помещения различного назначения размещены в едином объеме.

Строящийся в Липецке крытый искусственный каток (архитекторы Ю. Абрамов, И. Файн, инженер В. Линецкий) запроектирован с ледяной ареной 60×45 м, транс-

формирующейся на два поля по 45×30 м для учебно-тренировочных занятий по хоккею и фигурному катанию. Во время соревнований на часть площади арены выдвигаются трибуны для зрителей. Универсальный спортивно-зрелищный зал с ареной 40×20 м в Ефремово (архитектор Л. Адлер, инженер С. Бадмаев, технолог В. Вишневский) может служить примером компактного решения. Типовой проект спортивного корпуса с двумя залами и бассейном и законченный строительство спортивного корпуса Высшей комсомольской школы развивают тему многозальных спортивных корпусов универсального использования.

По новым технологическим схемам решаются проекты лыжных баз (арх. Крымов Н. П., инж. Мита Н. В.), которые состоят из трех самостоятельных звеньев (для секционных занятий спортсменами; для массового катания с прокатом лыж и катальной с квартиры сторожа). Такое решение позволяет на местах строить базу в полном комплексе или состоящую из двух или даже одного звена.

В ближайшем будущем предстоит разработать и внедрить в практику строительства еще целый ряд экономически выгодных технологических решений: ванн спортивных бассейнов с переменным уровнем воды за счет подъемного дня; конструкций полов в спортивных залах с применением светящейся разметки и др.

Изменение композиционных приемов ареной видно на примере проектов спортивных корпусов многоцелевого назначения для города Тольятти и Московского инженерно-физического института, где свободная асимметричная планировочно-пространственная композиция построена на контрастном сопоставлении двух объемов. Здесь контрасты формы объемов, членения, характер обработки поверхности фасадов, обработки витражей.

В проекте универсального спортивно-зрелищного зала в Махач-Кале ощущение динамичности, взлета не вступает в противоречие с торжественной, даже монументальной постановкой здания на приподнятом стилобате. План ясен и прост. Органично и сдержанно введен в обработку плоскостей боковых фасадов национальный орнамент.

Архитектура строящегося спортивно-оздоровительного комплекса Московского автомобильного завода им. Ленинского комсомола отличается простотой метрического построения и лаконичностью выразительных средств. Вместе с тем в сооружении легко воспринимается многозначность внутреннего содержания, высокий уровень технического оснащения и конструктивных решений, а также современный, свободный от замкнутостей, характер архитектурных форм.

Физическая культура и спорт — это здоровье, сила, мужество, изящество и красота, гармоничное совершенство человека. Развитию этих качеств должна способствовать архитектура спортивных сооружений нашей страны.

Перспективы развития массовых типов спортивных сооружений

В. МАШИНСКИЙ, кандидат архитектуры

УДК 725.826

Директивами XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1971—1975 гг. намечено кулчшить условия для занятий широких масс трудящихся физической культурой и спортом, развернув строительство новых и повысив использование действующих спортивных сооружений».

До 60-х годов наиболее массовыми типами объемных спортивных сооружений были в основном отдельные стоящие здания с одним, реже — двумя спортзалами и бассейны с одной ванной. Каждое из них помимо зала или бассейна включало полный набор вспомогательных помещений.

В последнее десятилетие объем спортивного строительства резко возрос. Строительство залов и бассейнов в основном стало осуществляться на территории спортивных комплексов, которые в соответствии с современными градостроительными требованиями начали формироваться как спортивные центры. Чтобы избежать дублирования вспомогательных помещений в пределах центра, был осуществлен переход к кооперированному типу зданий, объединявших в одном объеме залы и бассейны с соответствующими наборами вспомогательных помещений. Однако объединение этих сооружений в одном компактном объеме повлекло за собой ряд осложнений. Для получения необходимых вариантов сочетаний залов и бассейнов потребовалось резко увеличить, по сравнению с некоопе-

рированными зданиями, количество типовых проектов. Усложнились планировочная и конструктивная структура зданий, повысилась их стоимость, оказалось невозможным строительство очередями. Такое положение определило основную задачу в области проектирования массовых спортивных сооружений — создание новых типов зданий, реализующих прогрессивную идею кооперирования спортивных сооружений на основе их, более рациональных планировочных решений. Очевидно эти решения должны отвечать современным тенденциям в спортивном строительстве.

Наиболее важной из них является обусловленное развитием физической культуры и спорта и расширением социальных функций спортивных центров последовательное увеличение в составе центров количества залов и бассейнов, а также вспомогательных помещений. В число последних должны в дальнейшем войти пункты проката туристского и спортивного инвентаря, консультативные медицинские пункты и другие помещения для оздоровительной работы. Однако в связи с увеличением количества залов, бассейнов и вспомогательных помещений резко возрастает число их возможных сочетаний. Следовательно, для избежания значительного увеличения числа типовых проектов новые планировочные решения кооперированных сооружений должны отличаться вариабильностью состава.

Л. К. Адлер, руководитель архитектурно-проектной мастерской № 5

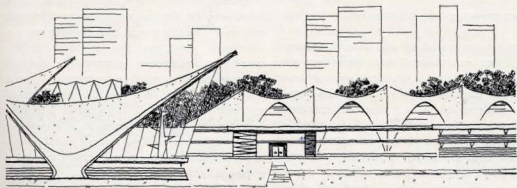
Последовательное увеличение количества залов, бассейнов и вспомогательных помещений на территории спортивных центров определяет необходимость того, чтобы здание, объединяющее все эти элементы, представляло собой незаконченный объем, отвечающий постоянно изменяющимся требованиям лишь в какой-то отдельный момент, а **растущую открытую структуру**, способную изменяться в соответствии с изменяющимися требованиями. Это должен быть комплекс сооружений, где первоначально запрограммированы лишь общие принципы развития, а конкретные композиционные решения создаются на каждом его этапе.

Для современного спорта характерно периодическое изменение требований к сооружениям и соотношения видов занятий. Поэтому для избежания морального износа спортивное сооружение должно иметь возможность не только расти, но и трансформироваться в связи с изменяющимися требованиями. Следовательно, необходима гибкая планировка вспомогательных помещений, а главное переход к расположенным в плоскости первого этажа крупным большепролетным залам, где за счет трансформации могли бы меняться размеры, оборудование и назначение отдельных элементов.

Создание крупных помещений обуславливает целесообразность широкого использования экономических облегченных конструкций, что в свою очередь, диктует обоснованное расположение большепролетных помещений в плане здания.

Архитектурно-образные решения спортивных сооружений также должны претерпеть существенные изменения. Оздоровительные функции физической культуры и спорта определяют необходимость проведения занятий в наиболее биологически и психологически благоприятной парковой среде, какой и является среда современных спортивных центров. Очевидно, что архитектура спортивных сооружений должна соответствовать парковой среде — быть легкой, соразмерной масштабу зелени, хорошо вписывающейся в ландшафт.

Таким образом надо пересмотреть концепции кооперированного спортивного сооружения, т. е. перейти от компактных,

решенных в капитальных конструкциях и репрезентативных по архитектуре зданий к пространственному развитию и вариабельному по составу комплексу трансформирующихся планировочных элементов, решенных в значительной мере в облегченных конструкциях и представляющих собой растущую динамичную структуру. В наибольшей мере отвечает такой задаче решение здания в виде связанных между собой объемно-планировочных функциональных секций и блоков — залов, бассейнов, вспомогательных помещений.

Принцип секционного построения впервые был применен для спортивных сооружений в 1960 г. в типовом проекте лыжных станций. Первый проект спортивного корпуса блочного типа, включающего залы и бассейны, был разработан в 1968 г. Однако этот проект еще в значительной мере построен по принципу многозальных спортивных корпусов.

Органичными для спортивного сооружения блочного типа представляются следующие планировочные принципы:

дифференциация сооружения на группы функционально связанных между собой и планировочно однотипных помещений, объединенных в блоки;

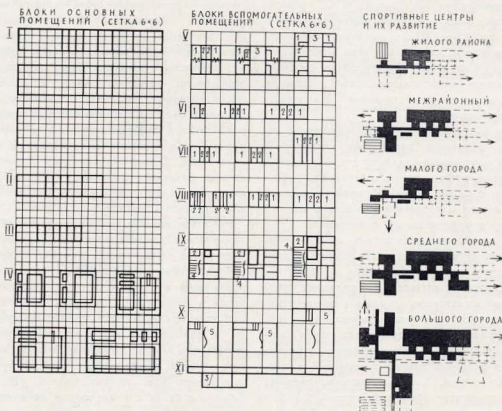
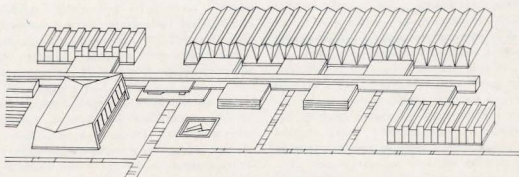
решение каждого блока в строгом соответствии с планировочными требованиями к данным помещениям в едином плане и типе конструкций;

решение планировочно простых блоков по принципу секций.

Попыткой реализации этих положений является разработка автором статьи комплексной серии спортивных сооружений блочно-секционного типа.

Комплексная серия дает возможность с помощью ограниченного числа типовых секций и блоков получать большое количество вариантов состава сооружений и объемно-планировочных решений. При необходимости отдельные блоки и секции могут быть переработаны, что обеспечивает продолжительную жизнь типового проекта в целом. Применение комплексных серий может кардинально изменить номенклатуру типовых проектов спортивных сооружений, процесс их разработки и привязки. Вместо десятков типовых проектов — несколько комплексных серий, отличающихся планировкой, конструкциями и материалами. Вместо непрерывного создания во все больших масштабах типовых проектов все более крупных сооружений — периодическая переработка отдельных типовых блоков. Вместе «тиражирования» в натуре одних и тех же сооружений, приспособляемых к местным условиям с помощью более или менее удачно выполненных переделок — творческий процесс создания индивидуальных сооружений, полностью эти условия учитывающих. Можно предположить, что создание комплексных серий сооружений блочного секционного типа станет одним из основных путей проектирования массовых типов спортивных сооружений на ближайшее десятилетие.

Какой представляется дальнейшая эволю-

Комплексная серия спортивных сооружений блочно-секционного типа

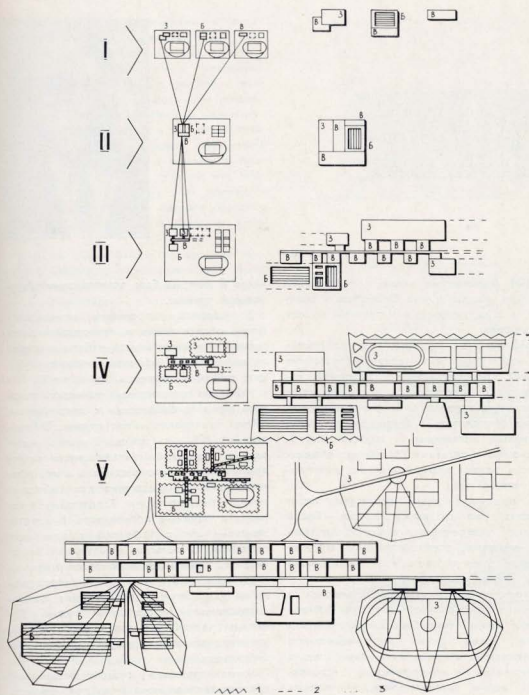
I — залы для спортивных игр и легкой атлетики; II — залы для гимнастики; III — залы для бокса, борьбы и тяжелой атлетики; IV — крытые бассейны; V — раздельные залы для спортивных игр, легкой атлетики, а также легкой и тяжелой атлетики; VI — раздельные залы для бокса, борьбы и тяжелой атлетики; VII — раздельные залы для гимнастики; VIII — раздельные бассейны; IX — помещения администрации, тренеров, методкабинета, медпункта; X — фойе для зрителей, буфет; XI — вестибюль, реверсия; I — раздельные; 2 — душевые, санузлы; 3 — гардеробы; 4 — методкабинеты; 5 — холлы.

ция массовых типов спортивных сооружений?

В настоящее время основа классификации спортивных сооружений — деление их на открытые и крытые. При этом крытые сооружения обладают перед открытыми рядом преимуществ — их работа не зависит от времени года и погоды, они характеризуются несравненно более высокой пропускной способностью, стабильной температурой и влажностью, обеспечивают оптимальные технологические условия для заня-

тий, наконец, требуют значительно меньше территории.

В результате, несмотря на более высокую стоимость, увеличение абсолютного и относительного количества крытых сооружений, определенное повсеместно как основное направление в спортивном строительстве. Так, если в существующих спортивных центрах крытыми является лишь небольшое количество спортивных сооружений, то к 2000 г. крытыми станет уже значительная их часть. Если следовать существующей тенденции, можно предположить, что в более далекой перспективе крытыми окажутся все спортивные поля и площадки. Казалось бы, в этом случае создаются идеальные условия для занятий физической культурой и спортом. Однако это не так. Не так, потому что главной задачей физической культуры является восстановление и развитие жизненных сил человека, а эта задача может быть реализована лишь на открытых сооружениях в условиях общности человека с природой. В этом смысле можно утверждать, что

Этапы развития массовых типов спортивных сооружений

I. До 1900-х годов. Отдельно стоявшие спортивные залы, бассейны и павильоны-раздевалки с полным набором вспомогательных помещений; II. 1960-е годы. Переход к кооперированным зданиям, объединяющим в компактном объеме спортивные залы, бассейны и вспомогательные помещения. Капитальные промышленные и гражданские конструкции. III. 1970-е годы. Переход к кооперированным зданиям, построенным по блочно-секционному принципу. Открытая структура, способная к развитию. Облегченные конструкции больших пролетов помещений. IV. 2000 г. Развитие кооперированных зданий блочно-секционного типа. Трансформирующиеся конструкции ограждения для части спортивных залов и бассейнов. V. Перспектива. Переход на основе предыдущих типов зданий к развитию комплексов обслуживающих помещений и саморегулирующихся, трансформирующихся конструкций, перекрывающих все ванны, поля и площадки спортивного центра.

1 — трансформирующиеся конструкции; 2 — последующие очереди строительства; 3 — горизонтальный транспорт.

наилучшая спортивная архитектура — это та, которая не создает преграды между человеком и средой. Современные же залы и бассейны, улучшая технические условия занятий, в той или иной мере изолируют человека от природы.

Как может быть разрешено противоречие

между столь различными требованиями к спортивным сооружениям?

Очевидно, оптимальным было бы сооружение, являющееся открытым в хорошую погоду и закрытым — в плохую погоду и холодное время года, т. е. решение заключается в применении трансформирующихся конструкций ограждения. В настоящее время уже имеется ряд примеров применения таких конструкций для спортивных сооружений.

К 2000 г. трансформирующиеся конструкции найдут, по-видимому, широкое применение для легкоатлетических манежей, залов спортивных игр и бассейнов для плавания. На более отдаленную перспективу возможно грани между открытыми и закрытыми сооружениями окончательно сотрутся. Будут созданы трансформирующиеся покрытия, перекрывающие все сооружения спортивных центров и представляющие собой саморегулирующиеся (в зависимости от условий среды) конструкции, ориентированные на создание необходимого стабильного микроклимата. В зависимости от вре-

мени года поля и площадки будут то открытыми, то перекрыты навесами, защищающими от солнца и дождя, то будут полностью закрытыми. Системы искусственного климата позволяют создавать в пространстве под покрытием, включающем зелень и водоемы, необходимую для занятий физкультурой и спортом среду. Вспомогательные помещения в соответствии с широкими оздоровительными функциями центров будут представлять собой развитые комплексы помещений, связанные с ваннами, полями и площадками крытыми переходами. Облик всего сооружения в течение дня и года будет непрерывно изменяться, обогащая и разнообразя архитектуру города. Эти сооружения, расположенные в природной среде, созримые ей и трансформирующиеся в зависимости от погоды, времени дня и года будут представлять собой не статичную, а кинетическую архитектуру, подобную созданиям природы, живущим по диктуемым ею законам цикличности, обогащенную вместе с тем, всеми научно-техническими достижениями цивилизации. Такие спортивные сооружения смогут стать одним из тех мостков, которые помогут установить необходимую в современном городе связь человека с природой, установить в той сфере деятельности человека, где эта связь особенно необходима, где человек должен в наибольшей мере ощущать себя частью природы — в сфере физической культуры.

Изменение функциональных и конструктивных характеристик определит эволюцию общей направленности архитектурно-планировочных решений спортивных сооружений. Незначительное количество залов и бассейнов обуславливает компактность существующих архитектурно-планировочных решений. С переходом к сооружениям, включающим крупноразмерные залы и бассейны с несколькими ваннами, возрастает протяженность сооружений, следовательно, значение горизонтальных связей. В перспективных типах спортивных сооружений, охватывающих всю территорию спортивного комплекса, горизонтальные связи внутри сооружения приобретут главенствующее значение. Это, в свою очередь, определит, очевидно, необходимость применения для этих типов спортивных сооружений горизонтального механического транспорта — самодвижущихся кабин, своего рода горизонтальных лифтов, связывающих вспомогательные помещения со спортивными сооружениями, расположенными по всей территории комплекса.

Подобно тому, как применение лифта обусловило качественный скачок в этажности зданий, применение горизонтального транспорта определит переход к более протяженным композициям. Сочетание высокой застройки с размещением в масштабах зелени развивающимися по горизонтали комплексами спортивных сооружений и сформирует, очевидно, одну из характерных черт архитектурного облика города будущего.

Библиотеки

Ф. ПАЩЕНКО, кандидат архитектуры

УДК 727.8

Стремительное развитие науки и техники породило огромный поток печатных информационных материалов — книг, брошюр, журналов, проспектов, каталогов, реферативных изданий и т. д. Использование, а также хранение этих фондов в нашей стране обеспечивают 398 тысяч библиотек.

Около 45 процентов всего населения страны состоит читателей 186 тысяч библиотек. В текущей пятилетке будет введено в эксплуатацию почти 4000 новых библиотек.

Наряду со специализацией работы библиотек по универсальному и предметно-тематическим принципам происходит непрерывный процесс взаимодействия, а порою взаимопроникновения работы библиотек разного профиля с остальными учреждениями информации, выставками, музеями, архивами. Такое взаимодействие выдвигает новые принципы организации информационного обслуживания, заключающиеся в функциональном кооперировании работы всех учреждений как оперирующих источниками печатной и рукописной информации (библиотеки и архивы), так и пользующихся источниками материальной информации в виде экспозиций. Уже сейчас в библиотеках создаются развитые справочные и информационные фонды

(СИФ), отражающие также и тематически близкие фонды других библиотек и архивов, а в дальнейшем и материалы музеев и выставок.

В ближайшем будущем появятся проекты новых массовых типов библиотечных зданий, кооперированных в различных сочетаниях с народными и краеведческими музеями, а крупные библиотечные учреждения объединятся с книгоиздательствами, книжными магазинами и другими информационными органами. Это будут общественные здания информационных учреждений нового типа.

В настоящее время некоторые такие проекты уже создаются, другие — более крупные, нуждающиеся в экспериментальной проверке, предусмотрены в перспективных планах типового и экспериментального проектирования.

Существенное изменение технологии и объемно-планировочной структуры библиотечных зданий потребует широкого внедрения новых форм информационного обслуживания и применения новых средств информации — микрофильмов, «говорящих» машин (магнитофонов, диктофонов и т. п.), киноинформации. Предусматривается применение автоматического поиска, доставки, переработки и распространения информационных материалов, в том

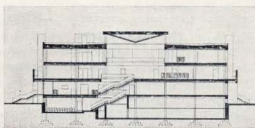
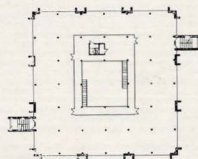
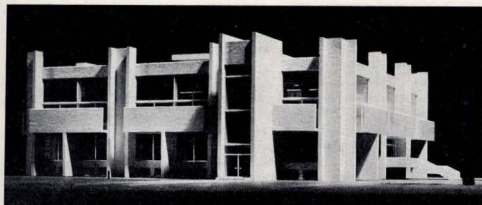
числе и книг, на базе электронно-вычислительной техники.

В условиях непрерывно меняющихся форм обслуживания и перестройки внутренней производственной работы в основу проектирования библиотек положен принцип гибкой планировки помещений.

Наиболее характерным примером типового проекта библиотеки с применением гибкой планировки может служить библиотека на 500 тыс. томов. В нижней зоне здания расположены «стелющиеся» книгохранилища, а также вестибюль и все производственные помещения для работы с новыми поступлениями. Гардероб и аудитория с фойе — в полуподвале. В верхних этажах — холл с кафедрой выдачи книг; опоясывается кольцом читательских залов. Гибкость планировки достигается расчленением помещений мобильными ограждающими устройствами, создающими специализированные читательские отсеки. Все фасады здания достаточно выразительны, что предполагает островное расположение библиотеки.

Новая трактовка гибкой планировки, обеспечивающая моральную долговечность зданий, заложена в проектах Республиканской научной библиотеки Латвийской ССР в Риге и областной библиотеки в Куйбышеве. Здесь характерно широкое исполь-

Типовой проект библиотеки на 500 тыс. томов. Архитекторы Л. Мисонников, Э. Исаев, инженер М. Глиник. Общий вид, план второго этажа, разрез.

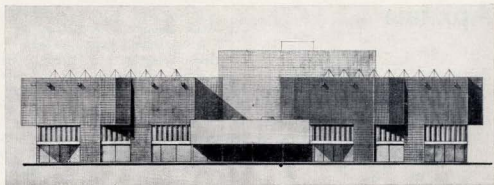
зование в общем пространстве читальных залов антресольных полуэтажей для размещения на них дополнительных читательских отсеков. Такой резерв помещений для чтения весьма важен, так как с введением новых форм информации потребность в открытых стеллажах, в значительной мере расположенных на антресолях, должна сократиться. Гибкая планировка впервые применяется и в комплексе производственно-служебных отделов, что обеспечивает взаимодействие всех подразделений между собой и с открыто расположенным между ними генеральным каталогом.

В состав обеих библиотек включен развитый справочно-информационный фонд (СИФ), занимающий большую часть нижнего читательского этажа, вблизи входной лестницы. Благодаря гибкой планировке в нем выделены отсеки с читательскими каталогами, информационными и библиографическими картотеками, а также места для чтения. В дальнейшем каждый из этих отсеков можно изменять по площади и конфигурации в соответствии с новыми требованиями.

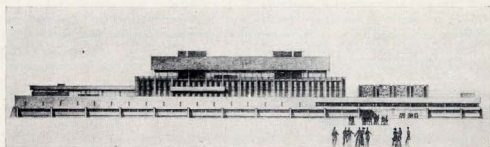
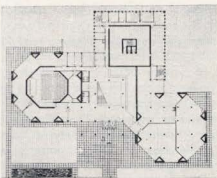
Большие площади «стелющихся» книгохранилищ удобны для перегруппировки материалов в зависимости от их поступления и поочередной передачи на депозитарное хранение.

«Стелющиеся» книгохранилища предопределили новые композиционные особенности библиотечных зданий. Так, в Рижской библиотеке книгохранилище образует мощный подиум, на котором размещен объем, включающий все подразделения обслуживания читателей. Иная композиция в проекте Краевой научной библиотеки во Владивостоке. Здесь сложный рельеф участка предопределил своеобразное ступенчатое построение здания. Над книгохранилищем на различных отметках в интересно задуманном едином пространстве размещены специализированные читальные залы.

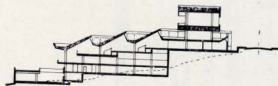
В работах института содержится много новых предложений по технологии и архитектуре библиотечных зданий. Сюда относятся: объединение работы библиотек с другими видами информационных учреждений — межотраслевыми и отраслевыми центрами информации, краеведческими музеями, ведомственными архивами, и отсюда — кооперированное размещение их в общих зданиях; организация новых форм информационного, справочно-библиографического, каталожно-картотечного и консультационного обслуживания в специальных операционных залах; вынесение закрытых экспозиций книг на участок, использование кровельных покрытий и террас для чтения на воздухе; более широкое и разнообразное использование подземных пространств и др. Теоретическое осмысление и практическое освоение новых функционально-технологических приемов создают основу для качественного изменения представлений об архитектуре библиотечно-информационных учреждений.

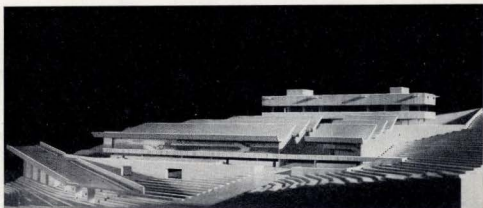
Проект областной библиотеки на 2 млн. томов в Кучбшевце. Архитектор А. Гозак, инженеры Б. Катковский, Б. Русанова. Главный фасад. План первого этажа.

Проект Республиканской научной библиотеки имени Вилкиса Лациса на 6 млн. томов в Риге. Архитекторы Ю. Шеварцбейн, Н. Стужик, Э. Мсаев, инженеры Ю. Кудрявцев, М. Глинкин, консультант-архитектор Ф. Пащенко.

Проект библиотеки на 1 млн. томов во Владивостоке. Архитекторы Ю. Моторин, Л. Мисошников, инженеры Б. Катковский, О. Коршунов. Макет. Поперечный разрез.

Архивы

Архитектор А. ЖУГАСТР-ЛУШИНА

УДК 727.8

Строительство архивов как самостоятельных зданий в последнее время получило широкое распространение. Это в значительной мере обусловлено возросшей потребностью в документальной информации, ее научном и практическом использовании. В стране построены и строятся более 120 зданий государственных архивов, в том числе здания для центральных архивов почти во всех союзных республиках.

Внимание к строительству этого вида зданий потребовало проведения специальных исследований и разработки Институтом «Временных указаний по проектированию зданий и помещений архивов» (СН 426-71), основные положения и требования которых используются в проектировании.

Архивы вместимостью до двух миллионов единиц хранения возводятся большей

частью по типовым проектам. В 1968—1971 гг. Институтом разработаны новые типовые проекты архивов на 1500, 800, 400, 200 и 75 тыс. единиц хранения.

В основу объемно-планировочного построения положен принцип максимальной изоляции хранилищ от служебных и читательских помещений, что позволяет создать оптимальные условия сохранности документов. Это обеспечивается размещением хранилищ в верхних этажах здания или выделением их в самостоятельный объем с минимальной площадью световых проемов, что выявляя назначение архива, придает своеобразию облик здания в целом.

В типовом проекте архива на 200 тыс. единиц хранения (архитекторы Л. Березкина, Е. Шумов, инженер Э. Вейсбейн) предложена, в порядке эксперимента, идея со-

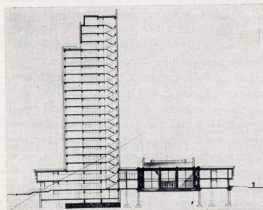
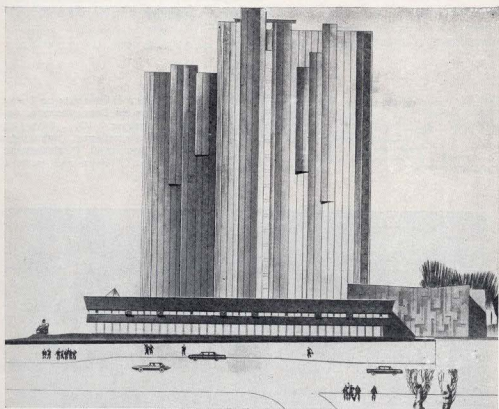
здания развивающегося хранилища, вместимость которого может изменяться в зависимости от набора отдельных секций.

Новые типовые проекты являются основой строительства массовых архивов в ближайшие годы.

По индивидуальным проектам построены и строятся здания крупных центральных архивов, имеющие определенное градостроительное значение.

Начато строительство Центрального государственного архива в Москве на Ленинградском шоссе (архитекторы М. Константинов, Л. Лаврова, инженер Э. Вейсбейн). Здесь созданы оптимальные условия для долговременного хранения, обработки документальных материалов и их всестороннего использования. Хранилище оснащено системами кондиционирования, централизованного обеспыливания, автоматического

Проект комплекса Центральных государственных архивов в Вильнюсе. Архитекторы Ф. Евсеев, М. Евсеева, А. Хауке, инженеры Г. Зелкман, Г. Ротенштейн, З. Шмакова. Фасад, разрез, план типового этажа

химического пожаротушения. Предусмотрен большой комплекс научно-исследовательских лабораторий и мастерских по реставрации и консервации документов. В примыкающем к хранилищу здании размещены конференц-зал, читальный и выставочный залы, административные помещения.

В Куйбышеве возводится здание Центрального архива научно-технической документации. Архив включен в комплекс общественных зданий, организующих застройку новой городской площади на месте будущей транспортной развязки. Здание состоит из 10-этажного объема собственно архивохранилища и трехэтажного корпуса с помещениями научных сотрудников, администрации, здесь же располагаются читальные залы архива и комплекс научно-технической библиотеки. Особенностью проекта является двухъярусное решение этажной хранилища, а также возможность использования системы компактного хранения.

Завершен технический проект большого комплекса Центральных государственных архивов Литовской ССР в Вильнюсе. Здание размещается в жилом микрорайоне Гедрайчо на угловом участке, на пересечении основных магистралей города.

Комплекс архивов является важным элементом в организации застройки прилегающего микрорайона и создании выразительного силуэта. Объемно-планировочная композиция построена на контрастном

сочетании многоэтажного архивохранилища, состоящего из двух разновысотных (16 и 19-этажных) объемов с центральным ядром, и прямоугольного двухэтажного с «подсечкой» объема с внутренним парадным двором и выступающим конференц-залом. Акцентируется ось главного входа в здание, на которой анфиладно располагаются вход-пропилей, парадный двор, главный вестибюль и конференц-зал, замыкающий композиционный стержень всей архитектурно-планировочной структуры комплекса. Все здание поставлено на террасу-подиум, образуемый озелененными насыпями, откосами и мощеными пешеходными дорожками. В двухэтажном объеме размещаются вестибюль, административные помещения архива литературы и искусства, архивное управление, выставочные залы, справочная библиотека, буфет.

Читальные залы предусмотрены в первом и втором этажах здания и примыкают непосредственно к хранилищу, что обеспечивает удобную доставку документов исследователям.

Четко выделенные объемы хранилища, специфические требования к освещению и другие функционально-технологические особенности представляют архитектуру значительные композиционные возможности поиска оригинальных объемно-пространственных решений и выразительности зданий архивов при застройке общественных центров городов.

Музеи. Выставки

В. РЕВЯКИН, кандидат архитектуры

УДК 727.7.725.91

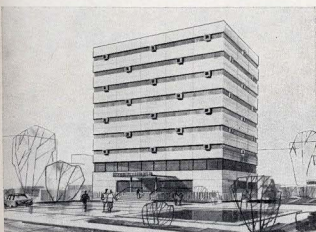
Значение музеев и выставок как массового общедоступного источника информации, их роль в идейном и эстетическом воспитании возрастает с каждым годом.

Сейчас в стране функционируют свыше 1000 различных музеев — мемориальных, художественных, краеведческих, исторических и других. Современный музей стал не только хранилищем памятников материальной и духовной культуры, но и важным образовательным, научно-исследовательским учреждением. В архитектуре выставок с наибольшей полнотой отражаются последние достижения науки, техники, строительства. Однако немногие музеи и выставки размещены в специальных зданиях, полностью отвечающих поставленным задачам. Большинство экспозиций располагаются в приспособленных помещениях.

За последние годы «география» музейной и выставочной строительства значительно расширилась. Теперь трудно представить Вильнюс без Дворца выставок или Ереван без музея Эрзуни. Мемориальные музеи открылись в Калинин, Краснодаре, Великих Луках, Людинове, Ленино. Освоено космоса посвящен музей на родине К. Э. Циолковского в Калуге. Строятся художественные музеи в Алма-Ате, Ташкенте, Фрунзе, Нукусе, краеведческие — в Красноярске, Балхаше, Уфе, Омске.

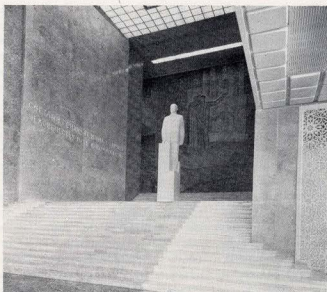
Для архитектуры новых музеев и выставок характерно творческое освоение национального наследия, синтез искусств, гибкость и мобильность построения внутреннего пространства. Институт — единственная специализированная организация, сочетающая проектирование музеев и выставок с научной разработкой комплекса архитектурно-технологических проблем. Мемориальные музеи В. И. Ленина в Ульяновске и Ташкенте, проекты художественных музеев в Курске и Фрунзе, выставочных

Типовой проект государственного архива на 1,5 млн. единиц хранения. Архитектор В. Корчагин, инженер И. Кушнер.

Проект Центрального государственного архива научно-технической документации в Куйбышеве. Архитектор В. Корчагин, инженер Ю. Линецкий.

Музей В. И. Ленина в Ташкенте. Архитекторы Е. Розанов, В. Шестопалов, инженеры В. Кричевский, И. Ленточников, Т. Мелик-Аракелян соавтор — архитектор Ю. Болдычев. Интерьер.

Ленинский Мемориал в Ульяновске. Архитекторы Б. Мезенцев, М. Константинов, Г. Исакович. Интерьер.

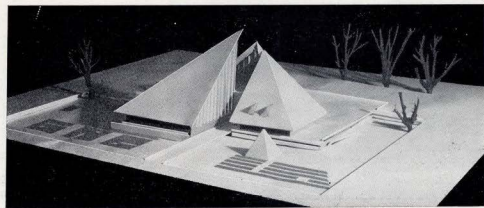
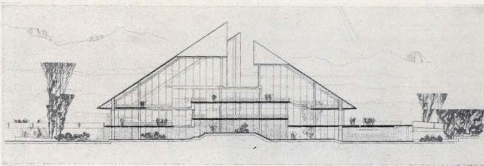
Проект Государственного музея изобразительных искусств во Фрунзе. Архитекторы А. Марьин, В. Ревакин, И. Михалев. Макет. Разрез.

павильонов в Москве, Ашхабаде, Осаке демонстрируют широкое разнообразие композиционных решений.

Пространственное построение музея В. И. Ленина в Ульяновске отличается принципиально новым подходом к размещению экспозиции. В едином нерасчлененном пространстве, создающем торжественную и величественную среду, шестнадцать разделов обособлены только выставочным оборудованием. Такое решение допускает мобильные перепланировки и любые трансформации экспозиции по мере пополнения ее новыми экспонатами. Смысловая и архитектурная доминанта музея и всего Мемориала — Ленинский зал. Его значение подчеркнуто расположением на главной оси здания, выявлено в объемно-пространственной композиции возвышающимся кубическим объемом. Высокий сверкающий бело-золотистой смальтой зал (художник Г. Опышко) с мраморной скульптурой В. И. Ленина (скульптор П. Бондаренко) — кульминация экспозиции, место праздничных церемоний.

Композиционным ядром музея В. И. Ленина в Ташкенте также служит многосветный зал со скульптурой В. И. Ленина (скульптор Н. Томский). Однако в отличие от Ульяновска, где экспозиция размещена в одном уровне и Ленинский зал завершает обзор, торжественный зал в Ташкенте открывает экспозицию, расположенную в двух этажах окружающих зал. Мозаичное панно, посвященное теме становления Советской власти в Средней Азии и достижениям советского Узбекистана, обилие света создают приподнятую праздничную обстановку. Здесь также возможны трансформации экспозиционного пространства в пределах каждого этажа. Назначение мемориала выходит за рамки обычного музея — это народный университет, школа изучения ленинского наследия.

Картинная галерея в Курске вместе с драматическим театром, домами техники и молодежи, гостиницей и спортивным манежем формирует общественный центр города. Протяженный главный фасад галереи ориентирован на центральную городскую магистраль. Отступ от красных линий создает зеленую защитную полосу. Экспозиция начинается на открытых площадках среди водоемов и зелени. Функциональная схема основных помещений весьма проста: цокольный и первый этажи заняты обслуживающими помещениями, фондохранилищем, во втором этаже с верхним освещением расположены экспозиционные залы.

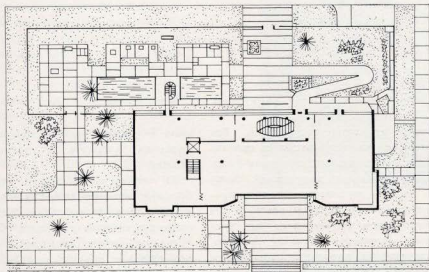

Проект картинной галереи в Курске. Архитекторы Е. Розанов, Л. Березкина, инженеры В. Бойко, Л. Морозова, Интерьер экспозиционного зала. План второго этажа.

Проект павильона «Строительство» ВДНХ в Москве. Архитекторы Б. Мезенцев, Е. Розанов, Б. Зарицкий, В. Шестопалов, инженер Н. Никитин.

Проект ВДНХ в Ашхабаде. Архитекторы Ю. Федотов, И. Михалев, Н. Щербаков.

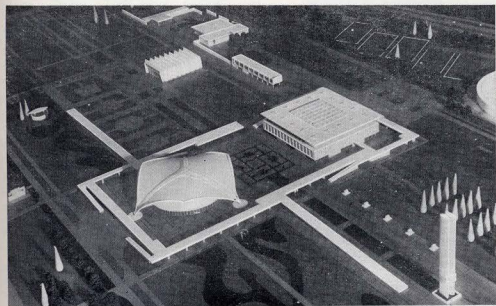
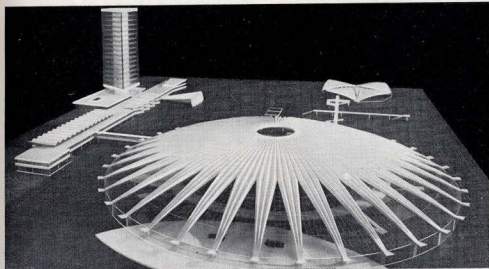
Строительство Государственного музея изобразительных искусств во Фрунзе предлагается завершить к 50-летию Кыргызской ССР (в 1974 г.). Музей включается в единый комплекс общественных зданий и учрежденный информации центра города. В предложенном институтом проекте общая композиция здания — три пирамиды поставленные на стилобат. Внутреннее пространство пирамид расчленено экспозиционными ярусами, что позволяет показать различные экспонаты — картины, скульптуры, изделия прикладного искусства — в особом пространственном и световом окружении.

Архитектура и конструкции павильона «Строительство» на Выставке достижений народного хозяйства СССР в Москве должны стать главным экспонатом этого раздела. Институт разработано проектное предложение, в основу композиции которого заложен оригинальный архитектурно-конструктивный замысел. В железобетонной оболочке диаметром 150 м, с двумя экспозиционными уровнями, без внутренних опор, распор погашается кольцевой галереей, подвешенной внутри павильона и служащей дополнительной экспозиционной площадкой.

Проект Выставки достижений народного хозяйства в Ашхабаде, располагаемой в центральном парке, отличает простота замысла. В противовес традиционному калейдоскопу форм архитектурный ансамбль выставки складывается всего из двух основных павильонов — круглого и квадратного. Их обрамляет прямоугольник эстакады, откуда посетители смогут осматривать открытую экспозицию.

Четкую функциональную и объемно-планировочную композицию дополняют небольшие отдельно стоящие здания администрации и зрительного зала, рассчитанного на общегородское использование.

Проектирование музеев и выставок ведется в тесном творческом сотрудничестве с научным подразделением Института. Впервые в специальной литературе выпущен обзор зарубежного опыта строительства художественных музеев, подготовлено пособие «Основы проектирования художественных музеев», ведется работа над монографиями «Архитектура музеев В. И. Ленина» и «Выставки (архитектура и экспозиция)».

Дома отдыха и санатории

Архитектор А. РОЗЕН

УДК 725.515

Проекты объектов лечебно-оздоровительного назначения, разработанные институтом, отличаются разнообразие композиционных приемов — здесь и комплексы, сформированные из небольших корпусов-павильонов, и компактные многэтажные объемы, живописные, сложные объемно-пространственные построения и геометрически лаконичные композиции с четким ритмом членений фасадов.

Выбор приема диктуется природной средой, особенностями ландшафта, подсказывающими иногда необычные, острые решения. Внимательный подход к архитектурно-художественным задачам сочетается в проектах с тщательной проработкой функциональных, конструктивных и инженерно-

технических аспектов сооружения. Все объекты решаются комплексно с полным составом вспомогательных, культурно-бытовых и обслуживающих сооружений. Большинство палат — двухместные с оптимальной ориентацией по странам света. В отделке интерьеров применяются как традиционные материалы — гранит, мрамор, известняк, ценные породы дерева, так и современные — алюминий, полимеры, стальной и др. Широко привлекаются средства монументальной живописи декоративно-прикладного искусства.

Новейшие методы терапии и климатолечения в сочетании с высоким уровнем комфорта способствуют эффективности лечебно-профилактической работы санато-

риев и домов отдыха, сооружаемых по проектам института в разных районах страны.

Из группы черноморских здравниц наибольший интерес представляет принципиально новое, своеобразное решение приморского корпуса санатория «Сочи». В отличие от других приморских санаториев, размещаемых обычно в глубине прибрежной полосы, это сооружение размещено непосредственно на берегу моря, по нижней кромке труднодоступного оползневого склона. Все — от общего архитектурного и функционального замысла до деталей оборудования — подчинено идее связи с морем. Последовательность в решении этой задачи привела к созданию необычной композиционно-планировочной схемы «опрокинутого» здания. Группы помещений, размещаемые обычно в нижних этажах зданий, в том числе и входы, вынесены здесь в верхние этажи, расположенные на уровне верхней кромки склона. Киноконцертный зал, входной вестибюль, пищеблок покоятся на фермах-мостах, переброшенных через склон к зданию. Нижние этажи органично включены в систему морского обслуживания и пляжа. Тщательно разработанные архитектурные детали фасадов — мостики, площадки, лестницы, окна-иллюминаторы — подчеркивают «морской» характер сооружения.

Если протяженное здание санатория «Сочи» целиком «отдано» морю и скрытое за кромкой берегового откоса почти полностью отделено от городской застройки, то высотный пансионат санаторного типа, который предполагается соорудить в северной, наиболее возвышенной части города (90 м над уровнем моря), станет вертикальной доминантой, господствующей над городом и окружающей его территорией. Объем многэтажного спального корпуса с живописной игрой светотени в лоджиях и на смещенных в плане вертикальных плоскостях фасадов будет белым кристаллом скульптурно выделяться на фоне синего южного неба. Общий силуэт

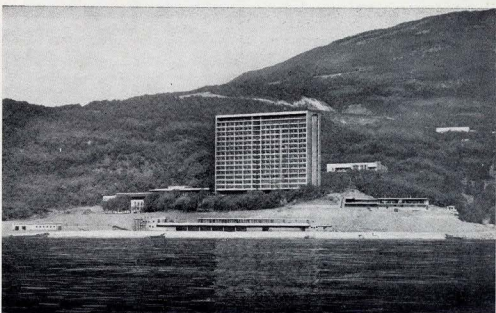
Проект пансионата санаторного типа на 500 мест в Сочи. Макет. Архитекторы Ю. Шварцбрей, Д. Лурье, Н. Стужин, инженеры А. Гальперин, Е. Песков.

брани обогатит сложная по очертаниям двухэтажная надстройка технических помещений.

Композиция здания определена геологической структурой территории — небольшой по площади скальный выход на вершине возвышенности окружен оползневыми склонами. На скальном участке поставлена высотная часть, на оползневом основании — стилобат, ступенями спускающийся по склону. В стилобате размещены все обслуживающие помещения, для освещения которых предусмотрены два внутренних двора, а крыши использованы для организации различных видов климатолечения. С относительно удаленным пляжем пансионат связан подвесной дорогой, проложенной над территорией обширного ландшафтного парка.

Небольшой дом отдыха в Гагре расположен на крайне затесненном участке у главной городской магистрали. Композиция здания подсказана стремлением преодолеть неблагоприятные условия окружения. Компактное, квадратное в плане здание, поставлено углом к магистрали. В этой его части размещены поэтажные холлы; палаты же отнесены в глубину участка и защищены от шума улицы деревьями. Все помещения группируются вокруг центрального двухсветного холла — своеобразного крытого внутреннего двора с открытой лестницей, декоративным бассейном, зимним садом. Холл, который служит местом тихого отдыха, читальной, может быть объединен с помещением столовой, от которого его отделяет раздвижная перегородка, и использован для проведения вечеров отдыха, просмотров кинофильмов и т. д. Открытый в холл обходной коридор-галерея спальной зоны отделен от него сплошной стеклянной стеной, которая обеспечивает необходимую звукоизоляцию палат.

Архитектура здания тактично вписана в ландшафт — нейтральный цвет лоджий, применение в наружной отделке древесины с открытой фактурой как бы приглушают ее на фоне ярко-зеленой южной растительности. Монолитные железобетонные рамы с семиметровыми консольными выносами придают зданию ощущение легкости, воздушности. В здании впервые применена новая система потолочного лучистого отоп-

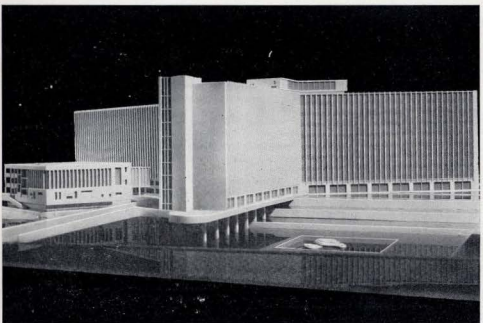
Санаторий «Сочи» на 624 места. Архитекторы Ю. Шварцбрей, Д. Лурье, Н. Стужин, И. Шульмейстер, инженеры К. Лео, Г. Стужин, соавторы архитектор В. Эдемская, инженер Ф. Колодная.

Проект санатория «Ливадия» на 1500 мест. Макет. Архитекторы М. Бубнов, В. Лазарев, И. Семейкин, Э. Тер-Степанов, инженер И. Озерцовская, соавтор архитектор В. Орловский.

Санаторий «Ай-Даниль» на 500 мест. Архитекторы В. Боголюбовский, В. Давиденко, инженеры М. Заполь, М. Ключикин.

Санаторий им. Калинина на 348 мест в Ессентуках. Общий вид. Интерьер вестибюля. Архитекторы Б. Зарцкий, Е. Рознов, В. Шестопапов, инженер Р. Лоевский.

ления, используемая в летнее время для охлаждения помещений.

Неподалеку от Гурзуфа заканчивается строительство санатория «Ай-Дениль» — первого 16-этажного здания в сейсмической зоне Крыма. Здание, расположенное в 70 м от моря, возвышается над заливом, контрастируя своей геометричностью с плавными очертаниями лесистых склонов Большой Яйлы. К высотному спальному корпусу примыкают лечебный корпус, бассейн и другие сооружения, оживляющие композицию и создающие необходимый переходный масштаб от крупного центрального объема к более мелким зданиям, размещенным в парке и по склону побережья.

Расширение всемирно известного санаторного комплекса «Ливадия» в Крыму — увлекательная творческая задача. Необходимость тактичного подхода к архитектуре ансамбля дворца и парка — первого крестьянского санатория, созданного по декрету В. И. Ленина, продиктовала размещение новых корпусов на периферии нынешней территории санатория, на месте малоценной жилой застройки.

Вновь запроектированное здание состоит из двух следующих изгибам рельефа дугообразных корпусов со скошенными ступенчатыми торцами-террасами. Оно органично и живописно включается в горный пейзаж. Изогнутая форма здания позволила при двусторонней застройке коридора обеспечить оптимальную ориентацию большинства палат.

Левый спальный корпус поднят на опоры, не нарушая целостности восприятия морского и горного ландшафта. Образующаяся площадка продолжается под правым корпусом в виде сквозной прогулочной галереи, ведущей к бассейну и композиционно отделяющей верхнюю, спальную часть корпуса от нижней, лечебной, объем которой расположен по уходящему вниз рельефу. Ансамбль дополняется курзалом, размещенным на склоне, ведущем к морю. Связь между санаторными корпусами и береговой полосой осуществляется с помощью системы лифтов и горизонтальных подземных галерей. На берегу моря запроектирован крупный комплекс для сна у моря, впервые оборудованный системой панельного отопления пола.

Несколько санаториев построены и строятся в городах Минераловодской группы курортов. Санаторий им. Калинина в Ессентуках.

Проект медицинского комплекса в Москве. Макет. Архитекторы Б. Мезенцев, В. Богословский, В. Бруханская, Е. Краснопецева, инженеры М. Заполь, А. Титов, В. Разуваев, Л. Лазарин, соавторы архитекторы А. Розенбаум, Я. Галлерина.

Санаторий им. Кирова на 250 мест в Пятигорске. Архитекторы В. Алешкина, Б. Зарцкий, инженер Р. Лоевский.

туха — один из крупнейших санитарных комплексов. Два протяженных семизатных спальных корпуса, сдвинутые относительно друг друга и объединенные в торцах вестибюлем и позатяжными холлами образуют единый блок, господствующий над окружающей равнинной территорией. Светлое здание, завершающее легким силуэтом азария, наполнено светом и воздухом. Глубокие лоджии усиливают это ощущение. Спальные корпуса связаны короткими переходами с блоком столовой и кинозала, а также с двухэтажным лечебным корпусом, имеющим внутренний дворик для отдыха.

Простота и выразительность архитектуры, удобная связь между различными частями комплекса, тщательная функциональная проработка плана отличают этот проект, который дважды повторен в других районах страны.

В отличие от санатория в Ессентуках, санаторий «Дубовая роща» в Железноводске размещен на узком затесненном участке у самого подножия лесистого склона горы Железной, прорезанного крутым оврагом с текущим в глубине его ручьем. Все основные помещения санатория обращены к этому наполненному тишиной и прохладой участку территории; в сторону проходящего рядом магистрального шоссе выходят лишь коридоры и служебные помещения.

Санаторий им. Кирова в Пятигорске расположился на небольшой, отвесно обрывающейся террасе, затерявшейся в лесном массиве почти у самой вершины горы Машук. Протяженный пятиэтажный спальный корпус включает также клубные помещения и столовую, выделенные сплошным витражным остеклением, контрастирующим с сеткой лоджий спальной части здания. Основные помещения санатория обращены в сторону уходящего вниз склона. Из палат открывается панорама Главного Кавказ-

ского хребта с парящим над ним Эльбрусом. Комплекс, хорошо видимый с дальних расстояний, главенствует над растilaющей-ся внизу долиной.

Санаторий в Янкемери расположен в донной зоне Рижского залива, густо поросшей вековыми соснами. Находящееся в непосредственной близости от моря, здание защищено от холодных ветров лесом, создающим в зоне санатория особенно благоприятный микроклимат. С крыши спального корпуса, стоящего на вершине донного холма, открывается великолепная панорама как в сторону моря, так и в сторону лесного массива. Оборудованная здесь воздухоочистительная защита от ветра стекляными ограждениями.

К центральному корпусу санатория, вытянутому по гребню дюны, примыкают лечебный блок, бассейн, столовая, клубные помещения, поставленные поперек склонов холма. Умелое использование рельефа, характерное для местных архитектурных традиций, широкое применение естественных материалов для отделки и благоустройства территории содействовали созданию запоминающейся живописной композиции, которая гармонически вошла в своеобразную прибалтийскую природу.

Санаторий им. Герцена под Москвой — один из первых проектов Института. Небольшой белый параллелепипед спального корпуса, поставленный на высоком берегу излучины Москвы-реки, четко рисуется на темном фоне окружающего его со всех сторон густого соснового бора. Несколько суховатая структура фасада, состоящая из одинаковых ячеек-лоджий оживляется активным включением цвета. Полихромная интенсивная окраска лоджий контрастирует с пастельными тонами окружающего ландшафта, придает приподнятое оптимистическое звучание этому простому по структуре сооружению. Активное использование цвета

характерно и для интерьера. Яркое мозаичное панно на одной из стен столовой — декоративный прием, получивший позже широкое распространение в интерьерах общественных зданий.

В Москве воздвигается монументальное здание лечебного комплекса, включающего стационар, поликлиническое отделение и лабораторию. Оборудованное самой совершенной техникой, это лечебное учреждение станет образцом, эталоном для строительства подобных сооружений. Здание состоит из трех лучей, в двух из которых размещаются помещения стационара, а в одном, большем — лаборатории. Пищеволк вынесен в верхний этаж. Нижняя часть здания отведена поликлинике и служебным помещениям. Административные помещения расположены в отдельном блоке.

Архитектура здания решена простыми средствами. Главная тема — ребристые вертикальные элементы, проходящие по всему периметру здания и служащие для солнцезащиты помещений. Благодаря своеобразной форме плане ребра по мере движения вокруг здания воспринимаются в постоянно меняющейся ритмике, оживляющей протяженные плоскости фасадов. Размеры и масштабный строй сооружения придают ему доминирующее положение в окружающей застройке.

Проектирование объектов лечебно-оздоровительного назначения, сооружаемых в самых различных природно-климатических условиях, в самом различном, часто уникальном природном окружении требует от авторов высокого профессионализма, композиционного чутья, умения видеть и понимать ландшафт.

Каждая работа в этой области вносит что-либо новое, интересное в коллективный опыт проектирования, способствует росту мастерства, обогащает творческую палитру архитектора.

Строительные конструкции общественных зданий

Инженер П. ФРАНОВ

УДК 725.624

В массовых общественных зданиях, строящихся по типовым проектам, обязательно использование унифицированных и типовых конструкций. В связи с этим возникает необходимость создания унифицированных конструкций с «гибкими» характеристиками и максимальной универсальностью. Именно в этом направлении ведет поиск отдел строительных конструкций ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений.

Для зданий многоэтажных, с বেশпролетной сеткой колонн или непостоянной высотой этажа, сооружаемых в сейсмических районах, с рамной или связевой системой каркаса в большинстве проектов применяются железобетонные каркасы. Однако попытки создать широкую номенклатуру общественных зданий на основе сборных типовых железобетонных изделий приводят на практике к разработке большого количества нестандартных изделий, проектируемых индивидуально. Детальные конструктивные проработки показывают, что наиболее удачные решения, отвечающие требованиям современной архитектуры общественных зданий лежат на пути сочетания сборного и монолитного железобетона. Кроме того, сборно-монолитный вариант железобетонных каркасов может быть успешно использован и при проектировании сейсмостойких зданий.

Не менее важно в общественных зданиях иметь плоские безреберные перекрытия. Это облегчает реализацию принципа свободной планировки и, кроме того, способствует максимальному снижению потерь объема здания. Конструкция подобного перекрытия впервые была применена на строительстве крупного санаторного корпуса в Сочи и получила условное название — «Сочи». Эта конструкция представляет собой сборно-монолитное перекрытие, собираемое на проектной отметке из типовых многопустотных панелей, раскладываемых с зазорами на инвентарных подмостках. Широкие зазоры до 1,5 м оставляются между торцами панелей, оси зазоров совпадают с осями колонн.

Более узкие зазоры (0,1—0,5 м) оставляются по длинным сторонам панелей. В зазоры укладывается арматура и производится

с бетонирование. Высота монолитных участков перекрытия не выходит за пределы высоты панелей (22 см). В широких зазорах между торцами панелей образуются главные балки перекрытия или ригели каркаса. В узких зазорах образуются балки, превращающие сборные однопролетные панели в неразрезную балочную плиту. Они служат шпонками для включения панелей в совместную работу на изгиб с главной балкой, а также усиливают панели в пролете. Замоноличенное перекрытие представляет собой жесткий диск, обеспечивающий, кроме всего, передачу горизонтальных ветровых или сейсмических усилий на диафрагмы пространственной жесткости каркаса. Экспериментальными работами НИИЖБ установлено, что диски перекрытий являются вполне надежными конструкциями для восприятия сейсмических пульсирующих нагрузок.

Пролеты главных балок могут достигать 7,2 м. Шаг главных балок зависит от длины (пролета) применяемых панелей. Колонны каркаса здания могут быть монолитными или сборными. Сборные элементы колонн должны иметь незабетонированные участки в пределах толщины перекрытия.

Перекрытие типа «Сочи» позволяет в широких пределах варьировать его несущую способность путем изменения количества арматуры в монолитных участках. Перекрытие практически может быть вписано в любую форму плана и дает возможность располагать отверстия для коммуникаций в любом месте.

При выборе расчетной схемы каркаса здания следует отдавать предпочтение схеме со связевым каркасом, поскольку в этой конструкции ограничены жесткости узлов сопряжения колонн с ригелем, а диски перекрытий являются надежными конструкциями для передачи горизонтальных усилий на устои-диафрагмы жесткости здания. Установлено, что при расчете на прочность в сечении главных балок допустимо учитывать опирающиеся на них панели, как свесы полок, с шириной в каждую сторону, равной $\frac{1}{6}$ пролета панели.

Исследовалась прочность перекрытия при продавлении но сравнению ограничен-

ному контуру сечения колонны. Испытаниями было установлено, что этот узел перекрытия равнопрочен несущей способности ригеля, опирающегося на колонну.

Перекрытие «Сочи» успешно применено в 19-этажном здании санатория в Ай-Даниле, крупной поликлинике в Москве и других проектах Института.

В Ташкенте на строительстве первого в районах Средней Азии с сейсмичностью 9 баллов высотного 19-этажного здания применен каркас «Ташкент-2». Он представляет собой некоторую разновидность каркаса «Сочи». Отличительной особенностью каркаса «Ташкент-2» является то, что вместо стальной арматуры применялись крупногабаритные ребристые панели, соответствующие размерам ячейки сетки осей колонн. Для образования гладкого потолка панели устанавливались ребрами вверх. Панели имеют размер $5,1 \times 4,7$ м при высоте ребер 24 см и толщине плиты 10 см. Ячейки сетки осей колонн составляют $6,0 \times 6,2$ м. Таким образом, зазоры между панелями получаются равными 90 см в поперечном направлении и 50 см — в продольном. Боковые грани панелей имеют арматурные выпуски и шпонки, чем обеспечивается надежное сцепление бетона панели с монолитным бетоном ригелей, которые по высоте соответствуют высоте панели, равной 24 см.

Колонны в этом здании запроектированы со сплошным стальным сердечником с бетонобетонированием, производимым на заводе. Колонны в пределах толщины перекрытия имеют открытый участок, который бетонируется одновременно с ригелем.

Горизонтальные сейсмические и ветровые нагрузки передаются на диафрагмы-устои здания дисками перекрытий, жесткость которых надежно обеспечивается их сборно-монолитной конструкцией. Устои здания представляют собой монолитные железобетонные плоские диафрагмы толщиной от 40 см внизу до 25 см сверху. С целью увеличения периода собственных колебаний здания в устоях предусмотрены большие проемы, превращающие плоскую плиту устоя в более податливую рамную систему.

Для административного здания Совета Министров Узбекской ССР разработан сборно-монолитный каркас «Ташкент-1». Рамная система каркаса была принята по настоянию местных специалистов. Семиступенчатое здание в плане представляет собой вытянутый прямоугольник длиной около 200 м и шириной 11,2 м. Сетка колонн $6,4 \times 5,6$ (6,4 м — в продольном направлении, 5,6 — в поперечном). Рамный каркас работает как пространственная жесткая система. Сборные элементы заводского изготовления приняты линейными, с замоноличиваемым монтажным стыком колонн и ригелей двух направлений в одном узле. Перекрытие сборное из многослойных панелей заводского изготовления. Колонны каркаса прямоугольные с размерами 450 мм в продольном направлении и 550 мм — в поперечном. Ригели каркаса в верхней зоне бетонируются при монтаже на высоту многослойных панелей. Полная высота ригеля составляет 55 см. Панели опираются на поперечные ригели.

В элементах каркаса полностью исключены стальные закладные детали и монтажная дуговая электросварка. Все стыки арматурных стержней осуществлялись при помощи полуавтоматической электрошлаковой сварки в съемных формах. Стыки основной рабочей арматуры ригелей вынесены из узла ригель-колонна. В узле стыковались только арматурные стержни колонн и нижняя арматура ригелей.

Монтаж каркаса производился без использования временных монтажных опор и опалубки. Несущая способность сборных элементов каркаса (без омоноличивания) рассчитана на восприятие всех монтажных нагрузок. Монтажной опорой ригелей являются усиленные выпуски арматуры на их торцах и корректируемая по высоте стальная планка, привариваемая к вертикальной арматуре колонны. Элементы колонн устанавливались в специальных кондукторах. По окончании сварочных и арматурных работ производилось замоноличивание верхних зон сечений ригелей и узловых участков колонн по всему этажу или отсеку.

На заводах железобетонных конструкций в Ташкенте налажено серийное производство деталей каркаса. В настоящее время уже построено и строится более десятка крупных зданий с использованием этого каркаса.

В зданиях со стеллажным хранением книг и архивных материалов нагрузки на перекрытия достигают больших величин — 2 т/м^2 и более, а высота этажей по условиям технологии колеблется в пределах $2-2,5$ м. Никакие типовые каркасы не удовлетворяют геометрическим и грузовым параметрам таких зданий. Нуждалась в пересмотре и технология хранения книг и материалов.

Решение этой комплексной задачи привело к принципиально новой идее конструктивно-технологической компоновки хранилищ (инженеры Н. Никитин, П. Франов, архитекторы Ф. Пашенко, А. Жугастр-Лушина). Стеллажи располагаются плотно, без

зазоров. Доступ к нужному стеллажу обеспечивается автоматической передвижкой стеллажей в пределах одного отсека. При такой компоновке достигается максимальная загрузка объема хранилищ при минимальных затратах труда обслуживающего персонала.

С конструктивной точки зрения здание представляет собой этажерку с ригелями, высота которых равна высоте этажа. При этом ригели служат одновременно стенами, отделяющими отсеки хранилища. Направление расположения ригелей в пределах этажа и в смежных по высоте этажах взаимоперпендикулярно. Этим обеспечивается жесткость всего здания при воздействии горизонтальных сил (ветровой нагрузки и сейсмисми). Большая высота ригелей способствует рациональному использованию конструктивного материала.

Перекрытие не воспринимает нагрузку от хранимых материалов. Стеллажи подвешены или оперты на катучих опорах непосредственно на ригели, расположенные в

смежном, соответственно выше или ниже-лежащем этаже. Нагрузка, воспринимаемая непосредственно перекрытием, ограничена $0,2 \text{ т/м}^2$. При сборном железобетонном варианте каркаса требуется выпуск только одного дополнительного типоразмера заводских деталей — ригелей-стенок, совмещающих в себе и элементы колонны.

В ближайшее время предполагается осуществить экспериментальный проект хранилища нового типа.

Ядро зрелищных зданий и спортивных сооружений, как правило, составляют залы, пролеты которых колеблются в широком диапазоне. Естественно, что усилия конструкторов Института в значительной степени постоянно направлены на разработку прогрессивных конструкций покрытий залов различного назначения, формы и пролета. Одно из них «АВВ» (начальные буквы слов — арки, балки, висящие).

Конструкция представляет собой просторанственную стержневую систему, состоя-

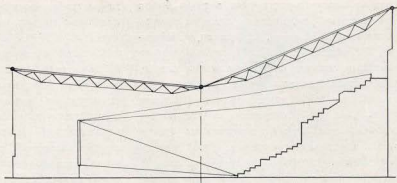

Рис. 1. Схема складчатого покрытия с плоскими отдельными скатами.

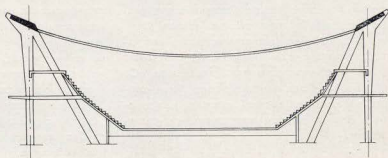

Рис. 2. Схема висячего покрытия пролетом 68 м демонстрационного спортивного зала в Душанбе.

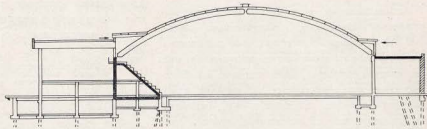

Рис. 3. Схема арочного покрытия катка в Архангельск.

щую из изогнуто-растянутых висячих балок или ферм и арок, воспринимающих распор (инженеры Н. Никитин, П. Франюв, А. Шельгин, Ю. Васильевский). По своей форме покрытие состоит из двух плоских скатов, пересекающихся под тупым входящим углом. Скаты образуются верхними поясами ферм (рис. 1). В плоскости скатов расположены арки. Фермы каждого из скатов одним концом опираются на стену ограждения зала, а другие их концы шарнирно соединены по осям верхних поясов с противоположающей фермой другого ската. В местах пересечения поясов ферм с арками они взаимно связаны, и таким образом, верхние пояса ферм становятся своеобразными жесткими ваннами, а распорным контуром для них служат работающие совместно две арки противоположащих скатов. Фермы воспринимают все вертикальные нагрузки от покрытия и фактически выполняют роль изогнуто-растянутых элементов. От изгибной работы верхние пояса ферм сжаты, а от работы висячей системы напряжения сжатия гасятся напряжениями растяжения.

Строительная высота балок или ферм такой висячей системы составляет 1/30—1/40 пролета, что в 3—4 раза меньше обычных ферм. Экономия стали по сравнению с покрытием фермами — 15—18 кг/м².

Использование в висячих конструкциях покрытий залов нитей, обладающих изгибной жесткостью, исключает или значительно уменьшает изменение первоначальной геометрии покрытия, возникающее в гибких системах при некоторых сочетаниях временных нагрузок. В связи с тем, что нити конструируются из прокатных сталей, допускающих более низкие напряжения по сравнению с тросами, значительно уменьшаются упругие деформации (прогибы) конструкции при переменных нагрузках. Эти факторы имеют немаловажное значение для качества покрытия залов и их капитальности.

Жесткие нити, как и другие распорные системы, эффективно применять в тех случаях, когда в качестве опорного контура используются конструкции, предназначенные для других целей, например, зрительские трибуны, дискей перекрытия и т. п. В подобных случаях сооружение дорогостоящего и материалоемкого опорного контура производится как бы попутно и поэтому обходится значительно дешевле. Такая конструкция (инженер Ю. Фридман) применена в проекте универсального спортивного зала в Душанбе (рис. 2). Мощные

рамы трибун воспринимают нагрузки передаваемые на них висячим покрытием пролетом 68 м.

Жесткие висячие нити по сравнению с гибкими ваннами более просты в монтаже, не требуют сложных анкерных узлов и дорогостоящих механических деталей. Они позволяют удобно использовать в качестве ограждающей конструкции штампованный профилированный стальной настил. Панели этого настила могут укладываться непосредственно на верхнюю полку висячего жесткого элемента, без прогонов, с прикреплением самонарезающими винтами. Такой настил весьма выгоден, так как существенно снижает собственный вес покрытия и легко монтируется. Использование недефицитных строительных сталей, возможность применения облегченных кровель с эффективными утеплителями по штампованному настилу, в сочетании с простотой монтажа, обеспечивает высокие технико-экономические показатели конструкции.

В покрытиях залов массового строительства с пролетами до 24 м (кинотеатров, клубов, спортзалов) применяются типовые железобетонные изделия, предназначенные для одноэтажных производственных зданий. Громоздкие железобетонные покрытия, как правило, плохо вписываются в архитектуру зрелищных и спортивных зданий. Доставка и монтаж такого рода железобетонных конструкций требует тяжелых транспортных и монтажных средств. Создание облегченных конструкций покрытий давно стало актуальной задачей.

Разработаны конструкции, где основными несущими элементами служат стандартные сварные двутавровые балки, выпускаемые на заводах стальных конструкций. Ограждающая часть покрытия решена в двух вариантах. В одном из них по балкам укладываются стальные прокатные прогоны двутаврового сечения. По прогонам укладываются асбестоцементные волнистые листы унифицированного профиля. В качестве утеплителя использованы жесткие минераловатные плиты с объемной массой 300 кг/м³. Гидроизоляция — обычная мягкая рулонная кровля по цементной стяжке. В другом варианте по балкам укладываются кровельные панели из чистого бетона (объемная масса 600 кг/м³), которые совмещают несущие и теплоизоляционные функции. Гидроизоляционный ковер наклеивается на верхние поверхности плит.

Предложенные конструкции (инженер Р. Козодон) в 2—2,5 раза легче железобетонных изделий и дают экономический эффект в размере 8,95 руб. на 1 м² покрытия.

Новые искусственные материалы — синтетические клеи, антипирены, антисептики, лаки — несомненно должны послужить стимулом к возрождению древесины как одного из основных конструктивных материалов, достойного конкурента стали и железобетона. Наиболее целесообразным представляется использование несущих деревянных клееных конструкций в покрытиях залов общественного назначения. Деревянные клееные конструкции покрытий с пролетом от 9 до 24 м над залами с вместимостью до 600 человек удовлетворяют нормативные требования для сооружений III, IV и V степеней огнестойкости и могут широко применяться в разнообразных массовых зданиях. Какими же возможностями перекрытия залов пролетом более 24 метров?

Одним из наиболее перспективных видов конструкций для таких пролетов следует считать деревянные клееные арки, поскольку арочная схема в наибольшей степени отвечает технологическим и архитектурным требованиям большинства залов. Примером может служить проектируемый крытый каток в Архангельске (рис. 3). Ледяное поле катка с трибунами на 1500 зрителей пролетом 63 м перекрывается деревянными клееными трехшарнирными арками с шагом 6 м (инженер М. Заполь). Ограждение кровли образовано деревянными, глубоко пропитанными антипиренами, вентилируемыми панелями с минераловатным утеплителем, подшитыми акустическим цементным фибролитом. Такая конструкция панелей позволила исключить устройство акустического подвесного потолка и удовлетворить требованиям пожарной безопасности.

Арки покрытия изготавливаются в заводских условиях из досок толщиной 35 мм с применением водостойкого клея КБ-3. Благодаря массивности древесины для защиты от возгорания поверхность пропитка антипиренами оказалась вполне достаточной.

Распор от арок передается на грунт железобетонными рамами трибун с одной стороны и конструкциями технологических пристроек — с другой. Кроме сокращения веса покрытия, экономический эффект составляет 18,7 руб. на 1 м² площади зала.

Ближайшие перспективы института в области строительных конструкций направлены на совершенствование и универсализацию железобетонных каркасов зданий, а также на разработку легких и экономичных конструкций покрытий залов с использованием высокопрочных материалов и эффективных пространственных решений.

Проблемы формирования архитектурно- планировочных структур горно- рекреационных районов и систем

Архитектор А. МЕЛИК-ПАШАЕВ

Горно-рекреационный комплекс Тегенекли
(Приэльбрусский район). Архитекторы
А. Мелик-Пашаев, А. Романов

УДК 711.455(23)

Наиболее массовой, динамичной и активной формой отдыха в современных условиях стал туризм. Одной из его самых устойчивых тенденций является стремление в пределах отпуска к многообразию деятельности и насыщенности впечатлениями. Изменяются также критерии ценности различных форм отдыха и быстро возрастает число людей, отдыхающих зимой. Эта тенденция заслуживает стимулирования, ибо повышая коэффициент полезного действия отдыха, она способствует снижению концентрации летних отпусков.

В связи с этим возникает задача создания гибких рекреационных систем, рентабельность которых будет находиться в прямой зависимости от их способности покрывать потребности и учитывать специфику как летних, так и зимних видов отдыха.

Современный уровень и прогнозы развития нашего общества дают основание полагать, что основными объектами планировочного проектирования становятся не отдельные курорты, а целые курортные и рекреационные районы различного таксономического ранга и взаимосвязанные, многофункциональные системы.

Только на основе районной планировки могут быть предусмотрены крупные, взаимообусловленные мероприятия по использованию, охране и преобразованию природной среды, найдены рациональные решения системы расселения, определены функции отдельных узлов, их место и масштаб в общей планировочной структуре района. В свою очередь определенные границы рекреационного района, масштаб и направление его развития должны идти от понимания места данного района

во взаимосвязанной системе рекреационных и курортных районов страны.

Потенциальные возможности нашей страны для организации горного туризма, отдыха и спорта чрезвычайно велики.

Хибины, Восточные Карпаты, Большой и Малый Кавказ, Северный Тянь-Шань, Западный Саян и другие горные районы отличаются своей спецификой и обладают обилием и разнообразием курортно-логистических и рекреационных ресурсов.

Сочетание условий для альпинизма, горного и горно-лыжного туризма и спорта, водного слалом, парусного спорта на создаваемых в горах водохранилищах, богатство природы, памятники материальной культуры, а также этнографическое многообразие — весь этот комплекс рекреационных ресурсов позволит полностью удовлетворить как внутренний, так и международный спрос в этих формах отдыха. В добавление к сказанному следует подчеркнуть выгодное расположение ряда курортных приморских районов Черного и Каспийского морей поблизости (60—100 км) от горных и высокогорных районов Кавказа, что создает уникальные возможности для организации единой системы отдыха, использующей море, горы и снег.

Планировочные структуры горных рекреационных районов, систем и комплексов формируются под влиянием подчас противоречивых условий:

1. Экзотическая для горожанина горная среда привлекает значительные людские потоки и тем самым вовлекается в процесс урбанизации. Определение разумных пропорций урбанизации и «критической»

нагрузки на природный комплекс является одной из наиболее сложных задач.

2. Необходимость обеспечить в качестве одного из условий отдыха смену ритма деятельности, возможность уединения и максимального контакта с природой для нейтрализации нервного утомления и перегрузок, вызываемых интенсивной трудовой деятельностью и высокой концентрацией населения в городах, должна сочетаться с коллективным характером мероприятий, стремлением людей к оживленным контактам, с условиями функционирования горных комплексов, требующих, в свою очередь, определенной концентрации отдыхающих.

3. Горная среда, являясь чрезвычайно привлекательной для организации отдыха, отличается ландшафтным разнообразием и оказывая глубокое эмоциональное воздействие на человека в то же время характеризуется постоянным действием мощных стихийно разрушительных процессов (лавин, селей) не менее грозных, чем ураганы, наводнения или землетрясения, и таким образом степень необходимой концентрации людей в одном месте и расположение желаемых для использования территорий часто не сочетаются с условиями обеспечения безопасности.

4. Горные рекреационные районы расположены на значительной высоте над уровнем моря. А так как выше 4000 м у человека появляются отчетливые признаки гипоксии (недостаток кислорода), возникает необходимость дифференцировать поток спортсменов и отдыхающих, создавать промежуточные пункты для акклиматизации. Гармоничное решение этой

Горно-рекреационные районы	Горно-рекреационные комплексы	Специализация	Вместимость в тыс. мест		Пропускная способность в тыс. чел./год	Высота над уровнем моря в м	Продолжительность комфортных сезонов в месяцах	Класс и значение	
			комплекса	района					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Домбай-Архызский район. Площадь 10 тыс. кв. км.	Горно-рекреационная система долины р. Б. Зеленчук	Архыз (центральный)	Горный туризм, горные лыжи, все виды зимнего спорта	4,0	35,0	834,0	1438	8,0	Люкс, союзное, международное
		Верхний Архыз	Горный туризм, горные лыжи	2,0			1600	8,5	I союзное
		Софийская поляна	Горный туризм, горные лыжи, все виды зимнего спорта, водный слалом	5,0			1500	8,0	Люкс, союзное, международное
		Нижний Архыз	Горный туризм, водный спорт, отдых	1,0			1100	4,0	V местное
	Отдельно расположенные	Пхитий	Горный туризм, горные лыжи, равнинные лыжи	3,0			1200	6,5	II республиканское
		Аксаут	Горный туризм, альпинизм	2,0			1900	4,0	III местное
	Горно-рекреационная система долины р. Теберда	Домбай	Горный туризм, горные лыжи, альпинизм	4,0			1620	7,5	II союзное
		Теберда	Горный туризм, лечение туберкулеза	5,5			1329	6,0	I союзное
	Горно-рекреационная система долины р. Узунком	Учкулан	Горный туризм, альпинизм	1,2			1800	4,0	III местное
		Узункол	Горный туризм, альпинизм	1,0			1800	4,0	III местное
Высокогорные хижины и приюты		Горный туризм, альпинизм	6,3	—	4,0	—			
Приэльбрусский район. Площадь 3,8 тыс. кв. км	Баксанская горно-рекреационная система	Терскол (с Азау, Итколом, Четегом)	Горный туризм, горные лыжи	5,5	15,0	500,0	2100	8,0	I союзное международное
		Тегенекли	Горный туризм, горные лыжи, лечение астмы	2,5			1850	7,0	II республиканское
		Адыл-су	Горный туризм, альпинизм	1,0			1800—2400	4,0	I союзное международное
		Адыр-су	Горный туризм, альпинизм	1,0			2500—2700	4,0	I союзное международное
	Отдельно расположенный	Малка	Горный туризм, альпинизм	1,0			1900	4,0	III местное
	В составе ационной системы долины р. Ингури	Местиа	Горный туризм, альпинизм	2,0			1479	4,5	II союзное республиканское
	Высокогорные хижины и приюты		Горный туризм, альпинизм	2,0			—	4,0	—

проблемы чрезвычайно осложняется в периоды массового кратковременного (2—3 дня) наплыва отдыхающих.

В горных рекреационных районах, преимущественным профилем которых является горно-лыжный туризм и спорт и где условия технологической взаимосвязи предполагают территориальное единство лыжных трасс, подъемных устройств и жилых зданий — требования к индустриальному режиму лыжных трасс и жилых помещений во многих случаях оказываются противоречащими друг другу.

Теоретическое исследование, проектная практика и эксперимент должны в конечном счете дать решение целого ряда проблем: где развивать горно-рекреационные районы, системы и комплексы и какой должна быть их планировочная структура; каким образом определять их общие масштабы и вместимость отдельных структурных элементов; какие условия определяют специализацию тех или иных горно-рекреационных районов и как может варьироваться архитектурно-планировочная структура в зависимости от специализации района; какое влияние оказывает своеобразие и специфика горной среды на обменно-пространственную композицию горных рекреационных комплексов; на каких принципах должны основываться решения системы инженерного обеспечения и транспорта; каковы пути формирования системы культурно-бытового обслуживания и какова номенклатура основных типов зданий.

Приэльбрусский горно-рекреационный район

Архитекторы А. Мелик-Пашаев, А. Романов, экономисты А. Петухова, Г. Горюхова, инженер В. Нежевенко

1 — горные хребты, 2 — автострады, 3 — внутрирайонные автодороги, 4 — зона альпинизма, 5 — зона горно-лыжного туризма и спорта, 6 — административно-распределительный центр района, 7 — горно-рекреационные системы, 8 — горно-рекреационные комплексы, 9 — центры хозяйственно-коммунального обслуживания, 10 — зона высокогорных туристских баз, кинжи и приютов

Домбай-Архызский горно-рекреационный район

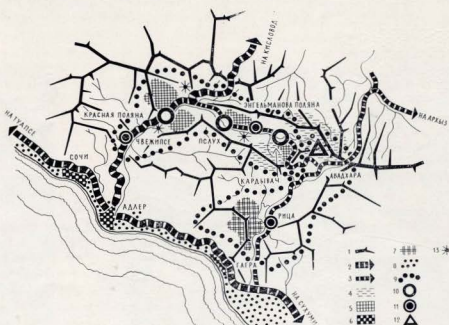
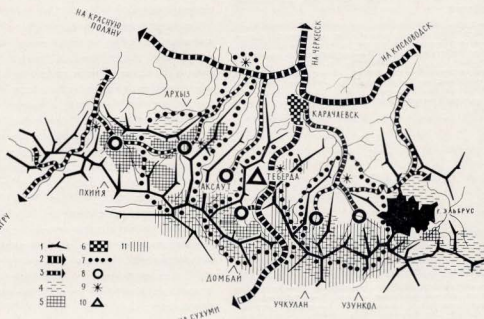
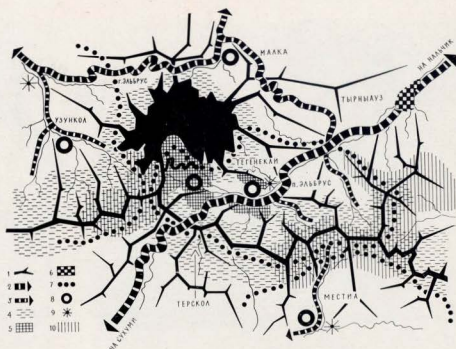
Архитекторы А. Мелик-Пашаев, А. Романов, экономист М. Васюткина, инженер В. Нежевенко

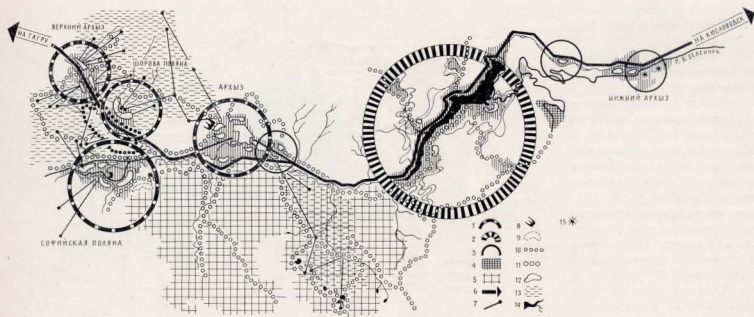
1 — горные хребты, 2 — автострады, 3 — внутрирайонные автодороги, 4 — зоны альпинизма, 5 — зоны горно-лыжного туризма и спорта, 6 — административно-распределительный центр района, 7 — горно-рекреационные системы, 8 — горно-рекреационные комплексы, 9 — центры хозяйственно-коммунального обслуживания, 10 — курортный комплекс, 11 — зона высокогорных туристских баз, кинжи, приютов,

Горно-рекреационный район «Красная Поляна-Рица»

Архитектор А. Сюжикова, экономист Л. Смирнова, инженер В. Ушенин.

1 — горные хребты, 2 — автострады, 3 — внутрирайонные автодороги, 4 — зона альпинизма, 5 — зона горно-лыжного туризма и спорта, 6 — горно-курорты (административно-распределительные центры района), 7 — район сталактитовых пещер, 8 — зона приморских курортов, 9 — горно-рекреационные системы, 10 — горно-рекреационные комплексы, 11 — комплексы отдыха и экскурсионного туризма, 12 — курортный комплекс, 13 — центры хозяйственно-коммунального обслуживания

Зеленкузская горно-рекреационная система

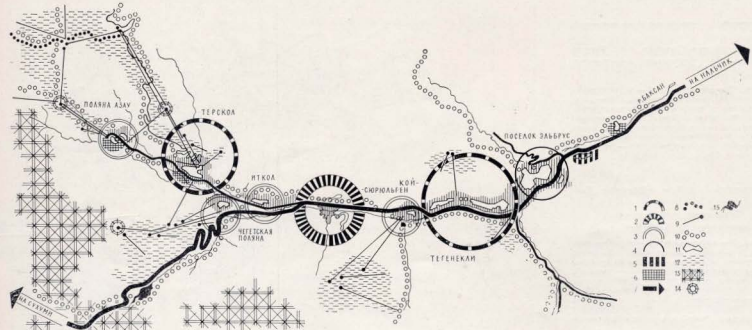
Архитекторы А. Романов, Е. Редькин, экономист А. Петухов, инженер Л. Рассыпайлова

1 — горно-рекреационные комплексы, 2 — зона массового кратковременного отдыха и водного спорта, 3 — жилые поселки и центры хозяйственно-коммунального обслуживания, 4 — научно-исследовательский комплекс, 5 — заводчина, 6 — автодороги, 7 — канатные дороги, 8 — трамплины, 9 — трасса биатлона, 11 — туристские маршруты, 12 — участки гостиниц, туристских баз и жилых зданий, 13 — лыжные поля, 14 — водоохранилища и реки, 15 — памятники архитектуры

Баксанская горно-рекреационная система.

Архитекторы А. Мелик-Пашаев, А. Романов, экономист А. Петухова, Г. Горохова, инженер Л. Рассыпайлова

1 — горно-рекреационные комплексы, 2 — зона массового кратковременного отдыха, 3 — спортивно-туристские комплексы, санитеты, 4 — жилой поселок, 5 — центр хозяйственно-коммунального обслуживания, 6 — научно-исследовательские комплексы, 7 — автодороги, 8 — ледовые автодорожки, 9 — канатные дороги, 10 — туристские маршруты, 11 — участки гостиниц, туристских баз и жилых зданий, 12 — лыжные поля, 13 — зона альпинизма, 14 — кругозоры, видовые площадки, 15 — озера и реки

Опыт исследовательской и практической работы позволяет выделить в качестве основной структурной единицы горно-рекреационный район.

Горно-рекреационный район должен включать в себя используемые и резервируемые территории, в пределах которых на основе комплексного освоения рекреационных, курортологических, трудовых и других ресурсов, а также на базе технологической общности или будет иметь место преимущественное развитие различных форм горного туризма и спорта и связанных с ними сооружений, поселков, систем инженерного обеспечения и транспорта.

Планировочная структура горно-рекреационных районов характеризуется расчлененностью и яркостью построения (Домбай-Архызский, Чечено-Безенгийский районы) и складывается из следующих таксономически подчиненных ей планировочных элементов:

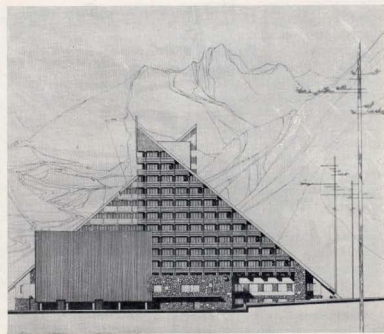
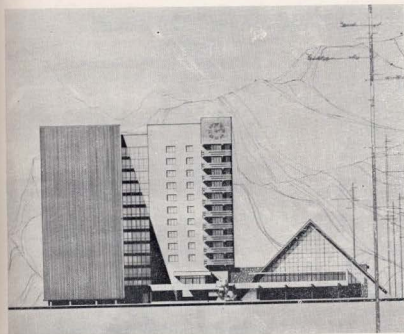
а) Горно-рекреационных систем, состоящих из групп взаимосвязанных и взаимодополняющих комплексов; оборудованных туристских маршрутов, подъемных устройств

и отдельных сооружений, размещенных в различных высотных поясах; жилых поселков для обслуживающего персонала; узлов пищевой промышленности и коммунальных предприятий, — объединенных единой сетью транспорта и инженерных коммуникаций.

Планировочные структуры горно-рекреационных систем отличаются линейным (система долины р. Баксан) или групповым (система долины р. Зеленчук) характером в зависимости от условий природной среды и географии рекреационных ресурсов.

Характерным признаком планировочных структур горно-рекреационных систем является тенденция к развитию в высотном направлении.

б) Горно-рекреационных комплексов, основными элементами структуры которых являются функционально связанные между собой группы жилых зданий для спортсменов и отдыхающих и обслуживающего персонала; группы зданий, сооружений и устройств обслуживающего назначения; лыжные поля, трассы лыжных спусков, снежные набережные, спортивные соору-

Гостиница «Интурист» на 340 мест в районе Иткола [Приэльбрусский район]
Архитекторы Г. Кочековский, А. Мелик-Пашаев, В. Авленко, конструкторы А. Добрускин, Д. Певзнер

жения и подъемные устройства; подъездные автодороги, стоянки для автомашин и вертолетные площадки.

Отличительной особенностью структуры горно-рекреационных комплексов должна быть приспособляемость к различиям в технологии зимнего и летнего отдыха. Структура может быть ленточной (комплекс Тегнекли) или компактной (комплексы Домбай, Терскол), и, в частности, для комплексов горно-лыжной специализации должен учитываться характер расположения лыжных полей (веерообразное, на двух противостоящих склонах или на одном склоне, на противоположных склонах горного массива и т. д.).

Лабораторный корпус комплекса Проблемной лаборатории снежных лавин Московского университета на поляне Азау [Приэльбрусский район]
Архитекторы А. Мелик-Пашаев, А. Елистратов, А. Романов, конструкторы В. Баранов, В. Бабкин

В большинстве случаев содержание горно-рекреационного комплекса в первую очередь служит удовлетворению потребностей преимущественно развивающейся в данном месте формы туризма или спорта.

Расположение горно-рекреационного комплекса (в глубине горного массива или поблизости от достаточно крупных городов), а также характер и качество рекреационных ресурсов определяют в конечном счете его место в рекреационной системе, специализацию, масштаб и классность (категорию).

В настоящее время на значительной части Кавказа, а также Западного Саяна и Присаянья и Восточных Карпат выявлен потенциал рекреационных ресурсов, а проекты планировки горно-рекреационных районов, систем и комплексов, разработанные проектными институтами совместно с различными научно-исследовательскими и изыскательскими организациями, создают условия для их планомерного и организованного развития.

Проекты планировки горно-рекреационных районов Домбай-Архызского, При-

эльбрусского, Чегемо-Безенгийского, Краснополянского, Чиркейского, Самурского, Усинского и горно-рекреационных систем долины Зелучука и Баксана при всех их различиях объединяет единство метода и комплексный характер разработки.

В планировочных решениях этих районов были учтены результаты инженерно-строительной, санитарно-гигиенической, медико-географической, микроклиматической и ландшафтной оценок территории.

Редкое сочетание многих факторов — высочайшие горные вершины (до 5600 м над уровнем моря), мягкие склоны, позволяющие проложить лыжные трассы с уклонами от 14 до 23° длиной до 5 км с перепадом высот старта и финиша до 1300 м и расположением старта на высотах, не превышающих 2500 м над уровнем моря, продолжительный сезон — от 4 до 7 месяцев при устойчивом снежном покрове, превосходные климатические условия, лечебные факторы, наличие обширных снежных полей и строительных площадок позволили сформулировать содержание Домбай-Архызского, Приэльбрусского, Краснополянского и Чегемо-Безенгийского

Отдых — производство — человек

В. БЛОХИН, кандидат архитектуры

УДК 72.842.734

горно-рекреационных районов как районов с преимущественным развитием горного туризма, горно-лыжного туризма, спорта и альпинизма.

Одновременно была выявлена специализация каждого элемента общерайонной структуры. Так, в частности, горно-рекреационные комплексы Архыз, Софийская Поляна, Терскол обладают условиями для удовлетворения как отечественного, так и международного спроса в горно-лыжном туризме и спорте, вплоть до проведения олимпийских состязаний, а горно-рекреационные комплексы Дыхсу, Безенги, Башиль-Аузу-су и Гара-Аузу-су могут удовлетворять потребности в альпинистских восхождениях предельной трудности.

Преимущественным профилем Чиркейского и в особенности Самурского горно-рекреационных районов является горный и экскурсионный туризм, связанный с посещением и изучением памятника материальной культуры, мест, имеющих историко-революционное значение и просто интересных в этнографическом отношении. Вместе с тем расположение в границах Самурского рекреационного района двух крупных климатических курортов Белджи и Биль-Билькент на Каспийском побережье и горного бальнеоклиматического курорта Ахты придает всему району в целом комплексный, многофункциональный характер. Масштабы горно-рекреационных районов, систем и комплексов, условия их развития рассматривались в тесной связи с перспективами экономического развития административных районов и их инфраструктуры. Методика расчета вместимости варьировалась в зависимости от специализации с учетом нормативных и технологических требований, возможной нагрузки на природный комплекс, а также в соответствии с сезонными колебаниями, влиянием близлежащих промышленных городов и другими факторами.

Характеристика особенностей некоторых горно-рекреационных районов, систем и комплексов Большого Кавказа приведена в таблице на стр. 52.

Следует отметить, что суммарная вместимость всех учреждений отдыха должна определяться с учетом приема людей, приезжающих как на длительный, так и на кратковременный отдых. Эти, а также и другие различия в составе отдыхающих (возраст, физическая подготовка, интересы и т. д.) должны определенным образом влиять на планировочные решения.

В настоящей статье рассмотрены некоторые общие проблемы, возникающие при разработке проектов планировки горно-рекреационных районов и систем.

Более конкретные вопросы, такие как особенности архитектурно-планировочной структуры горно-рекреационных комплексов, функциональное зонирование, формирование ансамбля и архитектурного образа, определение пропускной способности комплексов и их оптимального масштаба, а также другие, требуют специального изложения.

Труд, быт и отдых взаимосвязаны и отражают социальное содержание жизни общества. Труд является основой материальной и духовной жизни общества. Поэтому рассматривая проблему организации материальной среды для отдыха людей, необходимо исходить из тех условий и возможностей использования свободного времени, которые определяются общественной организацией труда.

При капитализме, когда орудия труда, его продукт и сам труд не принадлежат трудящимся, у людей складывается отрицательное отношение к своей трудовой деятельности как к принудительной и неприятной обязанности. Поэтому в условиях капиталистического общества человек видит смысл своей жизни не в труде, а в праздности. «Рабочий,— писал К. Маркс,— только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя»^{*}.

Отсюда — противопоставление в капиталистическом обществе отдыха труду и, как следствие этого, стремление решить проблему отдыха независимо от сферы труда. В качестве примера можно привести градо-строительную идею создания городов-сплавен, в которых отдых людей мыслится в территориальной и психологической разобщенности с местом их трудовой деятельности.

При социализме, где основу общественной организации труда составляет социальная собственность, освобожденный труд выступает не только как средство жизни трудящихся, но и все больше становится моральным долгом каждого способного к труду человека. «Сознание трудящихся то, что они работают не на эксплуататоров, а на себя, на свое общество, порождает трудовой энтузиазм, новаторство, творческую инициативу, массовое социалистическое соревнование», — указывается в Программе КПСС.

Новое отношение к труду определяет и новое отношение к отдыху. В эпоху свободного труда на благо всего общества отдых должен не противопоставляться труду, а дополнять трудовой процесс, способствуя восстановлению жизненных сил человека и создавая условия для всестороннего развития его личности. Возникает необходимость гармоничного развития жизненной среды, которая в социалистическом обществе должна формироваться не по

принципу разобщенности сфер труда и отдыха, а напротив, по принципу взаимосвязи, а в будущем, возможно, и органического слияния среды для освобожденного труда и творческого использования свободного времени людей.

В градостроительном отношении этому наиболее полно отвечают производственно-селитебные комплексы на базе безвредных и чистых производств, располагаемых в пределах пешеходной доступности от места проживания, с максимальным приближением промышленных зданий к природной среде.

Некоторые аспекты подхода к решению этой проблемы можно усмотреть, как нам кажется, проследив имеющиеся взаимосвязи между сферами труда и отдыха, складывающиеся в условиях современного промышленного производства. Здесь имеются два основных аспекта. Первый из них — это воздействие промышленности на окружающую среду, в том числе на естественную природную среду, в которой люди преимущественно проводят свой отдых в свободное от работы время. Второй аспект охватывает организацию системы отдыха внутри самих промышленных предприятий.

Влияние промышленных предприятий на окружающую среду с точки зрения создания полноценных условий для отдыха людей может быть как положительным, так и отрицательным. Положительное влияние состоит в том, что в результате строительства крупных промышленных сооружений и комплексов, наряду с использованием природных ресурсов, в некоторых случаях происходит процесс улучшения окружающей среды. Например, строительство плотин, судохозяйных шлюзов, крупных электростанций влечет за собой создание новых водоемов и озелененных массивов (вследствие орошения и обводнения засухливых территорий), которые могут быть использованы как зоны массового загородного отдыха и туризма.

Следует подчеркнуть, что крупнейшие современные промышленные сооружения чрезвычайно быстро становятся наряду с известными историческими памятниками зодчества и культуры полюсами притяжения туризма. В частности, популярнейшими пунктами туризма, приобретающими в короткое время международное значение, являются Братская имени «50-летия Великого Октября» и Красноярская ГЭС в Сибири. Огромной популярностью пользуются туристские маршруты по каналам имени Москвы и Волго-Дон имени В. И. Ленина, по Волго-

* К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве, т. 1, стр. 155. М., изд-во «Искусство», 1957

Балтийскому водному пути в европейской части нашей страны и др.

Однако, наряду с положительным существует, как уже говорилось, и отрицательное воздействие промышленности на окружающую среду, с которым, к сожалению, пока еще приходится достаточно часто встречаться. Оно связано с загрязнением производственными вредностями водных и воздушных бассейнов в городах и прилегающих к ним пригородных и зеленых зонах, используемых городскими жителями для отдыха.

Общее санитарное состояние воздушного и водного бассейнов в крупнейших промышленных центрах мира вызывает сегодня серьезные опасения гигиенистов и градостроителей и во многих случаях является причиной ухудшения окружающей природной среды — загрязнения водоемов, уничтожения лесопарков, утраты природным ландшафтом своей привлекательности, что к стати сказать, нередко усугубляется архитектурно неорганизованной застройкой прилегающих к промышленным комплексам территорий. Все это отрицательно сказывается на использовании природной среды для всех видов отдыха.

На базе изменений в производстве в результате научно-технической революции постепенно будет уменьшаться, а в перспективе и вовсе сведется на нет отрицательное воздействие промышленности на окружающую среду.

Использование достижений современного и будущего научно-технического прогресса в интересах коренного улучшения материальной среды для труда, быта и отдыха людей неразрывно связано с социальными условиями общества. Ускоренный прогресс науки и техники, который наблюдается сейчас в развитых капиталистических странах, не в состоянии решить этой проблемы в интересах всего общества. Только социализм и коммунизм предоставляют условия для последовательного и планомерного использования развития науки и техники для создания материальной среды, благоприятной для творческого труда и восстановления жизненных сил человека.

«При социализме,— пишет В. И. Ленин в своей работе «Одна из великих побед техники»,— развитие техники ведет к другим результатам: «электрификация» всех фабрик и железных дорог делает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных, отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории». В свою очередь, создание более гигиеничных и безвредных условий труда в результате усовершенствования технологии на базе научно-технического прогресса, внедрения более совершенного оборудования не только облагораживает облик самих промышленных предприятий, где трудится человек, но и помогает сохранить и восстановить естественную среду и использовать ее для отдыха людей в свободное от работы время.

В Советском Союзе охрана окружающей

Часовой завод в Минске. Сборочный цех

Часовой завод в Минске. Помещение отдыха в производственном корпусе.

среды от загрязнения вредными выбросами, отходами или отбросами промышленных предприятий установлена в законодательном порядке. В действующих в нашей стране «Основах земельного законодательства Союза ССР и союзных республик», «Основах водного законодательства Союза ССР и союзных республик» и «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» определены в общем виде обязанности промышленных и строительных предприятий, организаций и учреждений по охране окружающей среды от отрицательного воздействия промышленности. В частности, при размещении, проектировании, строительстве и вводе в эксплуатацию новых и реконструированных предприятий должны предусматриваться

мероприятия, исключающие неблагоприятное воздействие вредных факторов на здоровье людей, а также обеспечивающие охрану земель и вод от загрязнения и засорения производственными отходами и сточными водами и сохранение благоприятных природных условий и ландшафтов.

Об исключительном внимании в нашей стране к этим проблемам свидетельствует ряд важнейших постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятых в последние годы: «О дополнительных мерах по обеспечению рационального использования и сохранению природных богатств бассейна озера Байкал», 1971 г., «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов рек Волги и Урала неочищенными сточными водами», 1972 г. и др.

С целью охраны окружающей среды от производственных вредностей на промышленных предприятиях в настоящее время широко применяются различные технические средства для рекуперации, водо- и газоочистки и пыле-золоулавливания. Наряду с ними в практике градостроительства с той же целью применяются также различные архитектурно-строительные мероприятия, наиболее распространенными и действенным из которых в настоящее время является создание озелененных и соответствующим образом благоустроенных санитарно-защитных зон. Особое внимание при этом в Советском Союзе уделяется устройству округов санитарной охраны на всех курортах страны в интересах обеспечения необходимых условий для лечения и отдыха населения, а также с целью охраны природных лечебных факторов. В пределах этих округов запрещается размещение и строительство промышленных предприятий, деятельность которых несовместима с охраной природных лечебных свойств и благоприятных условий для отдыха.

По мере совершенствования технологии и внедрения новых технических средств очистки и локализации производственных вредностей санитарные разрывы между промышленными предприятиями и жилыми районами могут быть постепенно уменьшены. Это открывает перспективы использования озелененных пространств вокруг

предприятий в качестве парков и скверов общего пользования. Одной из первых попыток такого решения можно считать производственный комплекс в Новых Черемушках в Москве, где неогороженная озелененная территория между промышленными зданиями и жилой застройкой представляет собой зону отдыха для производственного персонала и благоустроенный парк для городского населения.

Отдых работающих на промышленных предприятиях должен рассматриваться как неотъемлемая часть трудового процесса, способствующая сохранению и восстановлению жизненных сил человека. Это важный социальный аспект рассматриваемой проблемы, наряду с которым имеется и еще один, не менее важный экономический аспект, заключающийся в повышении производительности труда путем сохранения работоспособности людей в результате рационально организованного отдыха на производстве.

Основная закономерность, которая должна определять систему организации отдыха на современных промышленных предприятиях,— это зависимость форм отдыха от характера производства и способов труда.

При монотонном и малоподвижном труде возникает необходимость в активном отдыхе, занятиях спортом. Тяжелые работы, связанные с систематическим физическим напряжением, постоянными передвижения-

ми или переноской тяжестей, напротив, вызывает потребность в тихом, пассивном отдыхе. Работа в бесфонарных и безоконных помещениях, зрительно изолированных от внешнего окружения, вызывает тяготение к отдыху в естественной природной среде и т. д.

Механизация и автоматизация монотонных, трудоемких и тяжелых ручных процессов постоянно будет изменять характер труда. Умственный труд станет занимать все большее место в трудовой деятельности производственного персонала промышленных предприятий. Это потребует дополнительного напряжения внимания и концентрации умственных усилий, а следовательно и новых форм отдыха, которые должны быть способны снять высокую психофизиологическую нагрузку с организма работающих. По-видимому, пути решения такой задачи лежат в поисках более активных и творческих форм отдыха, способствующих всестороннему развитию личности трудящихся.

Архитектор, исходя из этих условий, призван искать такие формы организации материальной среды для отдыха людей на промышленных предприятиях, которые были бы способны дать психологическую разрядку и нейтрализовать утомление, вызываемое работой.

Первые поиски приемов и средств архитектурной организации среды для отдыха

Ровенский льнокомбинат имени «50-летия комсомола». Место отдыха в цехе.

Саратовская ГЭС. Озелененные места отдыха в машинном зале.

Вильнюсский завод шлкфывальных станков. Место отдыха на территории предприятия.

людей на промышленных предприятиях позволяют высказать некоторые предварительные соображения относительно возможных путей решения этой проблемы.

Самый общий момент решения проблемы отдыха в сфере промышленного производства лежит, как нам кажется, в привнесении на предприятия элементов живой природы. Известно, что в общении с природой заключается один из основных аспектов отдыха людей в свободное от работы время (еженедельный и ежегодный отдых). Тем более необходимо приближение элементов природной среды к рабочему месту человека на промышленном предприятии, где он постоянно находится в окружении техники*.

Сохраненный при строительстве предприятия или воссозданный специально природный ландшафт с причудливым сплетением ветвей естественно растущих деревьев, необработанным камнем, с отсутствием симметрии и прямых углов, несомненно может смягчить в дополнить геометрию и машинизм современной техники и сделать более приятным ежедневный труд и отдых людей на производстве.

Привлечение элементов естественной при-

родной среды на промышленных предприятиях с целью создания наиболее благоприятной обстановки для отдыха не должно ограничиваться только озеленением и благоустройством территории и предоставлением возможности восприятия окружающего ландшафта из цехов и тех помещений, где работающие отдыхают в течение смены. Элементы живой природы — декоративные растения, цветы, миниатюрные водоемы и каскады могут быть включены и в интерьер тех помещений промышленных зданий, которые используются для отдыха. Такая форма введения элементов природного окружения в производственную среду представляет несомненный интерес, так как зелень, которая ассоциируется со свежестью и чистым воздухом, может оказать благотворное психологическое воздействие на работающих в процессе их отдыха.

С этой же целью в интерьерах комнат отдыха, столовых и т. п. помещений могут быть использованы и многие другие приемы и средства, и в первую очередь цвет, освещение, синтез архитектуры и монументально-декоративного искусства, которые в свою очередь должны быть целенаправлены на создание среды для отдыха работающих, соответствующей характеру их труда.

В практике проектирования и строительства последних лет уже имеются достаточно удачные попытки создать средствами

архитектуры благоприятные условия для отдыха работающих на промышленных предприятиях. В качестве примера можно указать 2-й часовой завод и завод «Кристалл» в Москве, Часовой завод в Минске, ровенский льнокомбинат имени «50-летия комсомола», Брестский ковровый комбинат, Саратовскую ГЭС и некоторые другие промышленные объекты.

Пути архитектурной организации среды для отдыха людей на промышленных предприятиях в увязке с условиями труда могут быть весьма многообразны. Здесь имеются большие возможности для творческих поисков архитекторов.

Рассматривая проблему отдыха в комплексе с проблемами развития промышленного производства, нетрудно прийти к выводу об их взаимозависимости.

Поэтому, с одной стороны, при освоении природной среды для размещения и развития курортов, зеленых зон, мест отдыха и туризма необходимо учитывать характер и степень воздействия существующих и будущих предприятий на условия отдыха. С другой стороны, при формировании материальной среды для производственной деятельности людей необходимо учитывать благоприятную роль отдыха в процессе труда.

Только комплексное решение этих вопросов может дать полноценный со всех точек зрения результат.

* В этом, по нашему мнению, заключается специфика архитектурной организации отдыха в сфере промышленного производства, в отличие от сельскохозяйственного производства, где труд и быт людей протекают в окружении естественной природной среды.

Методика размещения автомобильных стоянок в больших городах

Г. С. САРУХАНИЯН, кандидат
технических наук

УДК 711.553.2

Быстрый рост городов в значительной мере сопровождается развитием городского и пригородного транспорта. Населению становится под силу преодолевать значительно большие расстояния. В результате возрастает подвижность населения, миграция различных типов становится нормой социальной жизни. Появляются такие понятия как центр города, его середина и периферийная зоны, что способствует определению местонахождения того или иного объекта на городской территории.

Транспортная проблема в градостроительстве складывается из двух компонентов: потока движущихся и стоящих автомобилей. Очевидно, что первый из этих компонентов пользуется несомненным приоритетом. Однако задача устройства в необходимом количестве и достаточно удобно расположенных автомобильных стоянок имеет огромное значение в формировании структуры города.

Надо учитывать, что директивами XXIV съезда КПСС предусмотрено довести выпуск автомобилей в 1975 году до 2–2,1 млн. штук, увеличив при этом производство грузовых автомобилей примерно в 1,5 раза и легковых в 3,5–3,8 раза. Такое увеличение ускорит процесс урбанизации наших городов.

Схема разбивки плана города на расчетные районы

1 — границы расчетных районов; 2 — номера расчетных районов; 3 — промышленная территория; 4 — святая земля; 5 — потребность в автомобильных стоянках для постоянного хранения; 6 — для временного хранения утром; 7 — для временного хранения вечером

— 1 ■ 3 △ 5 ▲ 7
+ 2 □ 4 □ 6

Влияние развития транспортных средств на размеры и форму города общеизвестно, но автомобильный транспорт в большей мере, чем какой-либо другой способствует расширению территории и изменению планировочной структуры современного города. В последнее время в большинстве городов СССР, при достаточно организованной работе общественного транспорта, все чаще стали появляться у тротуаров знаки, запрещающие стоянки «чужим» автомобилям с целью размещения «своих». Вызвано это большим скоплением автомобилей вдоль тротуаров у различных административных и торговых зданий.

Потребность в автомобильных стоянках вызывается наличием в рассматриваемой зоне города жилых домов, административных зданий, культурно-бытовых учреждений, зон отдыха и т. д. Емкость стоянок для каждого такого объекта зависит от различных факторов — объема самого здания, его расположения в плане города, значимости, т. е. количества квартир, мест в зрительном зале, посадочных мест в ресторане и т. д.

Для разработки норм автомобильных стоянок определяющим должен быть коэффициент вероятности пользования автомобилем индивидуальными владельцами для поездок определенной дальности. При существенных различиях в методике определения расчетных норм парковки, мировая практика проектирования и размещения автомобильных стоянок однотипна и опирается только на расчетные нормы потребного количества машино-мест стоянки у определенного объекта.

На основе учета предстоящего роста легкового автомобильного транспорта в наших городах, опыта зарубежных крупных городов, а также материалов анкетного обследования ряда городов СССР нами разработана методика размещения автомобильных стоянок. Модель размещения основывается на учете «четвертого измерения» в градостроительстве — времени, поскольку еще в стадии проектирования можно с большой точностью предвидеть то время суток, когда вероятно максимальное наполнение стоянки, определяющее ее проектную емкость.

При наличии близко расположенных объектов, имеющих максимальную потребность в автомобильных стоянках в разное время суток, одна такая стоянка, при правильной ее организации, может полностью удовлетворить расчетную потребность нескольких учреждений в машино-местах. Такая орга-

низация позволит значительно уменьшить общегородскую емкость стоянок.

Надо также учитывать, что каждый рабочий, служащий, посетитель, зритель — это житель города, совершающий передвижения на индивидуальном транспорте в разное время суток. При поездке на работу он — рабочий, служащий, а вечером, при поездке в кино, театр, на стадион, в ресторан и т. д. он становится зрителем, посетителем. Поэтому при размещении стоянок в городе необходимо учитывать время работы посещаемых объектов, чтобы каждый автомобилист в расчетах не учитывался бы дважды.

Методика размещения автомобильных стоянок исходит из расчленения города на простые элементы, и оптимального решения каждого из них; она отражает анализ потребного количества стоянок и пути удовлетворения ими, с обеспечением всех градостроительных требований. Это обуславливает следующие этапы работы проектировщика: разбивка города на расчетные районы; расчет потребного количества машино-мест для каждого такого района; размещение автомобильных стоянок легкового транспорта на территории каждого района и города в целом.

Разбивка плана города на расчетные районы производится с целью уточнения потребной емкости стоянок; она позволяет также определить допустимое удаление автомобильных стоянок для каждого конкретного случая и координировать размещение стоянок для группы объектов.

Районирование территории города возможно по существующим границам административных районов; по структурно-планировочным элементам города и транспортной сети; по исторически сложившимся районам города и т. п.

Площади каждого расчетного района зависят от плотности застройки, от исторически сложившихся кварталов в старых городах и от ряда других причин. Основная цель такой разбивки — легкость получения исходного материала: числа жителей, квартир, количества трудящихся, работающих в рассматриваемом районе города, объектов культурно-бытового значения. Поэтому разбивку на расчетные районы рекомендуется производить по структурно-планировочным элементам города.

Определяя потребность любого расчетного района в местах-стоянках, необходимо вначале выявить следующие показатели: число квартир, количество трудящихся, приток посетителей во все культурно-бытовые объекты рассматриваемого района.

Расчет потребного количества машино-мест

Номера расчетных районов	Объекты	Единицы измерения		Расчетное потребное количество машино-мест в районе			Всего
		Наименование единицы	Количество	по характеру хранения			
				постоянное	временное утреннее	временное вечернее	
1	Жилые дома	квартира					
	Административные здания и промышленные предприятия	рабочее место					
	Объекты культурно-бытового обслуживания	зрительское место, посадочное место, торговое место					

Таблица 2

Распределение расчетного количества машино-мест по автомобильным стоянкам

Номера автомобильных стоянок	Номера расчетных районов, обслуживаемых автомобильной стоянкой	Распределение потребного количества машино-мест расчетных районов			Потребное количество машино-мест на данной автомобильной стоянке		Расчетная общая емкость автомобильной стоянки
		постоянное хранение	временное утреннее	временное вечернее	постоянное хранение	временное хранение	
1	I						
2	и т. д.						
и т. д.							

При определении последнего показателя необходимо исходить из максимальных емкостей каждого объекта.

Фактически имеет место разделение объектов расчетного района (по профилю работ) на три группы. Они характеризуют время пребывания посетителей (или жителей города) в таких объектах в различное время суток. Группы составлены по следующим признакам: жилые дома — постоянное место пребывания жителей города; административные здания, промышленные предприятия и т. д. — временное дневное пребывание; различные зрелищные и другие культурные учреждения — временное вечернее пребывание.

Каждая группа обуславливает характерное для нее время хранения автомобилей; постоянное, временное утреннее, временное вечернее. Для получения конкретных величин емкости стоянок в каждом случае необходимо выявленные показатели (число квартир, количество трудящихся, количество посетителей культурно-бытовых объектов) разделить на соответствующие показатели норм машино-мест.

Дальнейший ход работы требует составления потребного количества машино-мест в расчетных районах (табл. 1). Для района необходимо указать потребность в каждом виде хранения — постоянном, временном утреннем и вечернем.

Составление такой таблицы позволяет: во-первых, представить общую расчетную потребность в местах-стоянках для любого расчетного района; во-вторых, с учетом разного времени использования стоянок, определить необходимую потребность в машино-местах любого района, путем сравнения потребностей во временных стоянках для расположенных вблизи объектов, с выборкой из них наибольшего показателя; в-третьих, скомпоновать для соседних расчетных районов общую временную стоянку.

Размещение стоянок легковых автомобилей на территории города следует проектировать после выявления количества машино-мест для рассматриваемого расчетного района, с учетом возможности вторичного использования стоянок. Затем производится распределение всего потребного количества машино-мест по стоянкам (табл. 2).

Книга по экономике архитектурного проектирования и строительства

Постановлением ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся» определено огромное значение экономики в дальнейшем развитии народного хозяйства, ускорении технического прогресса.

Это имеет прямое отношение и к такой важнейшей области народного хозяйства, как строительство. Известно, что экономичность архитектурного проектирования способствует наибольшей эффективности использования капитальных вложений и сокращению затрат общественного труда в строительстве. Между тем экономическая подготовка кадров архитекторов и строителей пока еще не организована должным образом, отсутствует и соответствующая литература, помогающая более основательно преподавать курс экономики на архитектурных и строительных факультетах.

Архитектор и инженер, пришедшие на производство из вуза, должны уметь решать практические задачи с использованием экономико-математических моделей и вычислительной техники. Кроме того, весьма важное значение имеет непрерывное совершенствование и обновление в учебных заведениях содержания дисциплины экономико-организационного цикла.

Вот почему следует пожелательно оценить выпуск учебника «Экономика архитектурного проектирования и строительства» (автор — доцент П. И. Лавренко)¹. Это первый научный труд, в котором достаточно полно и в доступной форме излагаются вопросы экономики архитектурного проектирования и экономические основы деятельности проектных организаций².

Учебник состоит из введения, трех разделов и приложений. В I разделе, посвященном общим вопросам экономики строительства, раскрываются понятие и роль строительства, экономическое значение проектирования. Подробно рассмотрены вопросы определения сметной стоимости проектирования, строительства и сметных расходов по эксплуатации проектируемых объектов. В этом разделе освещаются основы определения экономической эффек-

¹ П. И. Лавренко. Экономика архитектурного проектирования и строительства. Изд. «Высшая школа», Минск, 1971.

² Когда статья была подготовлена к печати, редакцией была получена рецензия от профессора МИСИ им. Куйбышева, доктора экономических наук Л. Богуславского, в которой также дана положительная оценка книге П. И. Лавренко.

тивности, принципы планирования и финансирования капитальных вложений, рассматривается экономическая эффективность технического прогресса в строительстве.

В связи с тем, что преобладающее число архитекторов работает в хозрасчетных проектных институтах, они должны знать экономические основы деятельности этих организаций. Поэтому самостоятельное место занимает раздел II, посвященный экономическим основам деятельности строительных и проектных организаций. Автор рассматривает здесь основы планирования деятельности проектных институтов, производительность труда, формы и системы заработной платы в строительстве. Большое внимание уделяется вопросам снижения себестоимости в строительстве, хозяйственному расчету и финансовому хозяйству проектных организаций. Завершается раздел рассмотрением основ анализа производственно-хозяйственной деятельности, учета и отчетности проектных институтов.

Весьма ценным и важным в учебнике является последний, III раздел «Экономика проектных решений». В нем комплексно и достаточно полно излагается материал, иллюстрированный характерными цифровыми примерами; с применением математических методов излагается общая методика определения экономической эффективности проектных решений, номенклатура показателей экономичности градостроительных проектов, эффективность комплексной застройки, экономика проектирования жилых, общественных и производственных зданий. В заключении к этому разделу рассматриваются технико-экономические показатели проектов планировки и застройки сельских населенных мест, оценивается эффективность этих проектов.

Учебник будет способствовать значительному улучшению подготовки квалифицированных архитекторов и инженеров. Вместе с тем, это издание не свободно и от некоторых недостатков. Так, например, автор на стр. 5 пишет: «Продукцией строительства являются готовые к действию основные фонды...» Однако с такой формулировкой согласиться нельзя, так как некоторые элементы основных фондов, например оборудование и инструменты, не являются продуктом труда работников строительства.

На некоторых рисунках (стр. 182, 183) пронумерованы отдельные кривые, но в тексте не сказано, что изображает каждая из них. Эти и подобные мелкие недостатки легко устранимы в последующих изданиях; они не умаляют весьма ценного значения рецензируемого учебника для экономической подготовки кадров архитекторов и строителей.

Г. АМИЗАДЕ, доктор архитектуры, профессор, зав. кафедрой архитектурного проектирования Азербайджанского политехнического института
М. ИБАДОВ, кандидат технических наук, зав. кафедрой организации и экономики строительства
Г. ШИРАЛИЕВА, кандидат экономических наук, доцент

«Архитектура» — десять лет

Десять лет назад, в июле 1962 года вышел в свет первый номер «Архитектуры» — иллюстрированного приложения к «Строительной газете». Его тираж первоначально составлял 9 тыс. экз., а теперь превышает 30 тыс.

Основная цель этого издания — пропаганда достижений советской архитектуры. Значительное место занимает и прикладная тематика, направленная на оказание практической помощи проектировщику.

«Архитектура» освещает темы городского, промышленного и сельского строительства, совершенствования типов жилых, гражданских и промышленных зданий, синтеза искусств. Ежегодно публикуются материалы о лучших дипломных проектах выпускников архитектурных вузов и факультетов. Все основные события в архитектурной жизни находят отражение на страницах «Архитек-

туры». Несколько номеров иллюстрированного приложения было посвящено архитектурным сооружениям, связанным с памятью В. И. Ленина. Это мемориальные комплексы в Ульяновске и Шушенском, музеи и памятники, связанные с именем вождя.

Ряд специальных номеров был выпущен к всесоюзным съездам архитекторов. Широко охватились результаты смотров творческих достижений советской архитектуры, а также смотров качества строительства. Регулярно публикуются материалы, освещающие работу Союза архитекторов СССР.

В последнее время тематика номеров «Архитектуры» несколько расширилась. Если раньше каждый номер посвящался преимущественно одной теме — архитектурному объекту, комплексу, работе института и т. п., с соответствующими аннотациями, то теперь

печатаются проблемные и критические статьи. Расширилась также оперативная информация, появились новые рубрики: «В Союзе архитекторов», «На градостроительном совете столицы», «Архитектуре» — отвечают и другие.

Есть в работе «Архитектуры» и некоторые

проблемы. Это в первую очередь, недостаточное освещение деятельности местных архитектурных организаций. Редакция обращалась к читателям с просьбой присылать с мест наиболее интересные материалы, рассказывающие о новых сооружениях, жизни творческих коллективов.

Несомненно, что успех работы «Архитектуры» будет во многом зависеть от деятельности ее авторского актива на местах. Получение из всех районов страны разнообразных материалов позволит еще шире и интереснее освещать достижения советских зодчих во всех областях строительства.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет рассмотрел вопрос о ходе экономического образования работников институтов и центрального аппарата Госстроя.

Отмечая, что для повышения экономических знаний в подразделениях центрального аппарата и институтов Комитета проводится лекции, доклады, семинары, а также организованы занятия на курсах. Совместно с Госстроем СССР организованы семинары по вопросам повышения эффективности капитальных вложений, управления гражданским строительством с применением экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники. Часть работников центрального аппарата и институтов Комитета обучается на Высших экономических курсах при Госстрое СССР.

Регулярно проводятся занятия с инженерными кадрами на Высших инженерных курсах при Госстрое СССР, где изучаются вопросы повышения эффективности капитальных вложений, улучшения сметного дела в гражданском строительстве, определения экономической эффективности проектных решений и другие разделы экономики.

Рассмотрены и одобрены Комитетом тематические планы составления схем и проектов районной планировки на 1971—1975 годы по союзным республикам. Госстроем союзных республик поручено утвердить

эти планы, а также обеспечить разработку проектов районной планировки для тех районов, в которых пятилетним планом предусмотрено интенсивное развитие промышленности.

* * *

На совместном заседании Комитета и коллегии Министерства просвещения СССР, с участием представителей других организаций, было рассмотрено состояние проектирования и строительства школьных зданий.

Госгражданстрой и коллегия Министерства отметили, что за последние годы проделана большая работа по дальнейшему укреплению и развитию материальной базы школ. В истекшей пятилетке введено в действие школьных зданий более чем на 8 млн. ученических мест, из них свыше 4 млн. — в сельской местности. Проектирование школ осуществляется на основе одного задания.

В современных типовых проектах школ, по сравнению с проектами предшествующего этапа, улучшены условия для всестороннего и гармоничного развития, обучения и воспитания учащихся. Увеличены — в среднем на 10—12% — площади и состав помещений, определена их дифференциация в зависимости от природно-климатических условий районов применения проектов, предусмотрена система специализи-

рованных кабинетов, введены дополнительные помещения технического центра, спецподготовки, мастерских для практикующих учащихся старших классов и групп продленного дня. Более разнообразными стали объемно-планировочные и архитектурные решения, возросла доля проектов зданий школ из полнооборотных конструкций заводского изготовления.

Для школ, в которых введено автодело, разработан типовой проект учебного гаража с автолазасом и мастерской, разработаны типовые проекты классных и других блоков школ, а также домов пионеров, стальной юных техников, музыкальных и спортивных школ, сельских корпусов (пришкольных интернатов) для сельских школ и т. д. В настоящее время разрабатываются варианты типовых проектов школ на 20 и 30 классов со встроенными тирами, типовые проекты блоков плавательных бассейнов — для пристройки к существующим школам. Заключена разработка новой редакции главы СНиП «Общеобразовательные школы и школы-интернаты. Нормы проектирования».

Комитет и коллегия Министерства просвещения СССР приняли возвращенное решение, в котором определены важнейшие задачи госстроев и органов народного образования союзных республик в области дальнейшего совершенствования и строительства школьных зданий.

В Союзе архитекторов СССР

В апреле в Москве состоялся смотр дипломных работ студентов архитектурной специальности, выпуска 1971 года. В этом году смотр был посвящен 50-летию образования СССР. Из 37 институтов страны, ведущих подготовку архитекторов, было пригласено на смотр 205 работ. Из них 28 проектов по градостроительству, 132 по жилищно-гражданской тематике, 25 по сельской и 16 проектов по промышленной архитектуре.

Десять институтов — Горьковский, Казанский, Днепропетровский, Брестский и Полтавский архитектурно-строительные, Самаркандский архитектурно-строительный, Куйбышевский политехнический, Харьковский, Львовский и Воронежский сельскохозяйственные институты впервые приняли участие в смотре.

В составе общественной референтуры, возглавляемой проф. С. В. Демидовым, работало 85 преподавателей — представители всех институтов, участвовавших в смотре.

Июли смотра были обсуждены на пленарных заседаниях секретариата правления СА СССР. Секретарь, Г. И. Орловым, зачитана сообщение председателя общественной референтуры С. В. Демидова. На заседании выступили секретари правления СА СССР О. А. Шандюков, Н. Н. Улас, Б. Р. Рубанов, члены секретариата И. И. Ловейко и Н. П. Былинкин, члены правления СА СССР М. С. Осмоловский и Б. В. Муравьев, заместитель председателя СА Молдавии В. Ф. Смирнов, доцент Грузинского политех-

нического института И. М. Мгалоблишвили, ректор Самаркандского архитектурно-строительного института Р. Р. Абураева, проф. Азербайджанского политехнического института Г. М. Ализаде, доцент Брестского инженерно-строительного института А. Я. Миткин.

После ознакомления с работами, их обсуждения и доклада общественной референтуры секретариат присудил авторам представленных работ дипломы правления СА СССР: 69 проектов отмечены дипломом I степени, 76 — дипломом II степени, 51 проект — дипломом III степени.

Из числа работ, удостоенных первой степени, восемь были признаны лучшими. Это проекты: А. А. Тараненко — «Завод аммиачной селитры», О. А. Краченко — «Центральный завод площади Москвы», И. М. Сергеевой — «Культурно-общественный туристский центр на озере Севан», Т. М. Куприяновой — «Планировка Северо-приморского парка в Ленинграде», Г. М. Гегешвили — «Селение в Хвасуретии», А. В. Ткаченко — «Дом художников», П. В. Дудин — «Музей изобразительных искусств» и Л. П. Меркин — «Здание государственной консерватории в Вильнюсе».

Четырнадцать выпускников — Г. С. Алмоза, Н. В. Севитов, Д. Н. Баратов (МАИ), Е. Ю. Перестов (МИИЗ), В. Е. Велицкий (Казанский ИСИ), В. А. Грунский и А. И. Кутовой (КХИ), Н. А. Соколов (Белорусский ПИ), А. М. Магерамов (ЛИСИ), У. С. Пляхурко (Львовский ПИ), А. Н. Лаптайкин

(НИСИ), Х. В. Самеджанов (Ташкентский ПИ), Ю. Ю. Самданов (Самаркандский архитектурно-строительный институт), С. В. Бабушкин (Українский филиал МАИ) были награждены грамотами МОСА.

Авторы десяти проектов — Л. В. Кислов (Институт им. Репина), М. И. Шодиев (Самаркандский архитектурно-строительный институт), О. С. Батняков (МАИ), О. А. Воробьев (Белорусский ПИ), О. В. Славоткина (Киевский ПИ), Р. А. Томингов (Художественный институт Эстонской ССР), Н. Н. Довжир (Тбилисская Академия художеств), А. К. Мхитарян (Ерванский ПИ), Ж. А. Айболов (Казанский ПИ), Б. Е. Потапов (Ростовский ИСИ) — удостоены почетных грамот МФК ВЦСПС.

Почетные грамоты для архитекторов, которые в своих проектах удачно решили проблему организации отдыха, были учреждены Московским городским комитетом профсоюза и ВЦСПС. Грамоты МФК профсоюзом получили архитекторы Т. В. Никитина и О. Г. Севан (МАИ), Е. В. Курдюнов (Институт им. Репина), Л. Г. Лазубкова (ЛИСИ), С. Б. Кириллов (Ташкентский ПИ), П. В. Саметан (Львовский ПИ), В. Е. Духнов (НИСИ), К. Д. Кордыев (Грузинский ПИ), Ф. Т. Ибрагимов (Азербайджанский ПИ), Р. А. Лубочив (Рижский ПИ), Г. С. Завкин (Українский филиал МАИ), А. А. Копп (Цинциннатский ПИ), Я. А. Сесельские (Вильнюсский ИСИ) и М. Л. Шеховцова (Львовский СХИ).

Рефераты статей № 7 1972 г.

УДК 725

По пути содружества науки и практики. Е. Рознов. «Архитектура СССР», 1972, № 7
Автор рассказывает о работах ЦНИИЭП зрелищных административных зданий и спортивных сооружений, о характере проводимых научных исследований в области архитектуры общественных сооружений и комплексов, о разработке типовых проектов общественных зданий массового назначения.

УДК 725

Ленинiana зодчих. Г. Ясный. «Архитектура СССР», 1972, № 7
В статье рассматриваются вопросы проектирования сооружений, связанных с памятью В. И. Ленина, рассказано об опыте проектирования Ленинского мемориала в Ульяновске, музея В. И. Ленина в Ташкенте и Центрального музея В. И. Ленина в Москве.

УДК 711.523

Общественные центры городов. Н. Матвеева. «Архитектура СССР», 1972, № 7
Центр современного советского города проектируется как проект, о виде системы пространственно взаимосвязанных архитектурных ансамблей. Автор рассматривает многообразные градостроительные задачи, связанные с формированием общегородских центров. На примерах планировки и застройки главных площадей Ульяновска, Ташкента, Перми, Томска, Йошкар-Олы, Владивостока, Архангельска, Новосибирска и Тольяты анализируются композиционные приемы, применение которых помогает придавать общественным центрам городов ведущее градобразующее значение.

УДК 725.12

Административные здания. А. Опочинская. «Архитектура СССР», 1972, № 7
Современные условия управленческого труда предъявляют новые требования к архитектурно-планировочной структуре административных зданий. В статье рассказано об опыте и принципах проектирования административных зданий различного функционального назначения и этажности, о разработке типовых проектов. Рассматривается также опыт проектирования административных зданий в различных городах страны.

УДК 725.8

Проблемы проектирования массовых зрелищных зданий. Н. Ерофеева, В. Ковальков, М. Савченко. «Архитектура СССР», 1972, № 7
В статье рассматриваются вопросы влияния архитектурной науки на практику проектирования зрелищных зданий, а также рассказано об основных направлениях научных исследований в этой области.

УДК 725.82

Театры. Э. Окунева. «Архитектура СССР», 1972, № 7
Статья посвящена опыту проектирования и строительства театральных зданий. Рассматривается градостро-

ительная роль здания театра в условиях комплексного проектирования центра города. Основное внимание уделено вопросам объемно-пространственной композиции, художественного облика и технологии театров.

УДК 727.7-725.91

Музеи. Выставки. В. Ревкин. «Архитектура СССР», 1972, № 7
В статье рассказывается о проектах и осуществленных зданиях музеев и выставок, анализируются специфика объемно-планировочных композиций зданий и удобства экспозиций. Автор подчеркивает необходимость обеспечения гибкости и мобильности использования внутреннего пространства подобных сооружений.

УДК 725.826.1

Цирки. И. Чиплага. «Архитектура СССР», 1972, № 7
В статье рассматриваются проекты и выстроенные здания цирков, специфика их проектирования и перспективы строительства цирков в стране.

УДК 725.826

Спортивные сооружения. Н. Шанди. «Архитектура СССР», 1972, № 2.
В статье рассказывается об основных проблемах проектирования спортивных сооружений, об основных научных работах, проводимых в этой области. Анализируются наиболее характерные проекты спортивных сооружений.

УДК 725.826

Перспективы развития массовых типов спортивных сооружений. В. Машинский. «Архитектура СССР», 1972, № 7
Автор рассматривает общие тенденции развития одного из перспективных направлений проектирования спортивных сооружений массового типа — кооперированных зданий и комплексов, рассказывает о комплексной серии таких сооружений.

УДК 727.8

Библиотеки. Ф. Пащенко. «Архитектура СССР», 1972, № 7
Статья посвящена вопросам проектирования новых библиотечных зданий в которых учитываются современные требования к справочно-информационному обслуживанию читателей. Рассматриваются также вопросы совместной работы библиотек, архивов, музеев и других учреждений информации по общей предметно-тематическим направлениям.

УДК 727.8

Архивы. А. Жугастер-Лущина. «Архитектура СССР», 1972, № 7
Автор дает краткий обзор состояния научных исследований, типового и индивидуального проектирования зданий архивов. На примерах проектов анализируются специфические функционально-технологические требования к зданиям архивов, освещаются вопросы их размещения в застройке городов.

УДК 725.515

Дома отдыха и санатории. А. Розен. «Архитектура СССР», 1972, № 7
В статье рассказано о принципах архитектурно-планировочных решений санаториев и домов отдыха, а также анализируются построенные здравницы в различных природно-климатических и ландшафтных условиях нашей страны.

УДК 725-624

Строительные конструкции общественных зданий. П. Франов. «Архитектура СССР», 1972, № 7
В статье дан краткий обзор строительных конструкций, разработанных для санаторно-курортных и других общественных зданий. В их числе — монолитные железобетонные конструкции связанных каркасов для зданий большой этажности типа «Сочи» и «Ташкент-2», сборно-монолитный рамный каркас для зданий средней этажности, схема сборного здания из 2—3-этажных деталей для архивов и кинохранилищ, конструкция типа «АБ» из растущих-могущих высихших балок или ферм с внутренним поперечным распором (для залов) и другие конструкции.

УДК 711.455(23)

Проблемы формирования архитектурно-планировочных структур горно-рекреационных районов и систем. «Архитектура СССР», 1972, № 7
А. Мелик-Пашаев.
В статье рассматриваются градостроительные проблемы использования горной среды для нужд отдыха, дается оценка возможностей территории СССР для развития горного туризма, горно-лыжного спорта и альпинизма. Характеризуя проектные материалы, автор излагает в статье ряд методологических принципов их разработки.

УДК 72:342.734

Отдых — производство — человек. В. Блохин. «Архитектура СССР», 1972, № 7
В социалистических условиях новое отношение к труду определяет новое отношение к отдыху. Проблемы влияния промышленности на естественную природную среду, организация отдыха на предприятии, рассматриваются в статье комплексно, с учетом требований нового этапа научно-технического прогресса.

УДК 711.553.2

Методика размещения автомобильных стоянок в больших городах. Г. Саруханин. «Архитектура СССР», 1972, № 7
Предлагаемая автором методика позволяет рационально размещать в городах автостоянки, с учетом их максимального использования в течение суток. Рассматриваются также принципы наиболее точного расчета емкости стоянок.

Maturité créatrice de la collectivité.
S. Zmeoul.
Sur le chemin associé de la science et de la pratique. E. Rosanov.
Léminiane" des architectes. G. Yasny.
Cinq ans après. N. Nikitine.
Centres sociaux dans les villes.
N. Matveeva.
Édifices administratifs.
A. Opotchinskaja.
Problème de projets pour les grands édifices de spectacle.
N. Erofeeva, V. Kovalkov, M. Savtchenko.
Théâtres. E. Okouneva
Musées et expositions. V. Reviakine.
Bibliothèques. F. Pastchenko.
Archives. A. Jougastr-Louchina.
Cirques. I. Tchipiga.
Édifices sportifs. N. Chmidt.
Perspectives de développement des types d'édifices sportifs. V. Machinsky.
Maisons de repos et sanatoriums. A. Rosen.
Construction des bâtiments et des édifices sociaux. P. Franov.
Problèmes de la formation de structures architecturales de planification dans les régions et les systèmes montagneux récréatifs.
A. Melik-Pachaev.
Repos - industrie - être humain.
V. Blokhine.
Méthode d'emplacement des stations d'automobiles dans les grandes villes.
G. Saroukhanian.
Au Comité d'Etat de Construction Civile et de l'Architecture près du Gosstrof de l'URSS.
A l'Union des architectes de l'URSS.

Creative maturity of a collective. S. Zmeul
Along the path of collaboration between science and practice. E. Rozanov
Leminiana of architects. G. Yasny
Five years later. N. Nikitin
Public centres of towns. N. Matveeva
Administrative buildings.
A. Opochnikskaya
Problems of designing mass entertainment buildings. N. Erofeeva, V. Kovalkov, M. Savchenko
Theatres. E. Okouneva
Museums, exhibitions. V. Reviakin
Libraries. F. Pashchenko
Archives. A. Zhugastr-Lushina
Circuses. I. Chipiga
Sport structures. N. Shmidt
Prospects of development of mass types of sport structures. V. Mashinsky
Rest homes and sanatoriums. A. Rozen
Structural members of public buildings.
P. Franov
Problems of forming the architectural-planning structures of mountain-recreation regions and systems. A. Melik-Pashaev
Recreation - production-man. V. Blokhin
Methods of arranging parking sites in cities.
G. Sarukhanyan
In the State Committee on Civil Construction and Architecture under the USSR State Building Committee
In the USSR Union of Architects

Die künstlerische Reife des Kollektivs.
S. Smeul
Auf dem Wege der Verbundenteit von Wissenschaft und Praxis. E. Rosanov
Die Leminiana der Bauschaffenden.
G. Jasny
In fünf Jahren. N. Nikitin
Die öffentliche Zentren der Städte.
N. Matwejeva
Verwaltungsgebäude. A. Opotchinskaja
Probleme des Projektierens von Massenschaugebäuden. N. Jerofejeva, W. Kowalkow, M. Sawtschenko
Theatergebäude. E. Okouneva
Museen. Ausstellungen. W. Rewjakin
Bibliotheken. F. Paschtschenko
Archive. A. Shugastr-Luschina
Zirkusgebäude. I. Tschipiga
Sportbauten. N. Schmidt
Aussichten für die Entwicklung von Massentypen von Sportbauten. W. Maschinskij
Erholungsheime und Sanatorien. A. Rosen
Baukonstruktionen von öffentlichen Gebäuden.
P. Franov
Probleme der Gestaltung architektur-planungsmäßiger Strukturen von Gebirgs-Rekreationsgebieten und-Systemen.
A. Melik-Paschajew.
Erholung - Betrieb - Mensch. W. Blochin
Methodik der Anordnung von Autoparkplätzen in Großstädten. G. Saruchanjan
Im Staatlichen Komitee für ziviles Bauwesen und Architektur beim Gosstroj der UdSSR
Im Architektenverband der UdSSR

Редакторы отделов Н. Дмитриева,
Е. Мельникова, Г. Андиферова, М. Евсеева,
младший редактор М. Смирнова

Художественно-технический редактор
Б. Зельманович
Корректор Л. Бирюкова

Подписано к печати 27/VI 1972 г. т-03576
Формат бумаги 60x90/8 8 печ. л.
Цена 80 коп. Зак. 2091
УИЛ-10.8. Тираж 23 710 экз.
Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Шусева, д. 3,
ком. 19. Телефон 290-29-48.
Типография № 5, Мало-Московская, 21.

